Полковник

М. П. ТОЛЧЕНОВ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА ЗА СВОЮ СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

(Обзор военных действий. Июнь 1950 г. – июнь 1952 г.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР

Москва – 1952

СОДЕРЖАНИЕ

1. Американские империалисты – инициаторы и организаторы войны в Корее	6
2. Краткая географическая характеристика Корейского полуострова	11
3. 1-й этап войны (с 25 июня по 15 сентября 1950 года). Успешное контрнаступление корейской Народной армии	12
4. 2-й этап войны (с 15 сентября по 25 октября 1950 года). Наступление войск американских интервентов и их наемников	15
5. 3-й этап войны (с 25 октября 1950 года). Контрнаступление корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев	19
6. Преступления американских агрессоров в Корее	26
7. Весь корейский народ поднялся на борьбу против американо-английских интервентов и их пособников	32
8. Переговоры о перемирии в Корее	36
9. Дело корейского народа правое – оно победит!	42

Редактор подполковник А. М. Беликов
Технический редактор Е. К. Коновалова

Корректор Е. М. Ильина

Г92217. Подписано к печати 15.10.52 г. Изд. № 1/6032.
Формат бумаги 84 X 108 1/32 – 1,75 б. л. = 5,74 п. л. + 1 вкл. 0,06 б. л. = 0,2 п. л.
6,238 уч.-изд. л. Зак. 116.

Номинал – по прейскуранту 1952 года

1-я типография имени С. К. Тимошенко
Управления Военного Издательства Военного Министерства Союза ССР

Всемирно-историческая победа Советского Союза над блоком фашистских государств во второй мировой войне внесла коренные изменения в международную обстановку. Соотношение сил между двумя системами – социалистической и капиталистической – резко изменилось в пользу социализма.

Империалисты США, Англии и Франции, помогая гитлеровской Германии совершить разбойничье нападение на Советский Союз, рассчитывали, что в войне с сильным и коварным врагом Советское государство будет ослаблено и обескровлено. Однако расчеты мировой реакции на ослабление нашей Родины потерпели полный провал. Советский Союз вышел из смертельной схватки с сильнейшим врагом еще более могучим, еще более уверенным в своей непреоборимой силе.

Решающий вклад СССР в дело разгрома фашистских агрессоров, угрожавших гибелью всему прогрессивному человечеству, и политика мира и дружбы со всеми народами, постоянно проводимая Советским государством, неизмеримо укрепили и подняли международный авторитет великой социалистической державы. Вокруг Советского Союза объединяются сейчас демократические силы всего земного шара, все искренние сторонники мира и всеобщей безопасности.

От империалистической системы отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Народы Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании установили в своих государствах строй народной демократии, прочно стали на путь социалистического развития. В центре Европы родилась миролюбивая Германская Демократическая Республика. На Дальнем Востоке образовались Корейская Народно-Демократическая Республика, народ которой ведет героическую борьбу за свою свободу и независимость против американо-английских интервентов, и Демократическая Республика Вьетнам.

Сильнейшим ударом по всей системе мирового империализма явилась великая победа народно-освободительного движения китайского народа над объединенными силами гоминдановской и американской реакции и образование Китайской Народной Республики. «Заключённый... договор о братском союзе между СССР и Народной Республикой Китая превращает советско-китайскую дружбу в такую великую и могучую силу в деле укрепления мира во всём мире, равной которой нет и не было в истории человечества» [1].

В итоге второй мировой войны гитлеровская Германия и империалистическая Япония, являвшиеся главной ударной силой международной реакции, а также фашистская Италия были разбиты и из шести так называемых великих держав капиталистического мира осталось только три крупных империалистических государства: Соединенные Штаты Америки, Англия и Франция. Война и вражеская оккупация значительно ослабили Францию, а антинародная, предательская политика французской реакции низвела страну в послевоенные годы до положения вассала США. Позиции Англии также оказались подорванными. Поставив Англию в финансово-экономическую зависимость от Соединенных Штатов Америки, английские правящие круги теперь следуют в фарватере агрессивной политики американского империализма.

Внутри самих капиталистических стран также произошли серьезные сдвиги. Там растут и крепнут коммунистические и рабочие партии, стоящие во главе демократического движения широких народных масс. С каждым днем увеличивается число активных друзей Советского Союза. Десятки миллионов простых людей капиталистических стран борются за мир во всем мире, за дружбу между народами и всеобщую безопасность.

С каждым годом, прошедшим после окончания второй мировой войны, все более резко сказывается новая расстановка политических сил на мировой арене, в результате которой создалось два основных лагеря: лагерь империалистический и антидемократический, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический и демократический, с другой стороны.

Лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый великим Советским Союзом, превратился в невиданно могучую силу. Послевоенные годы отмечены бурным подъемом социалистической экономики и культуры Советского Союза. Народы стран народной демократии Европы и Азии также добились в деле мирного строительства огромных успехов.

Иная картина наблюдается в империалистическом лагере, возглавляемом Соединенными Штатами Америки. Непомерные расходы на гонку вооружений и подготовку к новой мировой войне и милитаризация промышленности все более расшатывают экономику капиталистических стран, усиливают инфляцию, катастрофически снижают жизненный уровень трудящихся.

За внешней оболочкой так называемого единства стран империалистического лагеря скрываются глубокие противоречия, которые в последнее время приобрели особенно острый характер. Слабость тыла империализма наглядно сказывается в неуклонном увеличении в капиталистических странах числа сторонников мира и в активизации их борьбы против развязывания новой мировой войны, а также в мощном подъеме национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, чрезвычайно обострившем

---

[1] В. М. Молотов. Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа 10 марта 1950 года. Госполитиздат, 1950 г., стр. 19–20.

кризис колониальной системы империализма.

Американский империализм – самый реакционный и наглый, самый кровавый и бешеный империализм – ищет в войне выхода из создавшихся внутренних и внешних противоречий капитализма.

Война сулит американским миллионерам и миллиардерам новые сверхприбыли, нажитые на крови народов. Война нужна им и для того, чтобы разгромить рабочее и демократическое движение, погасить пламя национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран, задушить свободные народы.

Американские правящие «руги провозгласили откровенно захватнический, экспансионистский курс внешней политики США. Этот курс рассчитан на проведение военных авантюр, подготовку и развязывание новой мировой войны, на установление мирового господства магнатов Уолл-стрита. Для осуществления подобных бредовых планов американские империалисты стремятся при помощи финансовых, экономических, политических и военных мероприятий установить контроль США над другими капиталистическими странами и их колониальными владениями, низвести эти страны на положение бесправных сателлитов Вашингтона и использовать их людские и материальные ресурсы в своих преступных целях.

«Доктрина Трумэна», план Маршалла, Северо-атлантический пакт, 4-й пункт программы Трумэна о так называемой «помощи экономически отсталым районам» – все это звенья одной цепи, которой правящие круги Соединенных Штатов Америки пытаются приковать весь капиталистический мир к стремительно катящейся в пропасть колеснице американского империализма. Бесстыдно попирая взятые США международные обязательства, американские империалисты проводят ремилитаризацию Западной Германии, возрождают немецко-фашистскую армию, привлекая к этому делу гитлеровских военных преступников. На эту армию американские поджигатели новой войны возлагают роль ударной силы в сколачиваемых вооруженных силах агрессивного Северо-атлантического пакта.

К Европе и Азии, к странам Латинской Америки, к Африке и Австралии протягивают свои руки алчные дельцы Уолл-стрита, стремясь путем заключения кабальных договоров с другими странами или под видом оказания им «помощи» захватить природные богатства всех континентов. Они хотят заставить народы влачить полуголодное существование, гнуть спину во имя обогащения кучки американских миллиардеров и миллионеров и поставлять пушечное мясо для планируемой этой кучкой мировой войны.

Азия, страны которой в своем большинстве являются колониями или зависимыми государствами, Азия с ее несметными природными богатствами и гигантским источником дешевой рабочей силы привлекла особое внимание американских империалистов. Главную ставку в своих планах порабощения Азии американские империалисты сделали на гоминдановский Китай. Более шести миллиардов долларов затратили Соединенные Штаты Америки в бесплодных попытках гальванизировать насквозь прогнивший режим Чан Кай-ши.

Вопреки ожиданиям американских генералов гражданская война, начатая в Китае кликой Чан Кай-ши при активной поддержке Вашингтона, закончилась катастрофическим поражением гоминдановцев, полным банкротством кровавого режима предателя интересов китайского народа, американской марионетки Чан Кай-ши. Остатки банд Чан Кай-ши укрылись от справедливого гнева китайского народа на острове Тайван (Формоза) под защитой американских военно-воздушных и военно-морских сил.

Американские любители загребать жар чужими руками не извлекли никаких уроков из позорного провала своих планов завоевать Азию и поработить ее народы при помощи гоминдановских ландскнехтов.

Потеряв позиции в Китае, американские империалисты с особым рвением стали превращать Японию в главную базу своей агрессии на Дальнем Востоке, а японский народ – в рабов, призванных сражаться за сверхприбыли американских магнатов капитала. Грубо нарушая решения Потсдамской конференции относительно демилитаризации и демократизации Японии, правящие круги Соединенных Штатов Америки открыто возрождают в стране милитаризм и фашизм, восстанавливают военную промышленность и вооруженные силы, освобождают военных преступников и жестоко преследуют борцов за мир и независимость Японии.

Американские правящие круги навязали Японии на конференции в Сан-Франциско сепаратный «мирный» договор, который в действительности является договором войны, а не мира. Представители великого китайского народа, активно боровшегося на протяжении многих лет против японской агрессии, были отстранены от участия в мирном урегулировании в Азии. Правительства Индии и Бирмы отказались послать своих представителей на конференцию в Сан-Франциско, так как они не могли согласиться с американо-английским проектом мирного договора с Японией, находящимся в коренном противоречии с интересами народов Азии. Таким образом, в работе конференции не принимали участия представители двух крупнейших азиатских стран – Китайской Народной Республики и Индии, – народы которых составляют более двух третей населения Азии.

Советская делегация внесла на конференции в Сан-Франциско свои поправки и

дополнения к проекту мирного договора с Японией, которые давали возможность сделать его действительно мирным договором, обеспечивающим мирное урегулирование на Дальнем Востоке. Но американские организаторы конференции, используя послушное им большинство, даже не допустили обсуждения советских предложений. Делегации Советского Союза, Польши и Чехословакии решительно отклонили продиктованный представителями США договор и не присутствовали на заседании конференции при его подписании.

Сразу же после заключения этого сепаратного договора правящие круги Соединенных Штатов Америки связали Японию двусторонним американо-японским «договором безопасности», предоставляющим США право продлить оккупацию Японии на неопределенный срок, закрепляющим за ними японские военно-воздушные и военно-морские базы и т. д.

Строительство военных сооружений в Японии приобретает все более широкий размах. Японский порт Сасебо уже превращен в сильную военно-морскую базу, через которую идет снабжение американских войск в Корее. Порт Сасебо служит также базой для всех американских и иностранных кораблей, оперирующих в корейских водах. В руках американцев находится и полностью ими используется другая крупная военно-морская база – Иокосука. Под руководством американских военных инженеров полным ходом строятся военные сооружения в японских портах Ниигата, Майдзуру и других.

По соседству с Советским Союзом и Китаем американские империалисты создали на территории Японии военно-стратегические базы для новой войны против миролюбивых государств. Тем самым американские империалисты еще раз продемонстрировали, что они стремятся не к установлению мира на Дальнем Востоке, а к проведению там новых военных авантюр, к расширению агрессии с целью закабаления народов Азии.

Таким образом, американские империалисты, угрожая народам всего земного шара кровавой бойней, вновь восстанавливают на Западе – в зоне Германии – и на Востоке – в зоне Японии – очаги войны, которые принесли неисчислимые бедствия человечеству и ликвидация которых потребовала колоссальных людских жертв и материальных затрат.

До лета 1950 года вашингтонские претенденты на мировое господство, преследуя прежде всего свои собственные интересы, всячески помогали европейским колонизаторам – Англии в Малайе, Голландии в Индонезии, Франции в Индо-Китае – душить вооруженной силой народы Азии, избегая, однако, привлекать там для непосредственного участия в боевых действиях американские войска. Начав вооруженную интервенцию в Корее и оккупировав принадлежащий Китайской Народной Республике остров Тайван, американские поджигатели войны перешли таким путем от политики поддержки реакционных режимов и клик, от завуалированной формы агрессии против народов Азии к прямым, ничем не прикрытым актам агрессии.

Разоблачая эти преступные действия американских империалистов и европейских колонизаторов, представитель Советского Союза Я. А. Малик заявил 22 августа 1950 года на заседании Совета Безопасности: «В грязную колониальную войну против народов Азии, начатую еще с 1945 года голландскими империалистами в Индонезии, и английскими – в Малайе, а затем французскими – в Индо-Китае, теперь включились активно империалисты и агрессоры США, совершив прямой акт агрессии против Китая оккупацией Формозы и ведя войну против корейского народа».

Толкнув марионеточное правительство Ли Сын Мана на развязывание гражданской войны, американские империалисты использовали эту междоусобную войну как повод для военной интервенции, для захвата Кореи и превращения ее в обширный военный плацдарм на азиатском континенте, направленный против Советского Союза и Китайской Народной Республики.

Война в Корее нужна была американским империалистам и как предлог для открытой агрессии против Китайской Народной Республики. 27 июня 1950 года президент Соединенных Штатов Трумэн отдал 7-му американскому флоту приказ «предотвратить нападение на Формозу», иначе говоря, приказ о фактической оккупации американскими вооруженными силами принадлежащей Китайской Народной Республике территории – острова Тайван.

Вслед за тем американские военно-воздушные силы стали систематически совершать налеты на китайскую территорию, убивая мирное население и уничтожая его имущество. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, характеризуя в своем заявлении от 11 ноября 1950 года эти злодеяния американских вооруженных сил, подчеркивало, что «в результате вторжения американских империалистов в Корею, на китайский Тайван и в результате бомбардировок Северо-Восточного Китая, безопасность Китая поставлена под угрозу».

Развязывая военную авантюру в Корее, американские империалисты стремились еще больше разжечь военную истерию в США и других капиталистических странах, резко усилить гонку вооружений, а следовательно, и сверхприбыли американских монополистов. Кровь, которая льется на полях сражений Кореи, приносит заокеанским торговцам смертью невиданные ранее доходы. За время военных действий в Корее монополии Соединенных Штатов Америки получили около 90 миллиардов долларов прибыли.

Организованное и подготовленное американскими империалистами провокационное нападение лисынмановских войск было использовано правящими кругами Соединенных Штатов Америки и для усиления борьбы против национально-освободительного движения народов Азии и прежде всего – народов Филиппин и Вьетнама. Американские империалисты особенно заинтересованы в том, чтобы упрочить свои позиции в этих странах, находящихся на подступах к Китаю. Наряду с Японией, Кореей и островом Тайван они хотят использовать Филиппины и Индо-Китай для окружения Китайской Народной Республики и агрессии против нее.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки рассматривают интервенцию в Корее как часть своих далеко идущих агрессивных планов в Азии, как первый этап на пути к установлению господства американских империалистов над всеми азиатскими странами.

Но времена переменились. Народы земного шара, и в том числе народы Азии, уже не те, какими они были десять лет назад. Вместо старого гоминдановского Китая, правители которого пресмыкались перед американскими империалистами, родился новый, свободный Китай – Китайская Народная Республика. Великий пример китайского народа, сбросившего иго иностранных захватчиков и отечественных феодалов, воодушевляет народы Азии, стонущие под гнетом колонизаторов, на решительную борьбу за свою свободу и национальную независимость. Нарастают силы сопротивления империализму народов Вьетнама, Филиппин, Малайи, Бирмы, Индонезии и других азиатских стран. Рост национально-освободительного движения в Азии в значительной степени подорвал там основы господства колонизаторов.

Расчет американских поджигателей войны на скорую и легкую победу в Корее и запугивание свободолюбивых народов «силою американского оружия» не оправдался. Не победные лавры, а тяжелые военные и политические поражения принесла американским правящим кругам их преступная интервенция в Корее.

Встретив непреодолимое сопротивление героического корейского народа, американские империалисты пустили в ход самые зверские средства борьбы – ядовитые газы и бактериологическое оружие. Американские интервенты сбрасывают с самолетов на позиции корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, а также в тыловых районах Северной Кореи и на территории Северо-Восточного Китая огромное количество насекомых, животных, птиц и различных предметов, зараженных бактериями чумы, холеры и других болезней.

Это новое чудовищное преступление американских империалистов, неопровержимо доказанное свидетельскими показаниями сотен людей, вызвало негодование и возмущение всех народов земного шара. Мировая демократическая общественность заклеймила позором применение бактериологического оружия и справедливо расценила это как проявление слабости, а не силы американских агрессоров.

На стороне корейского народа и его армии, ведущих справедливую войну за свободу и независимость своей родины, солидарность и сочувствие всего передового человечества. Корейский народ не одинок в неравной борьбе с американскими колонизаторами.

Как еще одно свидетельство нерушимости советско-корейской дружбы воспринял корейский народ телеграмму И. В. Сталина Председателю Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сену в связи с седьмой годовщиной со дня освобождения Кореи Советской Армией. В телеграмме говорилось:

«Прошу Вас, товарищ Председатель, по случаю национального праздника Корейской Народно-Демократической Республики принять мои сердечные поздравления вместе с пожеланиями героическому корейскому народу успешной борьбы за свободу и независимость своей Родины».

Выражая чувства глубокой признательности корейского народа, Ким Ир Сен в своей телеграмме И. В. Сталину писал:

«В день седьмой годовщины освобождения Кореи могущественными вооруженными силами великого Советского Союза от ига японского империализма позвольте мне от имени Правительства, всего народа Корейской Народно-Демократической Республики и лично от себя выразить Вам, наилучшему другу, освободителю корейского народа, а также в Вашем лице Правительству СССР, Советской Армии и всему советскому народу чувства глубокой признательности корейского народа...

Вдохновляемый великим примером Советского Союза, корейский народ прочно встал на путь строительства народной демократии. Горячая поддержка и многосторонняя помощь Советского Союза вдохновляют корейский народ на окончательную победу в его борьбе за свободу, независимость и мир, против поджигателей новой войны – американских империалистов».

1. АМЕРИКАНСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ – ИНИЦИАТОРЫ И ОРГАНИЗАТОРЫ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

15 августа 1945 года советские войска освободили Корею, почти сорок лет находившуюся под жестоким колониальным гнетом японских империалистов, открыв тем самым корейскому народу светлый путь к новой, свободной жизни. Несмотря на то, что основная тяжесть борьбы с гитлеровской Германией и ее вассалами легла на Советский Союз, наша социалистическая Родина стала за годы Великой Отечественной войны еще более сильной и могущественной. Неудивительно поэтому, что когда советские войска нанесли мощный удар по японской Квантунской армии, являвшейся главной и основной силой империалистической Японии, они в короткий срок полностью разгромили эту отборную миллионную армию и заставили ее прекратить сопротивление. Вступление в войну против империалистической Японии великого Советского Союза в корне изменило стратегическую обстановку на тихоокеанском театре военных действий. Разгром Квантунской армии, силами которой японские империалисты рассчитывали еще длительный период бороться на азиатском континенте, принудил Японию безоговорочно капитулировать.

Выполняя свою освободительную миссию, Советская Армия принесла корейскому народу избавление от колониального ярма японских оккупантов. Советский Союз, являющийся неизменным и последовательным поборником свободы и национальной независимости всех народов, больших и малых, наглядно продемонстрировал это, предоставив освобожденным Советской Армией народам самим решать свою судьбу. Так произошло и в Корее. Сразу же после освобождения Кореи от гнета японских империалистов народ стал создавать по всей стране органы новой, демократической власти – народные комитеты.

Советский Союз прилагал все усилия к тому, чтобы Корея стала единым, подлинно независимым демократическим государством. На совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии, происходившем в Москве в декабре 1945 года, советские представители с негодованием отвергли выдвинутый американскими правящими кругами план колонизации Кореи и добились создания совместной советско-американской комиссии, которая должна была консультироваться с корейскими политическими партиями и общественными организациями по вопросу о создании временного демократического правительства Кореи.

26 сентября 1947 года правительство СССР через советскую делегацию в совместной комиссии внесло предложение об одновременном выводе из Кореи американских и советских войск к началу 1948 года, чтобы предоставить корейскому народу возможность без иностранного вмешательства создать свое демократическое правительство. Но правящие круги США отклонили это советское предложение, еще раз продемонстрировав тем самым свое стремление превратить Южную Корею в колонию и военный плацдарм американского империализма. Стремясь помешать объединению Кореи и предоставлению корейскому народу независимости, они сорвали работу совместной советско-американской комиссии и вопреки принятым Соединенными Штатами обязательствам стали на путь раскола страны. Правящие круги США односторонним актом создали реакционное марионеточное правительство во главе с предателем корейского народа Ли Сын Маном, проживавшим до этого несколько десятков лет в Соединенных Штатах Америки.

Советские воины-освободители принесли корейскому народу свободу и независимость. Американские же войска, оккупировавшие Южную Корею, в сентябре 1945 года, т. е. уже после капитуляции Японии, пришли туда как поработители и захватчики. Для населения Южной Кореи ничего в сущности не изменилось: только вместо жестоких японских колонизаторов явились еще более жестокие – американские. Оккупационные власти США разогнали в южной части страны народные комитеты, узаконив там порядки, существовавшие в годы японского владычества. Они сохранили в неприкосновенности японский колониальный аппарат и законы, установленные японскими захватчиками. По приказу из Вашингтона клика Ли Сын Мана начала преследование прогрессивных элементов, установила в стране режим кровавого террора, убила или бросила в тюрьмы сотни тысяч корейских патриотов.

Выступая на заседании Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве, председатель демократического союза женщин Кореи Пак Ден Ай заявила: «Этот режим был страшнее и бесчеловечнее недавнего господства японских империалистов. Народ в Южной Корее был лишен всяких демократических свобод. Все демократические политические партии и общественные организации были загнаны в подполье. Свыше 150 тысяч наших братьев и сестер были замучены лисынмановцами – этими прислужниками американских оккупантов, а около 500 тысяч томились в тюрьмах».

Что представлял собой режим клики Ли Сын Мана, видно даже из фальсифицированных материалов так называемой комиссии ООН по Корее. В пункте 166 доклада этой комиссии говорится, что в течение 1949 года в Южной Корее было арестовано 118 621 человек, а за первые четыре месяца 1950 года – 32 018 человек.

Дикий террор американских захватчиков и их лисынмановских прислужников не заставил корейский народ стать на колени. Недовольство народных масс вылилось в партизанское движение, которое в течение пяти лет не могли подавить американские

оккупанты и войска так называемого правительства Ли Сын Мана.

В Северной Корее, в отличие от Южной, хозяином своей страны стал народ. В августе 1948 года в Корее были проведены всенародные выборы в Верховное Народное собрание, в которых приняло активное участие и население южной части страны. Несмотря на жестокий террор, более 75 процентов избирателей Южной Кореи тайно голосовали за народных кандидатов и избрали 360 своих представителей.

Законно избранное Верховное Народное собрание объявило в сентябре 1948 года Корею Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и избрало народное правительство во главе с руководителем Трудовой партии и любимым сыном корейского народа Ким Ир Сеном, который в годы войны и японской оккупации возглавлял партизанское движение корейских патриотов.

Жизнь Ким Ир Сена – это жизнь профессионала-революционера, беспредельно преданного интересам своего народа. Ким Ир Сен родился в 1912 году в семье сельского учителя, которого за участие в народно-освободительном движении японские оккупанты дважды сажали в тюрьму. Потеряв в 13 лет отца и мать, Ким Ир Сен отправился к своим родственникам в Маньчжурию, где окончил среднюю школу. 18-летним юношей Ким Ир Сен вступил в коммунистическую партию, создал партизанский отряд и начал вооруженную борьбу против японских захватчиков.

Благодаря выдающимся военным способностям, беспредельной храбрости и преданности делу народа Ким Ир Сен вскоре возглавил крупное партизанское соединение, а затем партизанскую армию. Отряды этой армии оперировали на территории Кореи и Маньчжурии, наводя ужас на японских оккупантов. Под руководством Ким Ир Сена корейский народ вел успешно партизанскую борьбу против иноземных угнетателей до момента капитуляции империалистической Японии.

Идя навстречу пожеланию Верховного Народного собрания Кореи, Советский Союз в декабре 1948 года полностью вывел свои войска с территории Северной Кореи. Правительство же США, преследуя агрессивные цели, отказалось выполнить это законное требование корейского народа.

Советское правительство, верное своей политике мирного сотрудничества со всеми странами, заинтересованными в сохранении прочного мира, признало Корейскую Народно-Демократическую Республику и установило с ней дипломатические отношения. Примеру Советского Союза последовали страны народной демократии. В марте 1949 года Советский Союз и Корейская Народно-Демократическая Республика заключили соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве. Одновременно были подписаны соглашения о товарообороте и платежах, о предоставлении Корейской Народно-Демократической Республике кредита для оплаты товаров, поставляемых сверх соглашения о товарообороте, а также соглашение об оказании КНДР технической помощи.

Трудящиеся массы корейского народа, впервые в истории получившие возможность участвовать в политической жизни страны, под руководством Трудовой партии с величайшим энтузиазмом (приступили к восстановлению и реконструкции народного хозяйства. Заводы и фабрики, железные дороги и электростанции, банки и шахты, принадлежавшие японским захватчикам и предателям корейского народа, стали государственной собственностью.

Народно-демократические власти провели в Северной Корее коренные демократические преобразования. Они осуществили земельную реформу, ликвидировав паразитический класс помещиков и конфисковав у них и у японских захватчиков более одного миллиона гектаров земли. 725 тысяч безземельных и малоземельных крестьян бесплатно получили землю в вечное пользование.

Вдохновенный труд народа, познавшего свободу и национальную независимость, принес в короткий срок свои плоды. Уже к концу 1949 года уровень промышленного производства Корейской Народно-Демократической Республики повысился по сравнению с 1946 годом в четыре раза, производство машин увеличилось по сравнению с 1944 годом более чем в два с половиной раза, производство изделий легкой промышленности по сравнению с тем же периодом увеличилось более чем в полтора раза. Значительно возросло производство сельскохозяйственных машин и орудий, а также минеральных удобрений. Было построено большое количество оросительных каналов. Все это дало возможность уже к 1949 году собрать в северной части страны невиданный там ранее урожай, составивший 120,9 процента к 1944 году.

Победы, одержанные трудящимися Корейской Народно-Демократической Республики в деле развития промышленности и сельского хозяйства, позволили полностью ликвидировать в стране безработицу, значительно повысить благосостояние рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Важнейшими факторами, обеспечившими успехи мирного строительства Корейской Народно-Демократической Республики, являются экономическое и культурное сотрудничество с Советским Союзом, братская бескорыстная помощь со стороны великой страны социализма и стран народной демократии.

Большую помощь оказал Советский Союз и в возрождении корейской национальной науки, культуры и искусства, в подготовке национальных кадров учителей, врачей, агрономов,

инженеров, техников. В результате этого в Корейской Народно-Демократической Республике были созданы условия для быстрого духовного роста народных масс.

* * *

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики неоднократно предпринимало шаги, направленные на мирное объединение Кореи. Эта политика народного правительства нашла полную поддержку со стороны всех подлинно демократических сил страны.

В июне 1949 года с предложением о мирном объединении страны выступили организации, входящие в Единый демократический отечественный фронт. Предложение ЕДОФ было горячо поддержано всем корейским народом, но его осуществление было сорвано американскими империалистами и марионеточным правительством Ли Сын Мана. По той же причине не было проведено в жизнь сделанное 7 июня 1950 года повторное предложение ЕДОФ о мирном объединении страны.

19 июня 1950 года, выражая заветные чаяния и непоколебимую волю корейского народа, президиум Верховного Народного собрания Кореи выступил с предложением осуществить мирное объединение страны путем слияния Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики и так называемого Национального собрания Южной Кореи в единый законодательный орган всей Кореи.

Но мирное объединение страны не входило в планы ни американских захватчиков, ни их южно-корейских марионеток. Свободная, независимая народно-демократическая Корея глубоко ненавистна американским империалистическим разбойникам. В движении корейского народа за создание единого демократического независимого государства американские агрессоры видели угрозу своим захватническим планам в Азии. Сразу же после создания Корейской Народно-Демократической Республики в Вашингтоне стали спешно разрабатывать планы удушения республики путем вооруженной интервенции.

С целью раздуть военный психоз и максимально обострить обстановку лисынмановцы по заданиям американских империалистов непрерывно провоцировали различные инциденты и вооруженные столкновения с частями корейской Народной армии. Войска лисынмановского «правительства» совершили более тысячи нападений на территорию Корейской Народно-Демократической Республики, лисынмановские корабли 42 раза обстреливали побережье к северу от 38-й параллели, а самолеты 71 раз нарушали воздушные границы Северной Кореи и подвергали бомбардировке ее населенные пункты.

Из опубликованного министерством иностранных дел КНДР сборника документов и материалов, разоблачающих Подготовку и организацию американскими империалистами агрессии в Корее, совершенно ясно видно, что нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику было первоначально запланировано на июль – август 1949 года. Еще в мае 1949 года американский «посол» при марионеточном правительстве Южной Кореи Муччо откровенно заявил лисынмановским «министрам» Ким И Секу и Син Сен Мо: «За вашей спиной стоят Соединенные Штаты. Надеюсь, вы будете добросовестно выполнять все наши советы и указания, доверяя нам во всем. Способ решения всех вопросов – это сила. Тем больше усилий требуется для разрешения международных вопросов. Решить ваш вопрос можно только силами США, но решение его, возможно, следует ускорить. Я не сомневаюсь, что вы уделите все внимание делу подготовки, чтобы приблизить время всеобщего наступления на территорию севернее 38-й параллели, учитывая конкретную обстановку и наши намерения».

Готовясь к нападению на Корейскую Народно-Демократическую Республику, американские оккупанты превращали Южную Корею в военно-стратегический плацдарм для «похода на Север» и агрессии против других стран Дальнего Востока. Они строили там аэродромы, создавали военно-морские базы, прокладывали дороги, перебрасывали в корейские порты орудия, танки, минометы, боеприпасы и т. д. В течение 26 месяцев американская военная миссия, возглавляемая бригадным генералом Робертсом, обучала лисынмановскую армию, подготавливая ее к наступлению.

19 мая 1950 года, т. е. всего за пять недель до предательского нападения лисынмановских войск, руководитель американской «администрации помощи Корее» Джонсон хвастливо заявил на заседании комиссии по ассигнованиям палаты представителей конгресса Соединенных Штатов о готовности южнокорейских войск к наступлению. Он сказал, что 100-тысячная лисынмановская армия, оснащенная американским вооружением и обученная американской военной миссией, закончила приготовления и может начать войну в любой момент.

Даже если бы не существовало никаких других фактов, свидетельствующих о преступной агрессии американских империалистов в Корее, то одно это заявление официального лица, сделанное в государственном органе, является убедительным и неопровержимым доказательством того, что осуществляемая сейчас американскими захватчиками вооруженная интервенция – результат давно задуманного ими и тщательно разработанного плана. Но, как известно, фактов, разоблачающих агрессивные планы правящих кругов Соединенных Штатов

в отношении Кореи, более чем достаточно.

По сообщению американских корреспондентов из Сеула, глава американской военной миссии в Корее бригадный генерал Робертс утверждал, что его миссии в составе 500 человек удалось подготовить 100-тысячную армию, которая будет воевать за интересы Соединенных Штатов. Не стесняющийся в выражениях американский генерал назвал лисынмановское воинство «прекрасным сторожевым псом», который будет верно служить интересам монополистов Соединенных Штатов. Хвастаясь результатами подготовки южнокорейской армии, Робертс заявил, что эти результаты представляют собой «доказательство того, как при разумном и интенсивном использовании 500 закаленных в боях американских солдат и офицеров можно подготовить 100 тысяч человек, которые будут воевать за вас».

Исходя из подобных утверждений самонадеянных американских генералов, вашингтонские стратеги были уверены в том, что лисынмановские войска без особого труда смогут разгромить Народную армию Корейской Народно-Демократической Республики и оккупировать Северную Корею. Поэтому, как заявил бывший министр внутренних дел так называемого правительства Южной Кореи Ким И Сек, было известно, что с началом «похода на Север» лисынмановцы получат поддержку лишь со стороны американской авиации и военно-морского флота. В случае же необходимости заранее сконцентрированные в Японии американские дивизии могли быть быстро переброшены на помощь лисынмановскому воинству.

Что же касается артиллерийского и стрелкового вооружения, то им южнокорейские войска были снабжены в избытке: Соединенные Штаты предоставили Ли Сын Ману оружия на 110 миллионов долларов. В докладе комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса Соединенных Штатов указывалось, что южнокорейское «правительство» получило более 100 тысяч американских и 40 тысяч японских винтовок, более 2 тысяч противотанковых ружей «базука», более 4900 грузовых и других автомашин, большое количество 37-мм и 57-мм противотанковых орудий, 105-мм гаубиц, 60-мм и 80-мм минометов и 700 тысяч мин к ним и т. д.

Получив это огромное количество вооружения и будучи уверены в поддержке со стороны военно-воздушных и военно-морских сил Соединенных Штатов, кучка проходимцев, именовавшая себя «правительством» Южной Кореи, выразила полную готовность выполнить желание своих вашингтонских хозяев относительно нападения на территорию Корейской Народно-Демократической Республики. Как сообщил 26 июня корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», «в ряде случаев Ли Сын Ман прямо давал понять, что его армия предпримет наступление, когда Вашингтон даст свое согласие».

Это согласие было получено. Всего за несколько дней до провокационного нападения лисынмановских войск Южную Корею посетил советник государственного департамента, известный поджигатель войны Джон Фостер Даллес. 19 июня 1950 года он выступил перед так называемым Национальным собранием Южной Кореи. Даллес одобрил военные планы лисынмановского «правительства» и заявил, что США готовы оказать Южной Корее всю необходимую моральную поддержку. На другой день, 20 июня, Даллес в письме на имя Ли Сын Мана писал: «Я придаю большое значение той решающей роли, которую Ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыгрывается».

Американские военные «советники», как и лисынмановское офицерство, считали 38-ю параллель линией фронта. Находившиеся там южнокорейские войсковые части обычно заменялись другими через каждые шесть месяцев. Однако в 1950 году, несмотря на то, что срок замены истек уже два месяца, войска, находившиеся на 38-й параллели, не были сменены. В то же время среди южнокорейских солдат усилилась шовинистическая пропаганда. Их уверяли, что лисынмановские войска – это отборная армия, вооруженная современным оружием, которая без труда овладеет Северной Кореей и даже... Маньчжурией. 24 июня, несмотря на субботний день, всем офицерам было запрещено отлучаться из частей и приказано ждать распоряжений.

По указанию своих американских хозяев, лисынмановское командование к 25 июня сосредоточило к югу от 38-й параллели до 10 дивизий. Даже в докладе правительства Соединенных Штатов Америки, представленном Совету Безопасности ООН, говорится, что со стороны Южной Кореи в начале столкновения действовало пять дивизий южнокорейских войск, а еще одна дивизия, шестая по счету, находилась немного южнее, но и она приняла участие в боях уже 26 июня. Таким образом, из этого доклада американского правительства, имеющего целью «доказать», будто нападение совершили не лисынмановские войска, а Народная армия, можно сделать два бесспорных вывода: во-первых, что лисынмановцы заранее сконцентрировали к югу от 38-й параллели по существу все свои войска, во-вторых, что эти войска были расположены не в глубину, как это делается в предвидении оборонительного боя, а сосредоточены непосредственно на границе явно с целью наступления.

Среди документов, опубликованных министерством иностранных дел КНДР в упоминавшемся уже сборнике материалов, разоблачающих подготовку и организацию американской агрессии в Корее, находится карта с нанесенным на нее стратегическим планом наступления южнокорейских войск. На карте указаны дислокация лисынмановских войск и

поставленные перед ними задачи. План нападения на территорию, лежащую к северу от 38-й параллели, сводился к следующему (см. схему 1). Наступление должны были осуществлять основные силы лисынмановской армии, из которых для этой цели было создано две армии: 1-я и 2-я.

На Пхеньянском направлении – направлении главного удара – предстояло наступать войскам 1-й армии, в составе 1, 2 и 5-й дивизий, 3-го отряда специального назначения, отдельного полка, расположенного на полуострове Онгдин, и зенитной части. В их задачу входило: наступая основными силами из района Кэсона, нанести главный удар в направлении Пхеньяна и захватить его. Войска, сосредоточенные на левом фланге этой армии, должны были нанести вспомогательный удар из района Онгдин в направлении города Саривонь. Кроме того, из порта Инчон предполагалось направить морской десант и высадить его на западном побережье Корейского полуострова севернее Пхеньяна. Наступая с севера на Пхеньян, десантные части должны были тем самым облегчить задачу войск, продвигавшихся на Пхеньян с юга, от 38-й параллели.

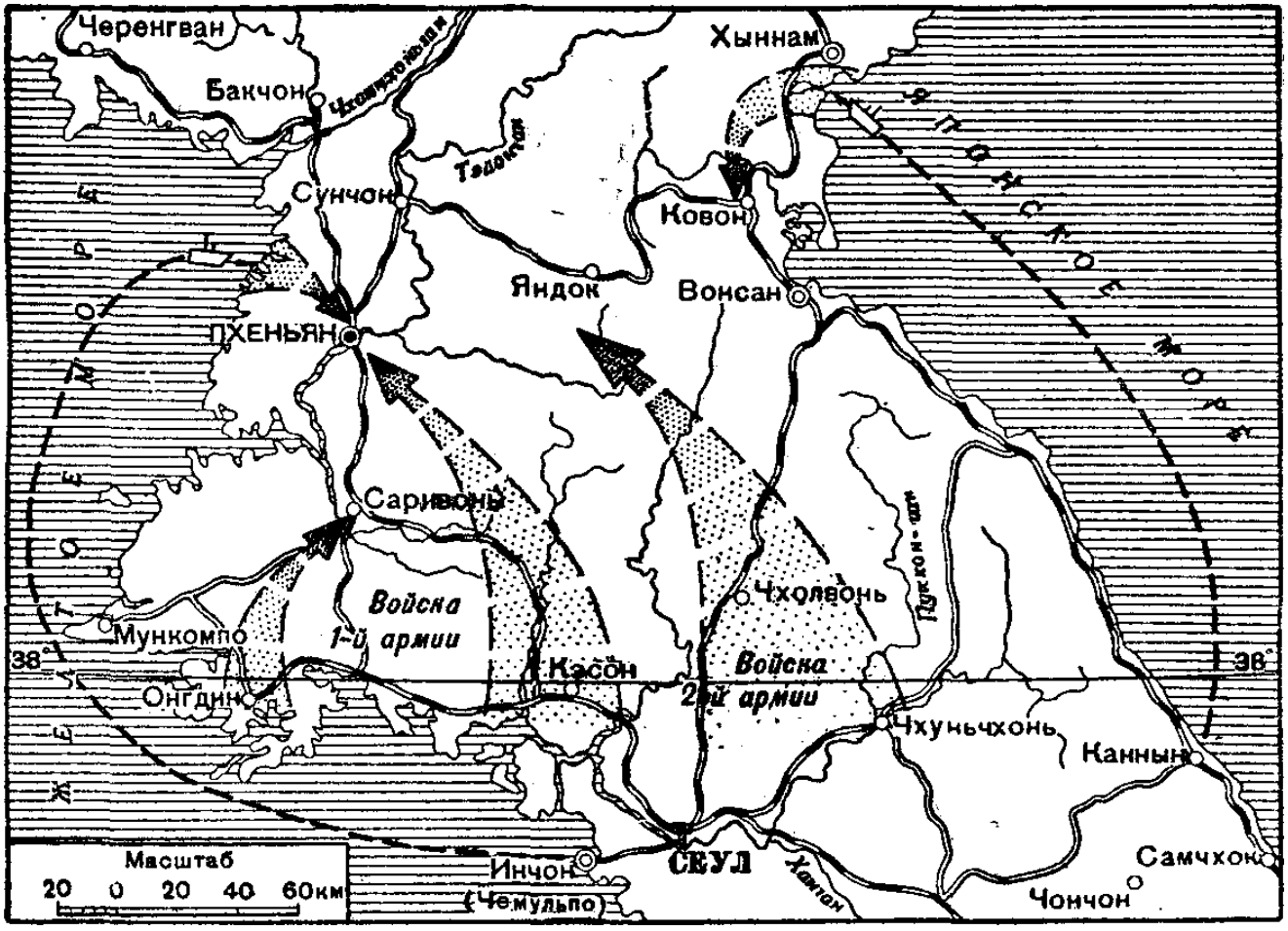


Схема 1. План наступления лисынмановских войск, разработанный американскими генералами

Правее войск 1-й армии дислоцировались войска 2-й армии: 6-я и 7-я дивизии, отряд специального назначения и зенитная часть. Они должны были наступать в северном направлении. Предполагалось, что из состава войск 1-й армии также будут выделены десантные части, которые из порта Каннын будут переброшены морем на восточное побережье Корейского полуострова, южнее порта Хыннам. Оттуда, наступая в направлении железнодорожного узла Кован, десантные части должны были прервать связь между городом Пхеньян и провинциями, расположенными в северо-восточной части страны и примыкающими к границам СССР и Китайской Народной Республики.

Для развития предполагаемого успеха наступления главное командование лисынмановской армии выделило резерв. В его состав входили: 3-я дивизия, состоящая из пяти полков, мотомеханизированная дивизия, бронетанковая часть, 17-й полк и разведывательная часть.

Таков был план нападения на Корейскую Народно-Демократическую Республику, разработанный американскими военными специалистами для лисынмановской армии. Точно следуя этому плану, южнокорейские войска на рассвете 25 июня 1950 года начали наступление, перейдя линию 38-й параллели.

С целью оправдать свою интервенцию в Корее американские правящие круги пытались создать у общественности впечатление, будто не лисынмановские войска совершили агрессию против Корейской Народно-Демократической Республики, а, наоборот, войска Народной

армии первыми начали наступление к югу от 38-й параллели. По приказу Вашингтона эту лживую версию подхватила так называемая корейская комиссия ООН. По ее докладу группа членов Совета Безопасности ООН без участия двух постоянных членов Совета – Советского Союза и Китайской Народной Республики – приняла незаконное решение, предлагающее странам – членам ООН поддержать вооруженной силой интервенцию в Корее.

Более чем год спустя, в августе 1951 года, помощник государственного секретаря США по делам ООН Хикерсон, (выступая на закрытом заседании подкомиссии сенатской комиссии по ассигнованиям, не без гордости за свое ведомство заявил, что госдепартамент США заранее тщательно подготовился к событиям, которые произойдут в Корее. В подтверждение этого Хикерсон сообщил, что проект резолюции ООН по корейскому вопросу был подготовлен... намного раньше, чем начались военные действия в Корее. Это во всеуслышание сделанное признание полностью разоблачает вашингтонских инициаторов и организаторов военной интервенции в Корее.

Развязывая захватническую войну в Корее, «американские империалисты, – как справедливо отметил Ким Ир Сен в своей речи 22 декабря 1950 года, – рассчитывали, что корейцы, которые 500 лет тому назад, при династии Ли, носили волосяные шляпы, ездили на осликах и, гордясь своим знатным происхождением, не имели никакой способности к сопротивлению, при первой угрозе применения атомных бомб и выступления американских самолетов, танков станут на колени.

Однако это было очередной глупостью американских империалистов. Ныне в авангарде корейского народа стоят члены Трудовой партии, воспитанные в эпоху Ленина и Сталина, вооруженные марксизмом-ленинизмом, и славные патриоты, посвятившие еще в период жестокого господства японского империализма всю свою жизнь борьбе за освобождение родины, за ее единство и независимость, за счастье народа.

Американские захватчики не учли того, что корейский народ сегодня – это не вчерашний колониальный раб, а народ, который был освобожден великой Советской Армией и который за пять лет создал мощную демократическую базу в северной части своей родины и при собственной народной власти получил все демократические права, испытал счастье и свободу».

Агрессия американских империалистов против народно-демократической Кореи подняла корейский народ, стремившийся к мирному объединению своей страны, на национально-освободительную, справедливую войну за честь, свободу и независимость своей родины.

2. КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Корея – сравнительно небольшая страна, ее площадь равна 220,7 тысячи кв. км. Иначе говоря, по размерам своей территории она примерно в два с половиной раза меньше Франции. В то же время численность населения Кореи довольно велика: она достигает 30 миллионов человек. Если продолжить сравнение с Францией, то окажется, что в Корее в среднем на 1 кв. км приходится 135 человек, в то время как во Франции – менее 75 человек. Низменные, плодородные районы Кореи населены необычайно густо, горные районы – очень редко.

На суше Корея граничит с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. От Японских островов ее отделяют Корейский и Цусимский проливы, общей шириной менее 200 км. Наличие общих границ с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой и близость к Японии, которую американские империалисты пытаются превратить в главную базу для развязывания военных авантюр в Азии, определяют стратегическое положение Кореи. Именно оно возбуждает повышенный интерес к Корее со стороны американских поджигателей войны, которые после провала их агрессивной политики в Китае стремятся захватить Корею, чтобы закрепиться на азиатском континенте.

Корея – это полуостров, глубоко вдающийся в море; протяженность ее береговой линии превышает 9,6 тысячи км. В длину территория Кореи, считая между северной и южной точками, имеет более 900 км, тогда как в ширину в наиболее узких местах – примерно 200 км. Горы занимают большую часть страны. Северо-Корейские горы, состоящие из нескольких хребтов, покрывают почти всю Северную Корею. Вдоль побережья Японского моря, примерно от 39-й параллели и до южной оконечности полуострова, тянутся Восточно-Корейские горы. Они близко подступают к берегу и в значительной своей части круто обрываются к морю. В юго-западной части страны находятся Южно-Корейские горы. Лишь у побережья Желтого моря расположена холмистая низменность.

В Корее довольно много рек. Такие реки, как Ханган длиною 514 км, Кымган длиною 402 км, Нактонган длиною 524 км, являются довольно серьезными естественными препятствиями. Кроме того, имеется множество небольших горных рек.

Важнейшая особенность Кореи заключается также в исключительном разнообразии ее природных условий. В северной части Кореи климат континентальный, зимы суровые, а в южной части он близок к субтропическому климату Южной Японии. На юге страны летом

выпадает много осадков, которые подчас носят характер тропических ливней. В соответствии с разнообразием климата разнообразен и растительный и животный мир Кореи. Там можно встретить тайгу с хвойными деревьями и вечнозеленые субтропические растения: бамбук, магнолию, апельсиновое дерево и т. д.

Резкое различие наблюдается и в начертании береговой линии. Если восточное побережье, высокое и крутое, тянется примерно ровной линией, а вблизи него почти нет островов, то южное и западное побережья сплошь изрезаны бухтами и заливами. Вблизи них находится несколько тысяч островов, островков и отдельных скал, выступающих из моря.

Недра Кореи хранят самые различные полезные ископаемые. Там добывают каменный уголь, золото, серебро, ртуть, медь, свинец, никель, цинк, хром, вольфрам, молибден и другие ценные металлы. Благодаря наличию большого количества рек страна имеет огромные запасы гидроэнергии. Прибрежные воды богаты рыбой и морскими животными и растениями. Плодородная почва в сочетании с теплым, влажным климатом дает богатые урожаи.

Главные богатства недр Кореи находятся в северной части страны. Наличие в Северной Корее огромных запасов ценного сырья, и прежде всего необходимого для военной промышленности, вольфрама, явилось одной из причин, побудивших американских империалистов начать интервенцию.

3. 1-й ЭТАП ВОЙНЫ (С 25 ИЮНЯ ПО 15 СЕНТЯБРЯ 1950 ГОДА). УСПЕШНОЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

25 июня 1950 года войска марионеточного правительства Ли Сын Мана перешли 38-ю параллель и вторглись на территорию Северной Кореи. Начался первый период военных действий в Корее. Выступая 13 марта 1951 года на заседании ЦК Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ), министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики охарактеризовал первый период войны как период, в ходе которого корейская Народная армия, отбив нападение лисынмановских войск, поддержанных американскими империалистами, перешла в контрнаступление и освободила значительную территорию к югу от 38-й параллели.

Врагу не удалось захватить врасплох вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики. Как заявил 11 октября 1950 года в своем обращении к народу главнокомандующий корейской Народной армией Ким Ир Сен, «правительство народно-демократической республики, получив в начале мая 1950 года достоверную информацию о подготовке агрессии против северной части, имело возможность своевременно предпринять меры для ее отражения».

В результате этого лисынмановские войска, перешедшие 38-ю параллель, встретили достойный отпор. Они смогли продвинуться на территорию Северной Кореи лишь на глубину 1–2 км. Охранные отряды Корейской Народно-Демократической Республики остановили дальнейшее продвижение противника. Действуя совместно с частями Народной армии, они перешли в контрнаступление и в тот же день продвинулись на территорию, расположенную южнее 38-й параллели, на глубину от 5 до 10 км.

Захватив инициативу в свои руки, войска Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики в последующий период добились в ходе военных действий крупных успехов. Их контрнаступление развернулось на трех направлениях.

На западном направлении, являвшемся в тот период главным, части Корейской Народно-Демократической Республики очистили от войск противника полуостров Онгдин с находящимся там одноименным городом, освободили города Кэсон, Муньсань, Инчон, а также много сотен населенных пунктов. 28 июня Народная армия полностью освободила столицу республики город Сеул, а 6 июля – город Пхентхэк, расположенный приблизительно в 60 км к югу от Сеула.

На центральном направлении части Народной армии, продвигаясь к югу от 38-й параллели, встретили сопротивление противника в районе города Чхуньчхонь. Окружив эту группировку противника, войска Народной армии разгромили ее. 26 июня они освободили город Чхуньчхонь и прилегающие к нему районы и стали быстро продвигаться вперед. 7 июля был освобожден город Чхунчжу и многие другие населенные пункты. Здесь войскам Народной армии приходилось наступать по гористой местности, затрудняющей движение. Однако и в этих трудных условиях они развивали интенсивное наступление, надежно обеспечивая левый фланг войск, действующих на главном, западном, направлении.

Военные действия на восточном направлении развивались несколько иначе. Учитывая горный характер местности, лежащей вдоль восточного побережья, и связанные с этим трудности для продвижения наземных сил, командование Народной армии высадило в тылу противника морские десанты. Части военно-морского флота республики, высадившиеся в районе городов Каннын и Самчхок, вместе с оперирующими там партизанскими отрядами,

освободили от врага значительную территорию. Это облегчило продвижение сухопутных войск, наступающих от 38-й параллели. К 2 июля они достигли района Самчхок, соединились с действующими там десантными частями и партизанскими отрядами и продолжали совместно продвигаться к югу. К 6 июля они достигли порта Йондок, т. е. продвинулись от 38-й параллели более чем на 150 км. Морские тактические десанты были высажены также в некоторых других пунктах, побережья и на расположенных вблизи его островах.

Поверив хвастливым заявлениям генерала Робертса относительно «высокой» боеспособности лисынмановских войск, правящие круги Соединенных Штатов Америки рассчитывали на то, что созданная ими южнокорейская армия в короткий срок достигнет решающих успехов. Однако их расчеты оказались построенными на песке. Вместо ожидаемых победных реляций в Вашингтон стали поступать из Кореи весьма неутешительные вести о поражениях южнокорейских войск, об их паническом отступлении, о поспешном бегстве из Сеула американских офицеров и дипломатов, а также Ли Сын Мана вместе с остатками его так называемого правительства.

Провал американских планов в Корее вызвал замешательство в правящих кругах Соединенных Штатов. В Вашингтоне никак не ожидали столь катастрофического для клики Ли Сын Мана развертывания событий. «Многие наши эксперты, – писал военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс», – даже некоторые из тех, кто служил в Корее, были изумлены быстротой поражения южнокорейской: армии».

Планируя войну против корейского народа, командование Соединенных Штатов Америки было уверено в том, что вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики не смогут противостоять южнокорейским войскам, поддержанным американскими военно-воздушными и: военно-морскими силами. Но лисынмановские войска потерпели поражение и не оправдали возлагавшихся на них Вашингтоном надежд. Не спасла их и поддержка военно-воздушных и военно-морских сил США. Это был первый серьезный просчет американского командования, провал его планов «молниеносной» войны в Корее.

Утратив надежду на победу южнокорейской армии, правительство Соединенных Штатов Америки пошло на открытую вооруженную интервенцию в Корее, высадив на ее территории свои сухопутные войска. Основываясь на заверениях военных кругов о том, что для разгрома корейской Народной армии достаточно минимальных сил и что одно появление на поле боя американских частей принудит северокорейские войска капитулировать, в Корею была вначале направлена только одна 24-я пехотная дивизия. «Надеялись, – писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн», – что одно лишь появление американских солдат укрепит моральное состояние южнокорейцев и приведет к отходу северо-корейских войск. На деле оказалось иначе». «Надежды на то, что участие американских наземных войск скажется на моральном состоянии северокорейцав, – писала английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост», – и подорвет их наступательный дух, не оправдались». Это был второй серьезный просчет американского командования.

12 июля 1951 года командующий 8-й американской армией в Японии генерал-лейтенант Уолтон Уокер вступил в командование американскими сухопутными войсками в Корее, создав там свой полевой штаб. Вслед за 24-й пехотной дивизией в Корею были переброшены 25-я и 2-я пехотные дивизии и 1-я кавалерийская [2] (мотомеханизированная) дивизия. Но недальновидные американские стратеги явно переоценили свои силы, надеясь при помощи этих дивизий добиться в Корее боевых успехов. Они не учли воли корейского народа к сопротивлению, силы его молодой Народной армии.

Стремительные, следующие друг за другом удары войск корейской Народной армии на различных направлениях и вызванное этим непрерывное передвижение линии фронта к югу поставили американское командование в весьма затруднительное положение. Характеризуя в тот период деятельность командования Соединенных Штатов в Корее, американский сенатор Уайли с полным основанием смог заявить, что она представляет собой «ряд ужасающих провалов».

Военные действия в Корее не оказались для американских войск триумфальным шествием, как мечтали в Пентагоне (здание американского военного ведомства). В первые же дни боев наземные, военно-морские и военно-воздушные силы Соединенных Штатов, участвующие в боях в Корее, понесли весьма значительные потери. Например, по сообщению американской печати, в роте лейтенанта Чилдерса, насчитывавшей в момент прибытия из Японии 148 человек, уже к 10 июля осталось только 30 человек.

Особое значение американское командование придавало западному направлению. Поэтому все свои войска, переброшенные в Корею, оно направило главным образом к северу от Тэчжона с целью сдержать продвижение частей Народной армии, наступающих на этот важный железнодорожный узел.

Но это мероприятие, как известно, не возымело ожидаемого американскими генералами действия. Искусно применяя обходы, охваты и удары по флангам противника, войска Народной армии продолжали неудержимо продвигаться к юту. Развивая достигнутый успех,

[2] Кавалерийской она называется по традиции. В действительности в ней нет ни одной лошади.

они вышли к реке Кымган, отбросив американские части на ее южный берег.

Реакционная пресса Соединенных Штатов всячески пропагандировала «прочность и непреодолимость» обороны американских войск по реке Кымган, утверждая, что именно здесь, на труднопреодолимом естественном рубеже, удастся, наконец, остановить продвижение саверокорейских частей. Подступы к Тэчжону с запада, севера и востока прикрывает река Кымган. В районе Тэчжона она делает петлю, отстоящую от города на различных направлениях на расстоянии от 15 до 40 км. Американское командование, перебросив в этот район подавляющую часть своих сил, имевшихся к тому времени в Корее, разрушив переправы через реку и произведя соответствующие фортификационные работы, рассчитывало остановить наступление Народной армии на рубеже реки Кымган.

Однако эти расчеты полностью провалились. Используя плоты и другие подручные переправочные средства, а местами ,просто вброд, части Народной армии во многих пунктах форсировали Кымган и прорвали оборону противника на южном берегу реки. Отмечая эту очередную неудачу американских интервентов в Корее, корреспондент английской газеты «Санди таймс» не без злорадства писал, что быстрое форсирование реки Кымган северо-корейскими войсками «было, несомненно, жестоким ударом для американского верховного командования. Никто не ожидал, что последний естественный оборонительный рубеж будет потерян даже менее чем через 24 часа после того, как противник достигнет его».

К вечеру 16 июля оборонительный фронт американских войск по реке Кымган был прорван. Части Народной армии, тесня противника, начали продвигаться к югу. 20 июля войска Народной армии полностью освободили город Тэчжон – важнейший стратегический пункт обороны противника.

Освобождение войсками Корейской Республики города Тэчжона сыграло важную роль в дальнейшем ходе военных действий в Корее. Войска Народной армии получили возможность развивать наступление как непосредственно на юг вдоль железных дорог, идущих в Мокпхо и Суньчхонь, расположенные на южном побережье полуострова, так и на юго-восток, вдоль железной дороги Тэчжон, Тэгу, Пусан.

Потеряв город Тэчжон, американское командование направило все усилия на то, чтобы задержать наступление частей Корейской Народно-Демократической Республики в юго-восточном направлении, на Тэгу, Пусан. Поэтому генерал Макартур сконцентрировал свои войска к юго-востоку от Тэчжона, чтобы прикрыть наиболее опасное, по его мнению, направление. Что же касается возможности наступления частей Народной армии непосредственно на юг, то Макартур рассчитывал остановить его при помощи небольших отрядов, поддержанных крупными силами авиации.

Командование Народной армии, учтя создавшуюся обстановку, предприняло стремительное наступление в южном направлении. Преодолев в течение одной недели более 200 км, войска Народной армии освободили всю юго-западную часть страны и вышли на южное побережье полуострова. Варварские налеты американской авиации на мирные города и села Кореи не могли помешать продвижению войск Народной армии, которые широко использовали для совершения маршей ночное время. Это еще раз подтверждает полную несостоятельность давно опровергнутой идейки, пропагандируемой в американских военных кругах, будто бы военно-воздушный флот один, без участия сухопутных сил, способен остановить наступление наземных войск.

Отлично подготовленный и прекрасно осуществленный обходный маневр войск Народной армии в юго-западной части страны, в сочетании с успешным наступлением ее частей на направлениях Тэчжон, Кымчхонь Йончжу, Аньдон привели к тому, что к началу августа американские и лисынмановские войска оказались отброшенными на рубеж реки Нактонган. В то же время части Народной армии, наступающие на восточном побережье, приблизились к Пхохану. Таким образом они вышли к югу от верхнего течения реки Нактонган, еще более сократив территорию, оставшуюся в руках противника.

С первых чисел августа боевые действия в Корее развернулись на реке Нактонган. Это одна из больших рек в Корее. Ее протяженность – 524 км, а судоходность – почти 340 км. Только в своем верхнем течении она в некоторых пунктах проходима вброд. Американское командование рассчитывало использовать реку Нактонган как выгодный естественный рубеж обороны, чтобы стабилизировать линию фронта. Однако, преодолев упорное сопротивление американских частей, войска Народной армии в нескольких пунктах форсировали Нактонган в ее среднем течении, прорвали там оборону противника и стали развивать наступление на восточном берегу реки.

Части Народной армии, все более сжимающие кольцо вокруг противника, добились в дальнейшем новых серьезных успехов. На южном побережье полуострова они 12 августа освободили город Косон (см. схему 2) и 1 сентября – город Хаман. На восточном берегу реки Нактонган части корейской Народной армии 12 августа освободили город Хеньпхун, 14 августа – Тапудон и 15 августа – Егвань. В районе восточного побережья полуострова Народная армия также продвинулась вперед, освободив там к 13 августа город и важный порт Пхохан, 4 сентября – Анганни и 7 сентября – Йончжонь. В этот период бои носили упорный характер и некоторые пункты (Пхохан, Анганни и другие) несколько раз переходили из рук в руки.

К середине сентября линия фронта проходила примерно следующим образом. Начинаясь на южном побережье полуострова, восточнее города Косон, она шла на север, восточнее города Хаман, затем проходила по реке Нактонган, пересекая ее в районе Чханьена, Хеньпхуна и Егваня. Южнее Егваня линия фронта поворачивала на восток, проходила южнее Тапудона, Йончхоня и Анганни и выходила на побережье Японского моря южнее порта Пхохан.

Корейская Народная армия добилась в тот период крупных успехов. Она очистила от американских интервентов и их лисынмановских прислужников 95 процентов территории страны, освободила 97 процентов ее населения.

С огромной радостью и воодушевлением жители Южной Кореи встретили Народную армию – армию-освободительницу. Ведя борьбу в партизанских отрядах, южнокорейское население с оружием в руках помогало своей родной армии ускорить разгром ненавистных американских интервентов и их лисынмановских наемников. С приходом частей Народной армии в освобожденных городах и селах стали восстанавливаться народные комитеты – органы подлинно демократической власти. Выборы в народные комитеты были успешно проведены при активном участии всего населения в 9 освобожденных провинциях, 108 уездах, 1 186 волостях, 13 654 селах.

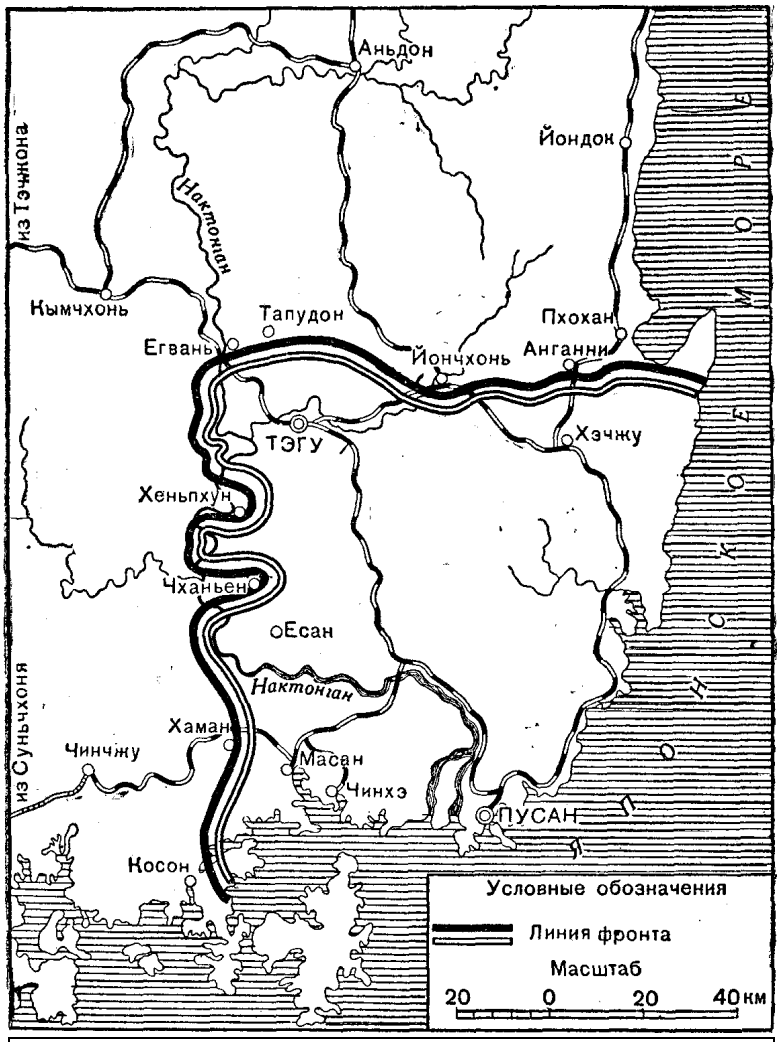


Схема 2. Линия фронта на 15 сентября 1950 г.

В результате проведенной аграрной реформы 1 163 тысячи батраков, безземельных и малоземельных крестьян бесплатно получили земельные наделы. В городах возвращались к жизни промышленные предприятия, разрушенные американскими войсками. Население районов, освобожденных Народной армией, вступило на путь новой, счастливой жизни.

Своей вооруженной борьбой против наглых захватчиков корейский народ показал, что он готов мужественно и самоотверженно, выполнить призыв своего вождя и главнокомандующего Народной армией Ким Ир Сена, который 8 июля 1950 года в своем обращении к воинам Народной армии и партизанам говорил:

«Наш народ никогда не посягал хотя бы на вершок территории США и на их суверенитет.

Наш народ никогда не питал вражды к американскому народу и никогда не посягал на жизнь и имущество мирных жителей Америки.

Так почему же американские империалисты, посылают свои войска на нашу землю, вмешиваются в нашу междоусобную войну, убивают наш народ, заливают кровью нашу прекрасную родную землю?

Американские империалисты, мечтающие о мировом господстве, делают это для того, чтобы навсегда превратить нашу родину в свою колонию, а наш народ – в своего раба».

Военная авантюра американских империалистов привела к тому, что над войсками Соединенных Штатов, отброшенными на Пусанский плацдарм, нависла реальная угроза полного разгрома.

4. 2-й ЭТАП ВОЙНЫ (С 15 СЕНТЯБРЯ ПО 25 ОКТЯБРЯ 1950 ГОДА). НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ИХ НАЕМНИКОВ

Пытаясь любой ценой изменить катастрофически развивающийся для интервентов ход боевых действий в Корее, американское командование 15 и 16 сентября высадило в бухте Инчон (Чемульпо) морской десант – 10-й американский пехотный корпус под командованием

начальника штаба Макартура генерал-майора Альмонд. В состав корпуса входили американские 1-я дивизия морской пехоты и 7-я пехотная дивизия, отряд английских «командос», несколько тысяч японских наемников и другие части.

В рядах корпуса насчитывалось более 50 тысяч человек с артиллерией и танками. Высадку обеспечивало около 800 самолетов и до 300 кораблей различных классов, вплоть до линкоров. В состав этого флота входили главным образом американские корабли, а также некоторое число английских, канадских, австралийских, новозеландских, французских, голландских, лисынмановских и японских кораблей.

Американское командование сосредоточило в районе Инчона почти все вооруженные силы Соединенных Штатов, имевшиеся к тому времени на Дальнем Востоке. Не надеясь только на свои силы, американские империалисты использовали экономическое и политическое давление, чтобы привлечь для ведения агрессивной войны против корейского народа вооруженные силы Англии и других сателлитов.

Организуя высадку крупного десанта в Инчоне, командование Соединенных Штатов рассчитывало в короткий срок «победоносно» завершить войну в Корее. Как сообщала иностранная печать, перед войсками 10-го корпуса были поставлены две задачи. Во-первых, стремительным ударом захватить Сеул и таким образом перерезать важнейшие коммуникации, идущие в юго-восточную часть страны, где в тот период находились основные силы Народной армии. Захват Сеула планировался накануне открытия пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Правящие круги Соединенных Штатов полагали, что эта демонстрация «силы американского оружия» произведет соответствующее впечатление на их европейских и азиатских вассалов.

Во-вторых, войска 10-го корпуса, быстро овладев Сеулом, должны были продвигаться в восточном направлении, перерезать полуостров, выйти в тыл основных сил Народной армии, действующих в районе реки Нактонган, окружить их и уничтожить. В таком случае, по мнению американских генералов, путь в Северную Корею был бы открыт и оставалось лишь направить войска для ее оккупации.

Несмотря на интенсивную бомбардировку и обстрел побережья корабельной артиллерией интервентов, небольшой гарнизон Инчона оказал десантным войскам, превосходившим его по численности в 20 раз, стойкое и упорное сопротивление. Это дало командованию Народной армии необходимое время, чтобы перебросить в район Инчона подкрепления. Вместо стремительного броска к корейской столице, как рассчитывали американские интервенты, им пришлось с боем завоевывать каждый километр территории.

Борьба за Сеул носила ожесточенный характер. Столицу Корейской Народно-Демократической Республики защищали не только немногочисленные воинские части, но и ее жители, освобожденные Народной армией от ужасов лисынмановского полицейского режима. Вся страна, все истинные корейские патриоты спешили помочь кто чем может Народной армии, защищавшей столицу республики от американских интервентов.

В дыму пожарищ, под непрерывными бомбардировками американской авиации войска Народной армии мужественно отстаивали каждую улицу родного города, каждый его дом. Любое строение или канава, сквер или остатки древней крепостной стены превращались в опорный пункт, в боях за который таяли силы интервентов.

Американское командование, планировавшее захват Сеула с хода, было вынуждено вести за него длительные упорные бои. Только 29 сентября части Народной армии, оборонявшие город, отошли от центральной части Сеула на позиции, расположенные севернее и восточнее столицы. Упорная оборона Сеула сорвала авантюристические замыслы американских империалистов. Разработанный штабом Макартура план операции по окружению и уничтожению основных сил Народной армии был сорван благодаря героизму защитников Сеула.

С момента высадки морского десанта в бухте Инчона американское командование активизировало и действия своих войск, находившихся на Пусанском плацдарме. Эти войска, усиленные прибывшим пополнением, предприняли наступление.

В результате высадки войск 10-го американского корпуса и развертывания боевых действий в районе Сеула в Корее создалось два изолированных фронта, удаленных один от другого на расстояние в 200–250 км. Это обстоятельство не затрудняло питание войск интервентов, так как и в юго-восточной части страны и в районе Сеула они действовали вблизи побережья и использовали для подвоза морские пути. Но для войск Народной армии, находившихся в двух различных районах страны, связанных недостаточно развитыми сухопутными коммуникациями, которые к тому же находились под воздействием вражеской авиации, такая разобщенность фронтов могла иметь тяжелые последствия. Поэтому, исходя из стратегической целесообразности, Главное командование Народной армии приняло решение отвести свои войска, действовавшие в районе реки Нактонган, на новые оборонительные рубежи к линии 38-й параллели.

Отступление крупных войсковых масс, находящихся в тесном соприкосновении с противником, вообще говоря, является одним из сложных видов маневра. Трудности отступления значительно усугубляются, если в воздухе господствует вражеская авиация.

Именно в таких условиях протекал отход войск Народной армии из района реки Нактонган. Командование корейской Народной армии справилось с этой сложной задачей.

Реакционная американская печать сообщала в то время, будто интервентам удалось окружить крупную группировку войск Народной армии, действовавшую в районе нижнего течения реки Нактонган. Английские корреспонденты, находившиеся в Корее, поспешили обрадовать своих лондонских хозяев, что американское командование милостиво поручило английским ландскнехтам* ликвидацию «окруженных» войск Народной армии. Враг уже заранее подсчитывал, сколько будет взято пленных и какие трофеи достанутся английским войскам, которые до этого (как, впрочем, и впоследствии!) не могли похвастаться какими-либо успехами на полях сражений в Корее. Но прошло несколько дней и размечтавшееся о пленных и трофеях английское командование было вынуждено признать, что группировка войск корейской Народной армии, которую оно собиралось ликвидировать, ...потеряна.

Действительно, некоторые части корейской Народной армии остались в тылу продвигавшегося к северу противника. Однако врагу не удалось их ни окружить, ни тем более ликвидировать. Действуя по намеченному Главным командованием плану, войска корейской Народной армии, оказавшиеся во вражеском тылу, использовали для движения горные труднопроходимые районы, а также ночное время и присоединились к главным силам Народной армии. Некоторые же подразделения Народной армии остались в южной части страны для ведения партизанских действий.

Таким образом, расчеты американских империалистов на разгром Народной армии полностью провалились. В весьма сложной обстановке, при наличии огромного численного превосходства противника в живой силе, а особенно в боевой технике, корейская Народная армия сумела выйти из-под удара и сохранить свои силы. Войска Народной армии, сражавшиеся в юго-восточной части страны и оборонявшие Сеул, соединили свои фланги, образовав единую линию фронта несколько южнее 38-й параллели.

Используя свое численное превосходство, войска интервентов начали наступление в северном направлении. Захватив Сеул, американское командование рассчитывало, что в дальнейшем войска интервентов не встретят со стороны Народной армии серьезного сопротивления. Но стойкость и боевое упорство войск Народной армии внесли существенные коррективы в авантюристические планы американских захватчиков. Вопреки ожиданиям интервентов борьба на Пхеньянском направлении приняла упорный и ожесточенный характер.

Только ценой огромных потерь войскам интервентов удалось в первых числах октября 1950 года перенести боевые действия к северу от 38-й параллели, а затем захватить город Пхеньян. С целью отрезать пути отхода войск корейской Народной армии, действовавших на этом направлении, американское командование высадило в 40–45 км севернее Пхеньяна авиадесант из состава 11-й американской авиадесантной дивизии. По данным иностранной прессы, численность десанта достигала 4 100 человек. Однако осуществление этого мероприятия настолько запоздало, что не могло оказать на ход боевых действий серьезного влияния, так как войска Народной армии, оборонявшие Пхеньян, уже успели отойти.

К концу октября части интервентов, наступающие к северу от Пхеньяна, форсировали реку Чхончхоньган (см. схему 3) и заняли ряд городов на ее правом берегу. Особенно далеко на север продвинулась 6-я пехотная дивизия южнокорейских войск, которая заняла город Чхосань, выйдя, таким образом, к реке Ялуцзян, на китайско-корейскую границу.

С целью развернуть наступление вдоль восточного побережья полуострова американское командование перебросило туда морем 10-й корпус в составе 1-й дивизии морской пехоты и 7-й пехотной дивизии. В первых числах ноября в порту Вонсан высадилась вновь прибывшая в Корею 3-я американская пехотная дивизия. Эта дивизия, а также две лисынмановские дивизии, наступавшие на восточном побережье, – 3-я пехотная и так называемая «Капитолий» – в дальнейшем вошли в состав 10-го корпуса.

Части этого корпуса не создали единой линии фронта, а развернули наступление в расходящихся направлениях. Южнокорейские дивизии, продвигаясь вдоль восточного побережья полуострова, достигли города и крупного порта Чхончжинь (Сейсин). 7-я пехотная дивизия частью своих сил захватила город Хесаньчжинь, находящийся на китайско-корейской границе, а другими частями совместно с войсками 1-й дивизии морской пехоты вышла в район водохранилища Чхосинь. Войска 3-й пехотной дивизии были разбросаны в обширном горном районе Хыннам, Вонсан для борьбы против партизанских отрядов и защиты проходящих там коммуникаций.

Корейский народ отлично знал, что несут ему на своих штыках американские интервенты. Временные неудачи не сломили боевого духа вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики. Перед лицом грозной опасности, нависшей над родиной, корейский народ еще больше сплотился вокруг своего народного правительства, Трудовой партии и вождя Ким Ир Сена. На борьбу против американо-английских оккупантов поднялись все слои населения Кореи. Новые десятки тысяч патриотов влились в ряды Народной армии и партизанских отрядов, чтобы дать отпор ненавистным захватчикам. На помощь братскому народу Кореи пришли китайские народные добровольцы.

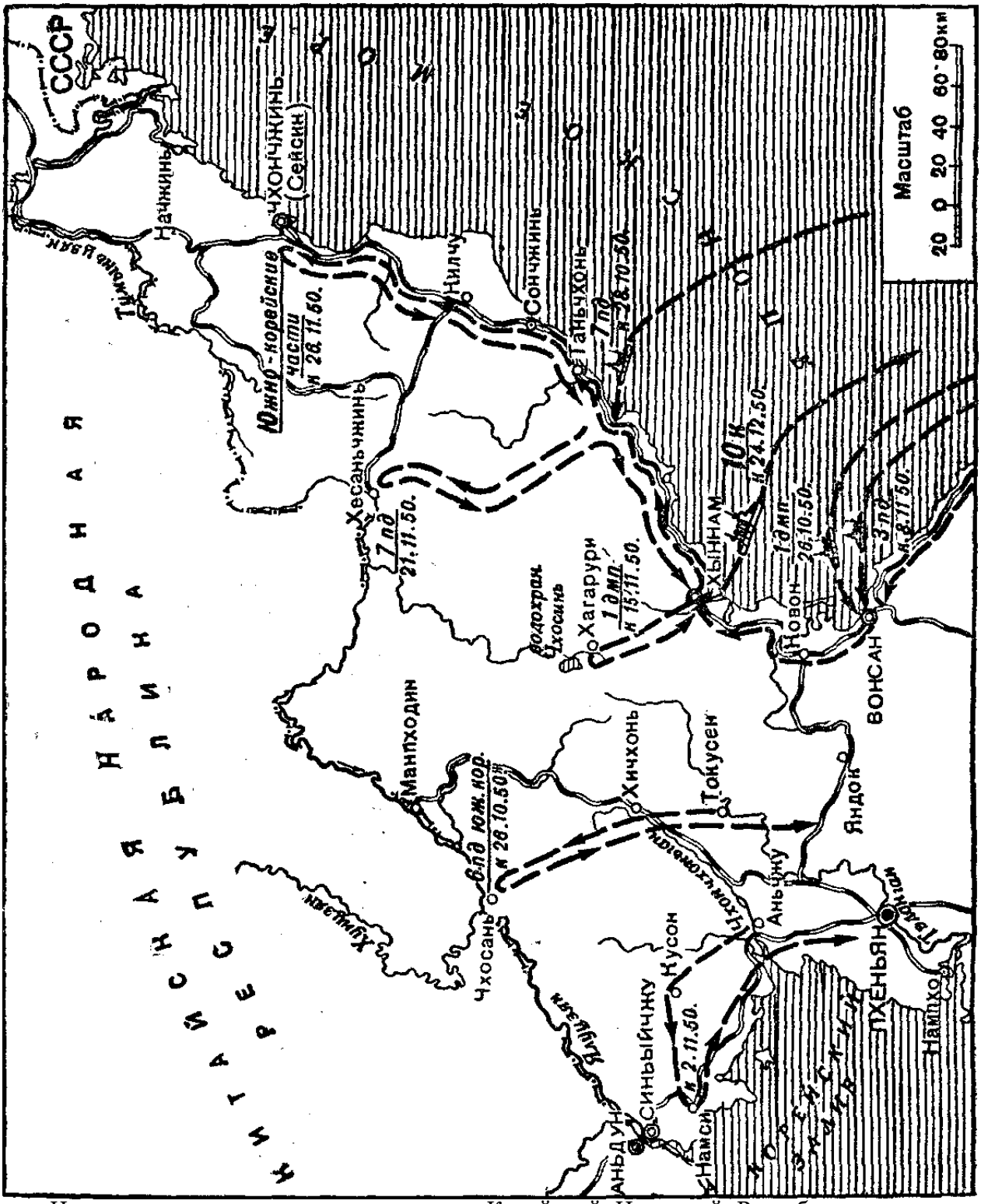


Схема 3. Положение на фронте осенью 1950 г.

Центральное народное правительство Китайской Народной Республики неоднократно выступало за вывод из Кореи всех иностранных войск и за предоставление корейскому народу возможности самому решать свои внутренние дела. Китайский народ через свое правительство неоднократно предупреждал империалистов США, что он не потерпит нарушения территориального суверенитета своей страны и расширения американской агрессии, непосредственно угрожающей Китайской Народной Республике.

Однако американские захватчики игнорировали эти предупреждения великого китайского народа. С августа 1950 года военно-воздушные силы Соединенных Штатов Америки, участвующие в интервенции в Корее, стали систематически нарушать воздушные границы Северо-Восточного Китая, производить разведку и бомбардировать китайскую территорию, убивая мирных жителей и уничтожая их собственность. Более того, войска интервентов, перейдя линию 38-й параллели, устремились к корейско-китайской границе и в некоторых пунктах достигли ее. С целью создать «юридическое обоснование» для своих преступных действий правящие круги США при помощи послушных им представителей капиталистических стран добились того, что Генеральная Ассамблея ООН приняла 7 октября 1950 года резолюцию, предусматривающую расширение военной оккупации Кореи

вооруженными силами интервентов.

Чаша терпения китайского народа переполнилась. Он не мог дальше спокойно наблюдать за агрессивными действиями американских захватчиков, угрожающими безопасности Китайской Народной Республики. Охваченные справедливым гневом и негодованием, китайские патриоты выразили желание помочь братскому корейскому народу в его справедливой войне против американских агрессоров. Тысячи китайских граждан записались добровольцами и отправились в Корею, чтобы сражаться в рядах китайских добровольческих отрядов под руководством Главного командования корейской Народной армии.

Народы Китая и Кореи связаны узами многолетней братской дружбы. Трудящиеся Китайской Народной Республики не забыли и не могут забыть, что в тяжелые для них годы патриоты Кореи великодушно оказывали им помощь в борьбе против империализма и феодализма. Многочисленные представители корейского народа активно участвовали в национально-освободительной борьбе китайского народа на всех ее этапах, в антияпонской войне 1937–1945 годов и народно-освободительной войне против американо-гоминдановской реакции. Вполне понятно поэтому, что когда американские агрессоры оккупировали значительную часть территории Северной Кореи, когда они стали планомерно уничтожать десятки тысяч мирных жителей корейских городов и селений, продвигаясь к границам Китая, китайский народ не мог оставаться равнодушным к страданиям населения Кореи и его лучшие сыны приняли участие в освободительной войне корейского народа.

Экспансионистская политика правящих кругов США в Азии достаточно ясно показала, что интервенцию в Корее они рассматривают лишь как подготовку для агрессии против других стран азиатского континента и прежде всего против Китайской Народной Республики. Ведь в свое время японские милитаристы, по стопам которых сейчас идут империалисты США, тоже начали агрессию на азиатском континенте с захвата Кореи. Разоблачая планы американских захватчиков, представитель министерства иностранных дел Китайской Народной Республики в своем заявлении, опубликованном 11 ноября 1950 года, подчеркнул: «Факты показали, что целью американской агрессии в Корее является не только сама Корея, но и распространение агрессии на Китай. Вопрос независимого существования или гибели Кореи всегда был непосредственно связан с безопасностью Китая. Помочь Корее и дать отпор американской агрессии – это значит защитить наши дома, нашу страну».

Во имя защиты своих жен и детей, защиты своей независимой, свободной жизни, для борьбы против американских агрессоров, пытающихся поработить корейский народ и угрожающих порабощением другим народам Азии, пришли в Корею китайские народные добровольцы. С октября 1950 года отряды китайских народных добровольцев плечом к плечу с корейской Народной армией мужественно сражаются в Корее против интервенционистских войск и войск «правительства» Ли Сын Мана.

5. 3-й ЭТАП ВОЙНЫ (С 25 ОКТЯБРЯ 1950 ГОДА). КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И ОТРЯДОВ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Серьезная опасность нависла над Корейской Народно-Демократической Республикой, над корейским народом. Реакционная пресса Соединенных Штатов Америки и ее европейские подпевалы ликовали. Продажные журналисты безапелляционно заявляли, что война в Корее уже закончилась полной победой интервентов, что практически военные действия прекращены и остается лишь оккупировать еще не занятую территорию. Военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин, считая завершение войны в Корее бесспорным фактом, отметил, однако, что для победы в Корее США затратили много времени и сил, причем американские войска понесли большие потери. «Понадобилось, – писал обозреватель, – 250 тысяч американских войск всех родов оружия, 100 тысяч южнокорейских войск и от 20 до 25 тысяч английских и других войск».

Тяжело было войскам корейской Народной армии отдавать родную землю лютому врагу. Но временные военные неудачи не сломили волю корейского народа в его борьбе за свободу и независимость. В обращении по радио к народу, армии и партизанам 11 октября 1950 года Ким Ир Сен нарисовал действительную картину тяжелого положения на фронте и перед лицом грозной опасности, нависшей над страной, призвал патриотов Кореи напрячь все силы, чтобы отстоять свободу и независимость родины.

Он призвал следовать примеру героического советского народа, который под руководством великой партии Ленина – Сталина с честью выдерживал самые тяжелые испытания и шел от победы к победе во имя торжества бессмертных идей коммунизма. «Как доказывает история, – говорил Ким Ир Сен, – великая борьба народов за свою свободу и независимость не развивается гладко – в этой борьбе могут быть успехи, могут быть и временные неудачи. Перед нами имеется пример советского народа, показавшего всем другим народам путь к свободе и к счастью».

Свободолюбивый корейский народ нашел в себе достаточно сил, чтобы дать мощный

отпор войскам интервентов. 25 октября войска корейской Народной армии вместе с отрядами китайских народных добровольцев нанесли врагу сильный контрудар в северо-западной части страны.

В итоге развернувшихся боев с 25 октября по 8 ноября противник потерпел большой урон. Только за 10 дней боевых действий вражеские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными более 13 тысяч человек, в том числе пленными 4 348 человек. Народная армия захватила большие трофеи.

Вырвавшиеся вперед части противника были уничтожены, другие, понеся тяжелые потери, были вынуждены начать отступление. Обходя фланги войск противника и нанося по ним сильные удары, корейская Народная армия и отряды китайских добровольцев отбросили врага в северо-западной части страны далеко к югу. Под угрозой окружения и уничтожения американские, английские и лисынмановские войска, действовавшие на этом участке фронта, начали поспешное отступление. Некоторые части противника в своем паническом бегстве отступили на 60–70 км. Народная армия, отбросив противника к югу от реки Чхончхоньган, освободила ряд крупных городов и много населенных пунктов.

Понеся в войне против корейского народа серьезное поражение, американская военщина решила позаимствовать объяснение причин провала своего наступления из арсенала геббельсовской пропаганды. Представитель штаба Макартура заявил, что в поражении американо-лисынмановских войск повинна «зимняя погода». Знакомый мотив! Ведь сколько раз гитлеровское командование пыталось свалить на злосчастную погоду свои катастрофические поражения на советско-германском фронте. Как видно, американские генералы, взяв себе в наставники многократно битых Советской Армией гитлеровских вояк, намерены во всех деталях следовать их примеру.

Американское командование, все еще надеявшееся на «скорую победу» в Корее, попыталось 24 ноября 1950 года предпринять общее наступление, которое Макартур хвастливо назвал «последним, решающим наступлением». По замыслам американского командования части 8-й американской армии должны были окружить и уничтожить основные силы Народной армии, действующие в северо-западной части страны.

В целях усиления 8-й армии войска 2-й и 25-й американских пехотных дивизий, а также турецкая бригада и некоторые другие части, действовавшие до этого в тылу против партизанских отрядов, были переброшены на линию фронта. Таким образом, на сравнительно узком участке фронта, между Токусеном и побережьем Желтого моря, протяженностью в 75–80 км были сконцентрированы крупные силы войск интервентов. В их состав входили 2-я, 24-я и 25-я американские пехотные дивизии, 1-я американская кавалерийская (мотомеханизированная) дивизия, английская и турецкая бригады, четыре дивизии южнокорейских войск и другие части. 24 ноября войска интервентов перешли в наступление.

Сдерживая на фронте продвижение противника, корейская Народная армия и отряды китайских добровольцев внезапно нанесли удар по двум лисынмановским дивизиям, действовавшим на правом фланге наступающей группировки противника. Разгром этих дивизий обнажил правый фланг наступающих американских войск. В образовавшуюся брешь устремились части корейской Народной армии. Их продвижение к югу от города Токусен создало серьезную фланговую угрозу американским дивизиям, находящимся к западу от этого города и вынужденным к тому же вести бои с частями Народной армии, наступающими с фронта.

Американские 2-я, 24-я и 25-я пехотные дивизии и 27-я английская бригада начали поспешно отступать к югу. Турецкая бригада в ходе боев была разгромлена и почти полностью уничтожена. Нанеся частям 8-й американской армии тяжелые потери, войска Народной армии и отряды китайских добровольцев перешли к энергичному преследованию поспешно отступающего противника.

Войска 8-й армии оказались перед лицом катастрофы. Командующий этой армией генерал-лейтенант Уокер потребовал от войск в своем приказе «удержать фронт любой ценой». Но даже столь категорический приказ не оказал воздействия на отступающие под натиском Народной армии потрепанные американские войска. 30 ноября газета «Нью-Йорк трибюн» заявила: «По-видимому, почти вся наша действующая армия попала в огромную ловушку. Ближайшая цель заключается в том, чтобы спасти ее».

Используя открытый фланг изолированно действовавшего 10-го корпуса, войска Народной армии окружили части американских 1-й дивизии морской пехоты и 7-й пехотной дивизии в районе водохранилища Чхосинь и нанесли им сильный урон. Затем части Народной армии обрушили свои удары и на остальные войска 10-го корпуса. С целью избежать полного уничтожения своих частей командование 10-го корпуса стянуло их в район Хамхын, Хыннам. К 24 декабря 1950 года остатки войск 10-го американского корпуса были эвакуированы морем и переброшены в порты юго-восточной части полуострова.

Опубликованное 6 декабря 1950 года сообщение Главного командования корейской Народной армии рисует яркую картину поражения войск интервентов в Корее. С 25 ноября по 1 декабря была разгромлена турецкая бригада, 14 полков разных дивизий американских и южнокорейских войск, из них 6 полков и 8 батальонов американских и один английский

батальон. Одна рота 35-го полка 25-й американской пехотной дивизии добровольно сдалась в плен. Противник потерял только убитыми и ранеными 15 932 человека. Среди захваченных Народной армией трофеев: 521 орудие, 55 танков, 464 пулемета, 4 736 винтовок и пистолетов, 1 953 автомашины и много другого вооружения, боеприпасов и снаряжения.

Момент для развертывания широкого наступления корейской Народной армии совместно с китайскими добровольцами был выбран исключительно удачно. Войска интервентов были ослаблены упорным сопротивлением частей корейской Народной армии. Они не выдержали обрушившихся затем на них ударов и начали поспешно отходить по всему фронту. Таким образом, общее и, по заявлению генерала Макартура, «решающее» наступление интервентов превратилось в общее паническое отступление.

В декабре 1950 года войска Народной армии, развивая достигнутый успех, продолжали преследование отступающего противника, окружая и уничтожая его части. 6 декабря Народная армия и отряды китайских добровольцев освободили от временной оккупации американских империалистов древнюю столицу Кореи – город Пхеньян.

К концу декабря усилиями войск Народной армии, китайских добровольческих отрядов и корейских партизан была освобождена вся территория севернее 38-й параллели и часть территории южнее этой параллели.

В течение декабря Главное командование корейской Народной армии, руководя напряженными наступательными боями, одновременно осуществляло, огромную работу по восстановлению разрушенных интервентами коммуникаций и подтягиванию подкреплений и тылов к быстро перемещающейся линии фронта. В современных условиях для организации бесперебойного подвоза нужны хорошо развитая сеть исправных дорог и наличие достаточного количества транспортных средств. Между тем при своем отступлении американские захватчики зверски уничтожали все, что только можно уничтожить. Учитывая гористый характер страны, легко понять, с какими гигантскими трудностями связано там восстановление каждого моста, тоннеля или виадука.

Несмотря на все эти неблагоприятные условия, Главное командование корейской Народной армии успешно разрешило проблему переброски к линии 38-й параллели резервов и военных грузов для развертывания дальнейшего наступления. Огромную роль в успешном разрешении этой сложной задачи сыграла самоотверженная помощь корейского народа. Все население районов, где наступали войска Народной армии, приняло самое активное участие в ремонте дорог и доставке грузов.

В ночь на 1 января 1951 года войска корейской Народной армии и отряды китайских народных добровольцев перешли в наступление. Фронт интервентов рухнул по всей линии 38-й параллели. Решающее значение имел прорыв частей Народной армии к северу от Сеула. Сломив там сопротивление противника, они начали стремительно продвигаться вдоль дороги, идущей на Ыйчжонбу. К 3 января войска Народной армии освободили этот город, находящийся в 19 км севернее Сеула, а уже к 12 часам утра 4 января ворвались в столицу Корейской Народно-Демократической Республики и в течение всего нескольких часов полностью очистили ее от войск оккупантов.

Часть войск интервентов, оборонявших Сеул, отошла к порту Инчон, где была погружена на суда и эвакуирована. Остальные силы противника, действовавшие в районе Сеула, поспешно отступили к югу. Развивая достигнутый успех, войска Народной армии освободили город Сувонь, а также город Усан, расположенный примерно в 100 км южнее 38-й параллели.

В центральной части страны войска корейской Народной армии и отряды китайских народных добровольцев к 9 января освободили важный узел коммуникаций – город Воньчжу, а к 22 января город Йонвол.

23 декабря 1950 года в районе Сеула во время автомобильной катастрофы был убит командующий 8-й американской армией генерал-лейтенант Уокер. Вместо него был назначен генерал-лейтенант Мэтью Риджуэй. Вскоре же Риджуэю был подчинен 10-й американский корпус, который до этого непосредственно подчинялся Макартуру, и таким образом Риджуэй стал командующим всеми сухопутными силами США в Корее.

Сконцентрировав в западной части страны крупные силы, американское командование 25 января предприняло наступление на фронте протяжением более 60 километров. В состав наступающей группировки были включены части 2-й, 24-й и 25-й американских пехотных дивизий, 1-й американской кавалерийской (мотомеханизированной) дивизии, 27-й и 29-й английских бригад, а также турецкие и греческие войска и несколько лисынмановских дивизий.

Наступление интервентов поддерживало большое количество самолетов и корабли американского, английского, австралийского, новозеландского и голландского военно-морских флотов. Американское командование бросило также в бой много танковых и артиллерийских частей. В этом наступлении, как сообщала американская печать, было использовано самое большое количество танков, которое когда-либо применяли до этого интервенты в ходе военных действий в Корее. В первых числах февраля войска интервентов предприняли наступление и на других участках фронта.

Нужно отметить, что в первые месяцы войны в Корее американское командование, явно

переоценивая собственные силы и недооценивая силы и возможности корейской Народной армии, пыталось разгромить ее заимствованными у гитлеровцев методами «молниеносной» войны. В этот период особенно ярко проявился авантюризм американских генералов. Планируя наступательные операции, они не учитывали стойкости и героизма корейской Народной армии, борющейся за свободу и национальную независимость. Им казалось, что численный перевес в живой силе и наличие огромного количества средств боевой техники при любых условиях обеспечат интервентам решающий успех. Не считаясь с огромными потерями, американские генералы бросали свои войска в наступление, рассчитывая стремительными ударами дезорганизовать войска корейской Народной армии, расчленить ее силы, окружить и по частям уничтожить их.

Такой метод оказался, да и не мог не оказаться, совершенно несостоятельным против стойких в моральном отношении и хорошо подготовленных войск корейской Народной армии. Рассчитанные на внешний эффект военно-воздушные и военно-морские десантные операции, проводившиеся американским командованием, а также массированные налеты авиации и действия танковых групп не принесли интервентам ожидаемых результатов. Войска захватчиков не только не добились каких-либо боевых успехов, но понесли ряд серьезных поражений.

Окончательно убедившись к концу 1950 года в провале своих планов добиться победы «одним ударом», американское командование в Корее провозгласило так называемую стратегию ограниченного наступления с целью истощения сил противника. Путем этой, с позволения сказать, стратегии американское командование рассчитывало избежать больших потерь, которые становились все более и более угрожающими, прочно удерживать в своих руках инициативу на поле боя, препятствуя корейской Народной армии и китайским народным добровольцам осуществлять какие-либо активные действия, и, наконец, обескровить корейскую Народную армию в непрерывных боях, подорвать ее боевой дух и волю к победе.

В наступательных операциях «с ограниченной целью» американское командование, имеющее в своем подчинении недостаточно стойкие в бою войска, всецело уповало на результаты, которые принесет использование боевой техники, а пассивно действующие пехотные подразделения служили как бы дополнением к ней. Главное командование корейской Народной армии умело использовало это обстоятельство. Оно вело оборонительные бои минимальным количеством сил, сосредоточивая на важных направлениях достаточные резервы, чтобы иметь возможность в наиболее выгодный момент нанести противнику мощный удар.

Так, 11 февраля 1951 года части корейской Народной армии совместно с китайскими народными добровольцами нанесли врагу сильный контрудар на центральном участке фронта в районе города Воньчжу. О масштабах и силе этого удара можно судить хотя бы по тому, что за несколько дней боев корейская Народная армия и отряды китайских народных добровольцев полностью разгромили одну лисынмановскую дивизию и частично четыре лисынмановские и две американские дивизии.

Разгром вражеской группировки в районе Воньчжу немедленно отразился на общем положении войск интервентов. Незначительные территориальные успехи, достигнутые захватчиками в западной части страны, утратили всякое значение. Более того, в связи с победой корейской Народной армии на центральном участке фронта, над войсками интервентов, которые стремились прорваться к Сеулу, нависла угроза флангового удара. Таким образом, поражение захватчиков в районе Воньчжу на известный период сорвало их широкие наступательные планы.

21 февраля войска интервентов вновь перешли в наступление. Внешне казалось, что наступление развивается успешно. Многочисленные корабли непрерывно обстреливали побережье, самолеты сбрасывали тысячи бомб, сотни орудий, тысячи пулеметов и минометов вели огонь по позициям Народной армии. Американское командование всячески пыталось активизировать действия своих войск. 23 марта 1951 года были сброшены две группы парашютистов в тылу корейской Народной армии с целью отрезать ее части и отряды китайских народных добровольцев, действующие между Сеулом и 38-й параллелью. Вслед за тем были сброшены автомашины, артиллерийские орудия и другие грузы. Таким образом, операция приобрела широкий размах.

Но результаты ее оказались плачевными для интервентов. Большая авиадесантная операция, в которой приняло участие 145 транспортных самолетов, сбросивших тысячи парашютистов и тонны вооружения, боеприпасов и снаряжения, оказалась безрезультатной. Вернее, результат получился, но совсем не такой, какого ожидали организаторы десантной операции. Американские парашютисты, пытавшиеся отрезать и окружить части корейской Народной армии, сами попали под ее сокрушительный удар и понесли тяжелые потери. По сообщению Главного командования корейской Народной армии, 24 марта в бою севернее Сеула было убито и ранено более 2 100 американских парашютистов.

Войска интервентов, несмотря на все усилия американского командования, продвигались в иные дни всего на несколько сот метров. Только ценой больших потерь они с 25 января по 22

апреля 1951 года, т. е. за три месяца почти беспрерывных наступательных боев, сумели продвинуться, да и то не на всех участках фронта, лишь на 100 км. Иначе говоря, их наступление развивалось со скоростью примерно один километр в сутки.

Такие поистине черепашьи темпы наступления войск интервентов объяснялись двумя основными причинами. Во-первых, мастерством командования и необычайной стойкостью и героизмом войск корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев. Главное командование корейской Народной армии, несмотря на огромное количественное превосходство интервентов в средствах боевой техники, искусно вело оборонительные бои, сдерживая продвижение вражеских войск и нанося им большие потери и в то же время сохраняя свои силы.

Во-вторых, тем, что американские солдаты и солдаты стран – сателлитов Соединенных Штатов Америки сражаются в Корее без воодушевления, без веры в правоту своей миссии. Они все отчетливее начинают понимать, что война, в которую их вовлекли американские империалисты, является несправедливой войной, что военная авантюра в Корее неизбежно закончится крахом.

С 22 по 30 апреля части корейской Народной армии в тесном взаимодействии с отрядами китайских народных добровольцев, прервав продолжавшееся три месяца наступление войск интервентов, нанесли им сильный контрудар. За 8 дней боев противник, продвинувшийся до этого севернее 38-й параллели, был отброшен далеко к югу от этой параллели. Части корейской Народной армии и китайские народные добровольцы, продвинувшись за этот период на 40–70 км, окружили и разгромили несколько группировок противника.

Особенно тяжелые потери понесли 3-я и 24-я американские пехотные дивизии, три лисынмановские дивизии, английская 29-я бригада и турецкая бригада. За 8 дней боев интервенты потеряли почти 21 тысячу солдат и офицеров в том числе американские войска – около 6 тысяч человек, и английские – около 4 тысяч человек.

Таким образом, своим умело и решительно осуществленным контрударом корейская Народная армия сорвала наступление противника, отбросила его к югу и нанесла ему серьезные потери. В первых числах мая войска интервентов возобновили на некоторых участках фронта дорого стоящие им контратаки, стремясь продвинуться в северном направлении. Но 16 мая 1951 года корейская Народная армия и отряды китайских народных добровольцев вновь нанесли противнику короткий контрудар.

В сообщении Главного командования корейской Народной армии указывалось, что только за 4 дня боев убито и ранено свыше 7 тысяч вражеских солдат и офицеров и захвачены большие трофеи. Однако американские генералы не жалеют своих наемников. В конце мая войска интервентов продолжали ожесточенные контратаки. Ценой огромных потерь им удалось несколько продвинуться вперед и в некоторых пунктах пересечь линию 38-й параллели.

С 16 по 22 мая части корейской Народной армии и отряды китайских народных добровольцев окружили и ликвидировали несколько вражеских группировок силою до полка каждая, заставив интервентов отступить по всему фронту. Войска захватчиков понесли в этих боях тяжелые потери. Было убито и ранено около 47 тысяч вражеских солдат и офицеров. О тяжелом поражении, которое понесли в этих боях американские захватчики, свидетельствует также большое количество трофеев, захваченных корейской Народной армией. В ее руках оказалось 775 орудий разных калибров, более 30 тысяч винтовок, более тысячи пулеметов, свыше 12 тысяч автоматов и т. д.

23 мая войска интервентов, усиленные прибывшими пополнениями, возобновили ожесточенные атаки. Вступивший в апреле в командование 8-й американской армией генерал-лейтенант Ван Флит поставил перед войсками армии явно невыполнимую задачу. Он решил нанести сильные удары вдоль восточного побережья полуострова и к северу от Сеула, прорвать на этих двух направлениях фронт корейской Народной армии и, развивая успех, окружить и ликвидировать ее главные силы севернее 38-й параллели. 24 мая Ван Флит хвастливо заявил, что войска 8-й американской армии будут вести «неограниченное» наступление. При этом Ван Флит дал понять, что в отличие от предыдущих наступательных операций, в которых американское командование якобы и не стремилось к большим территориальным захватам, на этот раз его войска будут безудержно продвигаться в северном направлении.

Главное командование Народной армии разгадало нехитрый маневр противника и своевременно приняло необходимые меры противодействия. На центральном участке фронта войска корейской Народной армии и отряды китайских народных добровольцев отошли несколько севернее 38-й параллели. В то же время части, действующие на восточном побережье полуострова и в районе к северу от Сеула, оказали наступающему противнику решительное сопротивление и остановили его продвижение.

Очередное наступление войск интервентов провалилось. Об этом оповестил мир не кто иной, как сам... генерал Ван Флит. Уже 2 июня он заявил, что части 8-й американской армии «закончили» наступательную операцию. Так хвастливый американский генерал был вынужден ходом событий публично признать крушение своих авантюристических наступательных планов.

В последующий период линия фронта в Корее в основном стабилизировалась и военные действия приобрели **там** характер боев местного значения. Правда, войска интервентов продолжали свои попытки прорваться в северном направлении, но части корейской Народной армии и отряды китайских добровольцев успешно отразили все вражеские атаки.

* * *

25 июня 1951 года исполнилась годовщина американской интервенции в Корее. Год военных действий наглядно показал, что, намечая далеко идущие планы агрессии, империалисты США явно просчитались, переоценив собственные силы и недооценив стойкости, самоотверженности и героизма корейского народа и его молодой Народной армии.

Факт продолжительности военных действий убедительно свидетельствовал о том, что расчеты вашингтонских стратегов добиться в Корее «молниеносной» победы полностью провалились.

Командование Соединенных Штатов Америки сосредоточило в Корее весьма крупные для данного театра военных действий сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы, однако, несмотря на понесенные огромные потери, войска интервентов не добились в течение года никаких территориальных успехов. К 25 июня 1951 года они находились примерно на том же рубеже, с которого в свое время начали интервенцию.

Поскольку в ходе всех наступлений интервентов корейская Народная армия сохраняла свои основные силы и боевую технику, она, выбрав наиболее благоприятный момент, переходила в контрнаступление или наносила противнику сильный контрудар. И в том и в другом случае корейская Народная армия, умело применяющая современные активные методы ведения военных действий, окружала и уничтожала крупные группировки противника, захватывала значительные трофеи.

Вследствие тяжелых потерь и угрозы окружения основных сил войск интервентов американское командование было вынуждено всякий раз отдавать приказ о поспешном отступлении. Таким образом, захватчики теряли территорию, в борьбе за которую они приносили огромные жертвы. Затем американские генералы, понукаемые Вашингтоном, подтягивали резервы, перебрасывали в Корею подкрепления и вновь предпринимали очередное, столь же безуспешное и гибельное для их войск наступление. Член палаты представителей Соединенных Штатов Америки демократ Гор с полным основанием заявил в своем открытом письме президенту Трумэну, что все эти бесперспективные наступательные операции привели к тому, что «Корея превратилась в мясорубку людских ресурсов Америки».

Что же касается потерь в Корее немногочисленных войск стран – сателлитов США, то они пропорционально значительно больше американских войск. Это объясняется прежде всего тем, что американское командование, считающее полученное от других стран пушечное мясо весьма дешевым товаром, заставляет английских, французских, голландских, турецких и прочих наемников прокладывать дорогу наступающей американской пехоте или прикрывать ее отступление. Так, турецкая бригада, которой было приказано любой ценой обеспечить отступление американских войск, была почти полностью уничтожена корейской Народной армией.

В боях в конце апреля 1951 года в аналогичных условиях была разгромлена 29-я английская бригада, причем был полностью уничтожен один из ее батальонов. Дело приняло настолько скандальный характер, что американский представитель был вынужден посетить штаб британских войск в Корее и выразить английскому командованию свое соболезнование по поводу случившегося. Президент же Соединенных Штатов Америки Трумэн счел необходимым лично вынести 29-й английской бригаде благодарность. Как видно, английским войскам пришлось пролить много крови за интересы заокеанских поджигателей войны, если американские хозяева, которые вообще мало церемонятся с европейскими вассалами, милостиво соизволили отметить верную службу своих наемников.

Исчерпывающие данные о потерях войск интервентов в Корее за год войны опубликовало 25 июня 1951 года Главное командование корейской Народной армии. Части корейской Народной армии и отряды китайских народных добровольцев за год военных действий в Корее уничтожили, ранили и взяли в плен 598 567 вражеских солдат и офицеров. В боях с врагом захвачено и уничтожено 6 838 орудий разных калибров, 1 797 танков и бронемашин, 9 145 автомашин. Вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики и китайские добровольцы сбили 1 632 и захватили 98 вражеских самолетов, потопили 75 крупных и 47 мелких кораблей противника.

Таковы были военные итоги года военной интервенции американского империализма в Корее. Ход военных действий на корейских полях сражений убедительно показал полную безнадежность попыток империалистов США добиться там «решающей победы».

11 апреля 1951 года приказом Трумэна генерал Макар-тур был отстранен от должности верховного главнокомандующего на Дальнем Востоке и всех своих других должностей, а на его место назначен генерал-лейтенант Риджуэй. Почему был смещен Макартур – верный и преданный слуга американского империализма, совершивший столько чудовищных

преступлений для обогащения монополистов Уолл-стрита и пользовавшийся поэтому у них большим доверием? Чем Макартур не угодил своим хозяевам? Уж кто-кто, а Макартур – кровавый палач и беспринципный авантюрист, справедливо заклейменный мировой демократической общественностью как военный преступник, – действовал в полном соответствии с агрессивной политикой американского империализма.

Отстранение Макартура в известной степени отражало грызню внутри правящих кругов США, резко обострившуюся в связи с провалом военной авантюры в Корее. Но не в этом главное. Цель, которую преследовали правящие круги США, пытаясь сделать одного Макартура козлом отпущения за неудачи в Корее, хотя он действовал по указанию Вашингтона, заключалась в том, чтобы выдать себя за «миротворцев» и ввести общественность США в заблуждение своим мнимым несогласием с макартуровской политикой на Дальнем Востоке. На самом же деле никаких расхождений по существу между «противниками» и сторонниками Макартура среди правящих кругов США нет и не было. И те и другие отлично понимают, что военная авантюра в Корее зашла в тупик. И те и другие ищут выхода из этого тупика на пути расширения агрессии.

Поражение американских интервентов в Корее обострило отношения и между США и другими участниками империалистического разбоя против корейского народа.

В то же время решимость корейского народа изгнать наглых американских захватчиков из своей страны еще более возросла и окрепла. В приказе Главнокомандующего действия Народной армии получили высокую оценку. «Наша Народная армия, – говорилось в приказе, – прошедшая тяжелый период отступления, выросла, окрепла и стала мощной вооруженной силой, проникнутой высокой революционной сознательностью». Ким Ир Сен с гордостью отметил возросшую боевую закалку корейских войск, их стойкость в обороне, умение взламывать оборону врага, смело атаковать его позиции и искусно применять гибкую тактику обхода и окружения противника.

Уже итоги первого года войны показали, что США потерпели в Корее небывалое в своей истории поражение, и это вынуждены были признать даже злейшие враги корейского народа. В одной из самых реакционных американских газет – «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн» была опубликована статья, в которой было прямо заявлено: «Корейская кампания не является той войной, которую мы можем выиграть, хотя мы связали там почти всю нашу регулярную армию и морскую пехоту».

Второй год военных действий в Корее протекал под знаком непрерывных, но бесплодных попыток войск интервентов добиться хоть каких-либо территориальных успехов. 11 июля 1951 года они предприняли на нескольких участках фронта сильные атаки и настойчиво продолжали их в течение месяца. 18 августа войска интервентов начали наступление на восточном участке фронта шириной более чем в 40 км, расширив его затем до 100 км. По утверждению американских газет, этому наступлению предшествовала «самая мощная за время войны в Корее артиллерийская подготовка». Наступающие войска поддерживали крупные силы авиации и многочисленные корабли военно-морского флота, включая американский линкор «Нью Джерси».

Американское командование возлагало большие надежды на наступление, начавшееся 18 августа. Оно рассчитывало в нескольких пунктах прорвать фронт частей корейской Народной армии и развернуть общее наступление с целью отодвинуть линию фронта к северу. Интервенты намеревались использовать свой боевой успех, в котором они не сомневались, чтобы выдвинуть в ходе переговоров еще более наглые и необоснованные требования. Но их планы потерпели крах. Уже на второй день наступления, как это признала иностранная печать, корейская Народная армия «сорвала атаки губительным огнем минометов и стрелкового оружия» и «потеснила союзные войска».

В течение августа и сентября войска интервентов непрерывно предпринимали атаки на различных направлениях, пытаясь прорвать фронт корейской Народной армии.

В конце сентября войска захватчиков предприняли новое наступление, которое генерал Ван Флит хвастливо назвал «большим осенним наступлением». Оно развернулось на центральном участке фронта протяженностью свыше 60 км. В наступлении приняли участие американские, лисынмановские, греческие и турецкие войска, а также так называемая дивизия «Британского содружества наций», т. е. дивизия, в состав которой входят английские, канадские, австралийские и новозеландские части. Наступающие войска поддерживали крупные силы танков и авиации.

Как сообщало пекинское радио, войска корейской Народной армии и отряды китайских народных добровольцев, занимающие выгодные оборонительные позиции, хорошо подготовились к отражению наступления противника. В результате упорных боев войскам интервентов удалось продвинуться лишь на несколько километров, но этим и закончились их «успехи». Таким образом, вслед за провалом летних наступлений интервентов потерпело крах и их осеннее наступление.

В октябре и ноябре американское командование продолжало бросать свои сильно потрепанные части в бесплодные и дорого стоившие им атаки. Лишь с конца ноября сухопутные силы войск интервентов значительно снизили свою боевую активность и в течение

декабря 1951 года ограничивались преимущественно атаками местного значения, действиями разведывательных групп и артиллерийским обстрелом.

В течение последующих месяцев войска интервентов применяли тактику нанесения непрерывных ударов на различных участках фронта незначительными силами. Американские генералы любят давать своим операциям типично гангстерские условные обозначения. Так, эти наступательные действия, в ходе которых они надеялись нанести корейской Народной армии и китайским народным добровольцам тяжелые потери, американские генералы с цинизмом людоедов назвали операцией «Убийца».

Но, вопреки ожиданиям американских генералов, наступление, имеющее целью нанести противнику серьезный урон, привело к противоположным результатам. Несмотря на использование огромного количества боевой техники, тяжелые потери несли и несут войска интервентов, а не части корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. В докладе, представленном президенту США, председатель объединенной группы начальников штабов США генерал Брэдли признал, что в результате применения генералом Риджуэем тактики изматывания противника в действительности изматываются войска интервентов и что при подобном методе наступления «войскам ООН», чтобы достигнуть реки Ялуцзян, потребовалось бы... 20 лет.

Тем не менее войска Интервентов в течение весны и лета 1952 года продолжали вести атаки на различных участках фронта силами от взвода до нескольких батальонов, время от времени предпринимая и более крупные наступления. За февраль и март войска интервентов свыше 150 раз атаковали позиции корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, а в апреле – 146 раз. В мае и июне 1952 года интервенты значительно увеличили как число атак, так и количество участвующих в них войск. Однако они не смогли добиться каких-либо успехов, так как корейская Народная армия и китайские народные добровольцы создали прочную оборону и бдительно следят за врагом, давая всякий раз мощный отпор его попыткам активизировать свои действия на фронте.

6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ АГРЕССОРОВ В КОРЕЕ

Разбойничье нападение вооруженных сил Соединенных Штатов Америки и войск американских сателлитов на Корейскую Народно-Демократическую Республику является агрессивным актом, который заклеймили позором все честные люди земного шара.

Начав агрессию против корейского народа, американские империалисты пытались оправдать ее незаконным решением группы членов Совета Безопасности ООН, Более того, правящие круги США при помощи послушного им большинства добились принятия Генеральной Ассамблеей ООН позорного решения, объявляющего агрессором... Китайскую Народную Республику. Однако своими грязными махинациями в органах ООН правящим кругам США не удалось и никогда не удастся обмануть народы мира.

Разоблачая истинных инициаторов и организаторов военной интервенции в Корее и агрессии против Китайской Народной Республики, товарищ И. В. Сталин заявил в беседе с корреспондентом «Правды»: «Действительно, нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединённые Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайван, и вторгшиеся в Корею к границам Китая, – являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайван, – является агрессором» [3].

Тягчайшее международное преступление американских империалистов, их преступление против мира заключается в том, что они запланировали, подготовили, развязали и ведут против миролюбивого корейского народа захватническую, агрессивную войну.

Осуществляя в Корее преступную вооруженную интервенцию, войска захватчиков, и прежде всего американская военщина, грубо нарушают все законы и обычаи ведения войны, принятые цивилизованными народами и закрепленные соответствующими международными договорами и соглашениями. Даже гитлеровцы, скатившиеся до уровня кровожадных зверей, не решились использовать в годы второй мировой войны отравляющие вещества. Между тем американские интервенты прибегают в Корее к этому подлому и преступному средству массового истребления людей.

Применение отравляющих веществ практикуют в Корее как наземные войска, так и военно-воздушные силы интервентов. 27 июня 1951 года лисынмановокие войска подвергли обстрелу химическими снарядами из 60-мм минометов позиции китайских народных добровольцев. На месте разрыва снарядов наблюдался густой черно-желтый дым. В результате обстрела пострадало 27 человек. Стрельбу химическими снарядами американские войска производили и ранее: 23 и 26 февраля, 3 и 6 марта 1951 года. Взятый в плен офицер артиллерийского дивизиона 24-й американской дивизии младший лейтенант Л. Мосс подтвердил факт применения войсками интервентов отравляющих веществ. Мосс заявил, что

[3] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951 г., стр. 10.

на военном складе в Тэгу (Корея) он видел снаряды и гранаты со слезоточивым газом, а на артиллерийском складе в Сасебо (Япония) – большое количество снарядов с удушающими, слезоточивыми и нарывными газами.

Министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики 11 августа 1951 года направил председателю Генеральной Ассамблеи и председателю Совета Безопасности ООН заявление, в котором он решительно протестует против применения американской авиацией химических бомб. В заявлении указывается, что 1 августа 1951 года американские самолеты сбросили две 300-кг химические бомбы на город Йонань. В результате взрыва бомб была отравлена газом территория радиусом до одного километра, пострадало 3 военнослужащих и 40 мирных жителей города. 7 августа американский самолет снова сбросил бомбу, начиненную отравляющим веществом, весом примерно в 500 кг, на расположение частей корейской Народной армии. Из 22 пострадавших военнослужащих 8 человек умерли. В заявлений подчеркивалось, что американские самолеты применяли против частей корейской Народной армии и китайских народных добровольцев бомбы, начиненные отравляющим веществом, и на других участках фронта.

В 1952 году американские агрессоры значительно увеличили масштабы преступного использования химического оружия. Только за период с 28 февраля по 9 апреля войска интервентов 33 раза применяли бомбы и снаряды с ядовитыми газами. В дальнейшем американские захватчики использовали запрещенное химическое оружие 22, 23 и 25 апреля, 1, 14, 15, 17 и 18 мая и т. д.

Нарушая правила ведения войны, изложенные в Гаагской и Женевской конвенциях, и элементарные нормы и законы человечности, американское командование всеми имеющимися в его распоряжении средствами сознательно и планомерно уничтожает мирное население Кореи. Для этой гнусной цели оно широко использует свои военно-воздушные силы. Самолеты интервентов ежедневно систематически бомбардируют города и селения Кореи, применяя преступные средства, запрещенные международной конвенцией: зажигательные керосиновые, бензиновые и напалмовые [4] бомбы и бомбы замедленного действия.

Самолеты интервентов систематически расстреливают мирных жителей пулеметным огнем. Чтобы уничтожить как можно больше людей, американские воздушные пираты применяют такой метод. Первая волна самолетов сбрасывает на населенный пункт зажигательные бомбы. Когда же жители бросаются тушить пожары, вторая волна самолетов уничтожает их бомбами и пулеметным огнем с бреющего полета.

Варвары в американской военной форме даже не находят нужным скрывать, что объектами бомбардировок являются в первую очередь дома мирного населения городов и селений Кореи, затерявшиеся в горах хижины дровосеков, скромные жилища рыбаков. В одном из сообщений штаба военно-морских сил интервентов говорилось буквально следующее: «Самолеты с американского авианосца «Сицилия» и английского авианосца «Глори» разрушили на западном побережье Кореи свыше ста зданий».

Откровенно наглое сообщение военно-морского штаба еще раз свидетельствует о преднамеренном убийстве беззащитных людей.

Военно-морской флот интервентов, стянутый к берегам Кореи, также используется преимущественно для истребления мирного корейского населения. Печать чуть ли не ежедневно сообщает о зверских обстрелах корабельной артиллерией интервентов городов и селений, расположенных на побережье Корейской Народно-Демократической Республики. Некоторое понятие о масштабах варварских обстрелов с моря, которым подвергаются прибрежные корейские города, дает одно из сообщений командующего американским тихоокеанским флотом. В нем говорится, что за шесть месяцев, истекших в середине августа 1951 года, корабли Соединенных Штатов Америки выпустили по небольшому курортному городу Вонсану около 56 тысяч только крупнокалиберных снарядов.

В период временной оккупации некоторых районов Северной Кореи американские изверги замучили и убили там сотни тысяч безвинных людей. Международная демократическая федерация женщин выделила Международную женскую комиссию по установлению злодеяний американских и лисынмановских войск в Корее. В состав комиссии вошли представительницы 17 стран – женщины различных национальностей и вероисповеданий, разных политических направлений, беспартийные и члены разных политических партий. На основании лично виденного или записанного со слов очевидцев и официальных лиц члены комиссии составили доклад, рассказывающий страшную правду о неслыханных злодеяниях американских агрессоров в Корее.

Кого и за что пытали и убивали американские изверги в Северной Корее? Они стремились истребить всех честных людей Корейской Народно-Демократической Республики и их семьи, истребить население страны. В «Докладе Международной женской комиссии по установлению

---

[4] Напалм – это конденсированный бензин, находящийся в желеобразном состоянии. Им наполняют специальные баллоны, которые при падении с самолета разбиваются. Напалм воспламеняется и сгорает при очень высокой температуре.

злодеяний американских и лисынмановских войск в Корее» говорится: «На основании показаний многих свидетелей, которых члены Комиссии выслушали, можно констатировать, что американцы арестовывали людей за следующие «преступления»: за то, что они были патриотами, за то, что у них родственники в Народной армии, за то, что они входят в Крестьянский союз и другие демократические организации, как, например, потребительская кооперация, или за то, что их родственники принадлежали к этим организациям».

Американская военщина применяет в Корее самые изощренные пытки, какие когда-либо применялись на протяжении всей истории человечества. В «Докладе Международной женской комиссии» говорится, что звери в американских мундирах втыкали своим жертвам раскаленные железные прутья в ноздри или вонзали под ногти, снимали скальпы, сплющивали руки и ноги специально изготовленными огромными щипцами, вырезали языки, избивали палками, железными стержнями или прикладами винтовок, пытали электрическим током и т. д.

Ужасом веет от страниц «Доклада», где скупым и точным языком цифр рассказывается об убийствах десятков и сотен тысяч ни в чем не повинных жителей Кореи – стариков, женщин и детей. У женщины Сан Ай Су американские изверги убили всю семью, состоявшую из 15 человек. Девушка Сон Сук Ма потеряла 10 родственников. У жителя города Анак Ким Сан Ен было убито 12 членов семьи, включая двухлетнего внука. Женщина Пак Ми Дя осталась одна из семьи в 22 человека! Таких фактов имеются сотни и тысячи.

Какую только мучительную смерть не придумали американские садисты для мирных корейских жителей! Заокеанские изуверы бросали людей живыми, в колодцы или зарывали в землю, вешали, распинали на кресте, отрубали головы, избивали до смерти, разбивали черепа топорами, обливали бензином и сжигали, расстреливали из пулеметов и винтовок, уничтожали пулеметным огнем с самолетов, морили до смерти голодом или холодом. Американские агрессоры спешили: они знали, что им не удастся долго удерживать в своих руках временно оккупированные районы Северной Кореи и поэтому широко применяли массовые убийства, чтобы успеть истребить как можно больше жителей.

Корреспондент польской газеты «Жиде Варшавы» Генрих Каратинский, на руке которого сохранилось клеймо, выжженное гитлеровцами в Освенциме, заявил по поводу зверств американских агрессоров: «Я знаю ужасы нацистских лагерей смерти. Я сам был в Освенциме и Бухенвальде, но даже нацисты, которые душили свои жертвы газом и сжигали их, никогда не закапывали людей заживо в таких больших масштабах, как это совершается в Корее по приказам американцев».

В период отступления из временно оккупированных районов американское командование, видя крушение своих планов захвата Северной Кореи, приказало войскам опустошать оставляемую территорию и угонять гражданское население на юг. Путем обмана, угроз и насилий сотни тысяч жителей были угнаны в Южную Корею. Многие из них погибли в пути от холода, голода, болезней или были убиты американскими летчиками, расстрелявшими с воздуха десятки тысяч беззащитных людей. Оставшиеся в живых заключены в специально созданные лагери. По сведениям правительства Корейской Народно-Демократической Республики, только в одной из провинций Южной Кореи находится 77 таких лагерей, в которых содержится 908 834 жителя Северной Кореи.

Вследствие совершенно невыносимых условий существования и отсутствия всякого медицинского обслуживания в этих лагерях, созданных американским командованием под флагом ООН, погибают тысячи заключенных. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью своего сеульского корреспондента, раскрывающую зловещую цель, которую преследуют американские изуверы, загнавшие сотни тысяч людей в лагери смерти: эта цель – истребление населения Кореи. «В армейских палатках, – пишет корреспондент, – предназначенных для четырех солдат, размещено по 40 человек мужчин, женщин и детей. Из этих 40 человек каждую ночь умирает 7–8 потому, что они живут в ужасных условиях».

Факты свидетельствуют о том, что американские агрессоры совершают в Корее преступления в таких масштабах и сопровождают их такой садистской жестокостью, какие не может представить воображение. Это – результат морального растления американских солдат, результат поощрения их низменных побуждений. Из солдат Соединенных Штатов Америки, еще до вступления в ряды армии отравленных тлетворным ядом «американского образа жизни», методично и планомерно готовят грабителей, насильников и убийц.

Вместе с тем. не подлежит никакому сомнению, что организованное и преднамеренное уничтожение десятков тысяч корейских мужчин, женщин и детей совершается по приказу командования так называемых вооруженных сил Организации Объединенных Наций, т. е. по приказу американского командования и тех, кто стоит за его спиной в Вашингтоне. Методическое истребление населения Кореи – это система, рассчитанная на то, чтобы сломить волю корейского народа к сопротивлению, заставить его покориться американским захватчикам.

Эту же преступную цель преследует и систематическое разрушение городов и селений. Изо дня в день американские самолеты совершают налеты на населенные пункты Северной Кореи и, планомерно бомбардируя город за городом, деревню за деревней, уничтожают все то,

что не смогли сжечь или взорвать интервенты при своем отступлении из временно оккупированных ими районов. Продолжают подвергаться интенсивным бомбардировкам даже такие города, как Пхеньян, уже превращенные в груды развалин и пепла, где оставшееся в живых население ютится в земляных норах и траншеях.

Американские варвары уничтожают продукты питания, чтобы обречь корейский народ на голодную смерть. Они систематически разрушают предприятия пищевой промышленности, подвергают бомбардировкам склады с запасами продовольствия для мирного населения, сжигают напалмовыми бомбами леса, сады и созревший урожай хлебов, убивают пулеметным огнем с низко летящих самолетов вышедших в море рыбаков, работающих на полях крестьян и их скот. Преступные обстрелы одиночных людей, занятых полевыми работами, носят такой систематический характер, что корейские крестьяне вынуждены в основном работать ночью. Чтобы в дневное время укрываться от нападения американских воздушных пиратов, крестьяне устраивают в поле примитивные убежища.

Разрушенные города и села Кореи, бесчисленные могилы корейских женщин, стариков и детей, истерзанных и замученных американскими интервентами, вызывают гневные протесты всего прогрессивного человечества. Простые люди земного шара клеймят позором американских разбойников, заливших корейскую землю кровью безвинных жертв, и присоединяют свой голос к справедливому требованию Международной женской комиссии по установлению злодеяний американских и лисынмановских войск в Корее.

«Показания, данные всеми мирными жителями, с которыми велись беседы, указывают, – говорится в «Докладе Международной женской комиссии», – что почти все эти преступления совершались офицерами и солдатами США или по распоряжению офицеров США. Поэтому полная ответственность за эти зверства падает на верховное командование США в Корее, а именно – на генералов Макартура, Риджуэя и на командующих другими войсками, вторгшимися в Корею под видом войск Организации Объединенных Наций.

Хотя эти зверства совершались по приказу генералов действующих армий, полную ответственность за них несут также правительства, пославшие войска в Корею, правительства, представители которых голосовали в ООН за развязывание войны в Корее.

Комиссия считает, что лица, ответственные за преступления, совершенные против корейского народа, должны быть обвинены, как военные преступники, согласно союзной декларации 1943 года и согласно этой же декларации преданы суду народов мира».

Разоблачение Международной женской комиссией преступлений, творимых в Корее американской военщиной, и вызванное этим возмущение мировой общественности не остановили империалистов США. Убедившись в своем бессилии сломить сопротивление героического корейского народа, американские интервенты начали в Корее преступную бактериологическую войну.

С января 1952 года американская авиация стала систематически сбрасывать на позиции войск корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, а также в тыловых районах Северной Кореи и на территории Северо-Восточного Китая огромное количество насекомых, животных и различных предметов, зараженных бактериями чумы, холеры, тифа и других болезней.

В заявлении министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 22 февраля 1952 года был выражен решительный протест против нового преступления американских империалистов и призыв к народам мира требовать прекращения злодеяний интервентов и привлечения к суровой международной ответственности организаторов применения бактериологического оружия.

24 февраля министр иностранных дел Китайской Народной Республики опубликовал заявление, в котором от имени Центрального народного правительства Китайской Народной Республики и китайского народа полностью поддержал протест и справедливую позицию правительства Корейской Народно-Демократической Республики.

Американские агрессоры еще в 1950 году применяли в Корее бактериологическое оружие. Медицинской экспертизой установлено, что в декабре 1950 года при своем отступлении из Северной Кореи американские войска прибегли к распространению среди населения временно оккупированных районов инфекции оспы. Американские преступники рассчитывали таким путем распространить эпидемию оспы на войска корейской Народной армии и отряды китайских народных добровольцев.

Хорошо известно, что на протяжении четырех лет после освобождения страны от гнета японских захватчиков на территории Северной Кореи не было ни одного случая заболевания оспой. В середине же декабря 1950 года и в январе 1951 года заболевания оспой были зафиксированы одновременно в нескольких районах, через 7–8 дней после освобождения этих районов от американской оккупации. В районах же, не подвергавшихся американской оккупации, а также среди военнослужащих корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев заболеваний оспой не было.

Неопровержимые данные свидетельствуют о том, что американские изверги испытывали действие бактериологического оружия на корейских и китайских военнопленных. В частности, такого рода преступные опыты производились в марте 1951 года на борту специально

оборудованного в этих целях американского судна № 1091, прибывшего к берегам Кореи.

Подготовка к производству и применению бактериологического оружия началась в Соединенных Штатах Америки давно. Еще в 1943 году американское правительство ассигновало на это большие средства. В Кэмп-Детрик (штат Мэриленд) были построены огромные лаборатории и опытные заводы. Позже были созданы испытательные центры бактериологического оружия в штатах Миссисипи, Юта и Индиана. После окончания второй мировой войны производство бактериологического оружия приняло в США еще более широкий размах. По сообщению американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», только в лаборатории в Кэмп-Детрик работает свыше четырех тысяч бактериологов.

В качестве своих наставников и учителей в деле преступного использования бактериологического оружия американские империалисты привлекли Сиро Исии, Дзиро Вакамацу и других японских военных преступников, которых Советское правительство еще в феврале 1950 года предлагало предать суду Международного военного трибунала. С американскими людоедами сотрудничает также доставленный в США гитлеровский генерал Шрейбер, который во времена Гитлера руководил в фашистской Германии отделом бактериологической войны.

В январе 1952 года председатель объединенной группы начальников штабов США генерал Брэдли заявил в сенатской комиссии по делам вооруженных сил: «У нас есть определенный военный план, на основе которого мы попытаемся добиться окончания военных действий... Если мы осуществим этот план, результаты будут самыми поразительными по сравнению со всем тем, что до сих пор имело место в войне в Корее». Вскоре весь мир узнал, что план, о котором говорил Брэдли, это чудовищный план ведения преступной бактериологической войны против корейского и китайского народов.

Только за период с 28 января по 31 марта, по неполным данным, было зарегистрировано свыше семисот случаев сбрасывания американскими агрессорами в различных районах Северной Кореи насекомых, животных и различных предметов, зараженных болезнетворными бактериями. В то же время с 29 февраля по 5 марта американская авиация совершила 68 групповых налетов на территорию Северо-Восточного Китая, в которых приняло участие 448 самолетов, сбросивших большое количество зараженных бактериями насекомых.

Многочисленные злодеяния, которые до этого совершали в Корее американские агрессоры, являлись грубыми нарушениями международного права и тягчайшими преступлениями. Но применение бактериологического оружия – это самое подлое, самое чудовищное и гнусное из всех преступлений, совершенных американскими варварами. Прогрессивное человечество было потрясено этим злодеянием, какого еще не знала история. По всему миру прокатилась волна митингов и собраний, на которых честные люди всех стран заклеймили позором американских людоедов.

В резолюции, принятой 13 марта 1952 года на общегородском митинге трудящихся Москвы, советские люди заявили:

«Американские интервенты предстали перед народами всех стран как нарушители международных соглашений о недопустимости использования бактериологического оружия – оружия массового уничтожения людей.

Их варварские действия угрожают распространением страшных эпидемий смертоносных болезней в странах Азии и Европы. Совесть народов не может примириться с бесчеловечными и дикими преступлениями этих человеконенавистников, попирающих элементарные правила общечеловеческой морали».

Трудящиеся всех стран с возмущением и гневом выступили против позорных деяний американских изуверов, превзошедших своими преступлениями даже гитлеровских разбойников. Протесты министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики и министра иностранных дел Китайской Народной Республики против применения империалистами США бактериологического оружия встретили горячую поддержку среди самых широких слоев населения земного шара.

Состоявшаяся летом 1952 г. в Берлине чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира, выражая волю миролюбивых народов, приняла резолюцию о прекращении войны в Корее и утвердила текст Призыва «Против бактериологической войны». В Призыве, в частности, говорится: «...мы требуем предпринять энергичные действия с тем, чтобы лица, виновные в применении самого подлого и самого чудовищного оружия, были привлечены к судебной ответственности в качестве военных преступников».

Начав в широких масштабах применять бактериологическое оружие, американские империалисты рассчитывали, что им удастся замести следы, скрыть от мирового общественного мнения свои преступления. Однако тайное стало явным. Напуганные размахом возмущения и гнева, охвативших весь мир, вашингтонские инициаторы и организаторы бактериологической войны пытались ничем не обоснованным отрицанием доказать свою «непричастность» к распространению в Корее и Северо-Восточном Китае смертоносных бактерий.

Но неопровержимые факты, официальные документы и показания многочисленных очевидцев уличают американских агрессоров в ведении бактериологической войны. Сотни

жителей Северной Кореи и Северо-Восточного Китая были свидетелями сбрасывания летчиками интервенционистских войск авиабомб и контейнеров с зараженными насекомыми, своими глазами видели мириады мух, блох, вшей, комаров, мошек и жуков, только что оказавшихся на земле. Всему миру стали известны показания попавших в плен к корейской Народной армии и китайским народным добровольцам военнослужащих 3-го американского бомбардировочного полка 5-го авиасоединения: штурмана самолета старшего лейтенанта Кеннета Инока и пилота старшего лейтенанта Джона Куинна, которые признались в том, что лично сбрасывали бактериологические бомбы. В своих показаниях они подробно рассказали о применении американскими военными властями бактериологического оружия. Комиссия, назначенная Международной ассоциацией юристов-демократов для расследования преступлений, совершенных интервентами, посетив Северную Корею и Китайскую Народную Республику и произведя тщательное расследование, установила на основе достоверных фактов, что американские агрессоры используют там запрещенное бактериологическое оружие. По докладу председателя комиссии, сессия Совета Международной ассоциации юристов-демократов единогласно приняла резолюцию, в которой отмечается: «Международная ассоциация юристов-демократов единодушно убеждена, что после изучения этих докладов не может быть никакого сомнения в реальности военных преступлений, совершенных американскими вооруженными силами в Корее, и в систематическом применении бактериологического оружия в Корее и Китае».

По поручению правительства СССР делегация Советского Союза 18 июня 1952 года внесла на рассмотрение Совета Безопасности ООН вопрос «О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия». В свое время этот протокол подписали и присоединились к нему 48 государств, т. е. подавляющее большинство государств мира. И только 6 государств из 48 не ратифицировали Женевский протокол: США, Япония, Бразилия, Никарагуа, Сальвадор и Уругвай.

Совершенно бесспорно, что политические, международно-правовые и моральные обязательства, взятые на себя государствами по Женевскому международному соглашению, сыграли важную роль в деле укрепления всеобщего мира. Они явились серьезным сдерживающим началом для агрессивных стран, не рискнувших в годы второй мировой войны применить запрещенное химическое и бактериологическое оружие. Учитывая все это, советская делегация в целях укрепления мира и безопасности народов решительно настаивала на принятии Советом Безопасности мер к недопущению использования бактериологического оружия, запрещенного Женевским протоколом.

Советское предложение не было принято Советом Безопасности из-за противодействия делегаций американо-английского блока, действующего по указке Вашингтона. Тем самым правящие круги США еще раз показали, что они отказываются осудить бактериологическую войну. Упорные возражения против принятия советского предложения и отказ правящих кругов США от ратификации Женевского протокола нельзя объяснить ничем иным, как желанием американских империалистов сохранить свободу рук с целью и в дальнейшем использовать преступное бактериологическое оружие.

Помимо авиации, бактериологическое оружие применяет в Корее и артиллерия интервентов. Так, 4 марта 1952 года вражеская артиллерия обстреляла позиции корейской Народной армии и китайских народных добровольцев снарядами, начиненными ватой, зараженной бактериями, а 5 марта – снарядами, из которых при их разрыве вылетели зараженные бактериями птичьи перья. 6 марта при разрыве артиллерийских снарядов войск интервентов появился белый дым и зараженные бактериями мухи, 9 марта – мухи и муравьи. Отмечены и другие случаи применения артиллерией интервентов бактериологических снарядов.

Развязав бактериологическую войну, американские империалисты рассчитывали с помощью этого преступного оружия ослабить силы корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, истребить значительную часть корейского населения и таким образом подорвать оборонную мощь Корейской Народно-Демократической Республики. Но эти злодейские замыслы американских изуверов потерпели полный провал. На приказ председателя Военного комитета Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сена о мерах борьбы против возникновения эпидемических заболеваний в результате применения американскими агрессорами бактериологического оружия откликнулся весь корейский народ. Все органы народной власти, партийные и общественные организации страны активно включились в борьбу с зараженными насекомыми и профилактическую работу.

В целях предотвращения эпидемических заболеваний всему населению и воинам корейской Народной армии и китайским добровольцам были сделаны прививки. Специально разработанные мероприятия по наблюдению за воздухом, ликвидации зараженных насекомых, дезинфекции зараженных участков местности, контролю над водоснабжением, уничтожению грызунов и т. п. дали положительные результаты, сорвали преступные планы американских империалистов. Как подчеркнул министр иностранных дел КНДР в своем ответе генеральному секретарю ООН, «нам удалось предотвратить возникновение эпидемий.

Мы убеждены, что мы и впредь сможем срывать любые интриги врага».

Применение бактериологического оружия – гнусного оружия массового истребления людей – так же, как и все другие злодеяния американской военщины, не устрашило корейский и китайский народы. «Дикие преступления американских агрессоров, – заявил председатель Китайского народного комитета защиты мира и борьбы против американской агрессии Го Можо в своем обращении к китайскому народу, – не являются свидетельством их силы, а напротив, показывают отчаяние американских агрессивных войск, которые завязли на корейском фронте. История показывает, что, какие бы преступные средства ни использовали агрессоры, эти средства никогда не спасали их от разгрома. Ярким свидетельством этого является судьба немецких и японских фашистов».

7. ВЕСЬ КОРЕЙСКИЙ НАРОД ПОДНЯЛСЯ НА БОРЬБУ ПРОТИВ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

Вашингтонские политиканы и генералы не поняли и не могли понять, что за годы второй мировой войны и послевоенные годы в политическом самосознании народных масс Кореи произошли колоссальные сдвиги, что пять лет демократического строительства стали целой эпохой в многовековой жизни корейского народа.

«Разгром и ликвидация основных очагов фашизма и мировой агрессии, – указывал И. В. Сталин в своем первомайском приказе 1946 года, – привели к глубоким изменениям в политической жизни народов мира, к широкому росту демократического движения среди народов. Наученные опытом войны, народные массы поняли, что судьбу государств нельзя вверять реакционным правителям, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны» [5].

Пять лет свободной жизни – исторически очень короткий срок, но за эти годы в стране, почти сорок лет находившейся под японским колониальным гнетом, произошли разительные изменения. Там были заложены прочные основы свободного, независимого, подлинно демократического государства. По воле народа в стране был установлен народно-демократический строй. Его прочность, жизнеспособность и сила заждутся на единодушной и крепкой поддержке всего корейского народа.

Вдохновителем и организатором побед корейского народа в деле демократического строительства Корейской Народно-Демократической Республики является Трудовая партия. Она образовалась в августе 1946 года в результате объединения коммунистической партии с новой народной партией, которая также руководствовалась передовой теорией марксизма-ленинизма. Сила Трудовой партии заключается в ее сплоченности, единстве воли и действий, в ее неразрывной связи с народом, в постоянном укреплении этих связей. Политика Трудовой партии является жизненной основой народно-демократической Кореи, она отражает самые заветные стремления корейского народа.

В годы, предшествовавшие военной интервенции американского империализма, Трудовая партия – революционный авангард корейского народа – провела огромную работу по укреплению обороноспособности Корейской Народно-Демократической Республики, по усилению боевой готовности Народной армии, чтобы в случае нападения страна могла отстоять свою свободу и независимость. Когда войска интервентов вторглись на территорию республики, Трудовая партия во главе с вождем корейского народа Ким Ир Сеном подняла всех трудящихся на защиту родины от интервентов, явилась руководящей и направляющей силой, обеспечившей перестройку страны на военный лад, мобилизацию всего народа на помощь фронту, на разгром врага.

В ходе войны Трудовая партия развернула активную работу по быстрому формированию большого числа дивизий, по вооружению всего народа, быстрой подготовке военных кадров и резервов. В армию были направлены десятки тысяч лучших сынов и дочерей партии для укрепления воинской дисциплины и боеспособности армии. «Наша партия, – говорил в своем докладе на III пленуме ЦК Трудовой партии Ким Ир Сен, – в целях обеспечения победы в войне еще больше укрепила партийную и военную дисциплину, развернула беспощадную борьбу со всяким проявлением трусости, растерянности, с клеветниками, распространителями слухов... развернула работу по обеспечению идейного единства, стальной дисциплины и единства действий партии».

Верным, активным и боевым помощником Трудовой партии является Союз демократической молодежи Кореи, объединявший к январю 1952 года 2.400 тысяч юношей и девушек. С начала американской интервенции члены Союза находятся в первых рядах борцов против интервенционистских войск, показывая пример самоотверженности и героизма.

---

[5] И. Сталин. Приказ Министра Вооруженных Сил Союза ССР, 1 мая 1946 года, № 7.

Правильная политика Трудовой партии укрепила единый фронт демократических сил страны. Война корейского народа против империалистических агрессоров стала всенародной войной. Справедливая и благородная цель войны – защиты свободы и национальной независимости родины – и патриотизм масс являются источником самоотверженности и героизма солдат и офицеров Народной армии, бойцов партизанских отрядов, трудящихся Корейской Народно-Демократической Республики.

Неувядаемой славой покрыли себя корейские пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики, моряки, стрелки – охотники за вражескими самолетами. В боях за населенный пункт отличился солдат Ли Ку Ха. За один день он уничтожил два вражеских танка, забросав их гранатами, и огнем из автомата уничтожил американских танкистов, пытавшихся выбраться из подбитых машин.

На другом участке фронта подразделение корейской Народной армии обороняло высоту. Противник втрое превосходил по численности обороняющихся. После ожесточенной бомбардировки с воздуха и артиллерийского, обстрела высоты американские войска перешли в атаку. Казалось, что на высоте не могло остаться ни одного живого существа. Однако наступающих встретил меткий пулеметный огонь, который вел пулеметчик Ли Бон Чер. Он уничтожил 250 оккупантов и сорвал их атаку. Враг отступил, но затем вновь попытался захватить высоту. Огнем своего пулемета Ли Бон Чер уничтожил еще 120 вражеских солдат и офицеров. Противник был вынужден отступить.

Следуя примеру героических советских воинов в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, солдаты и офицеры корейской Народной армии самоотверженно жертвуют своей жизнью во имя защиты родины. Корейский народ свято чтит память о бойце Чан Чан Кво, который, когда этого потребовала боевая обстановка, без колебания отдал свою жизнь, повторив легендарный подвиг советского солдата Александра Матросова.

Воины корейской Народной армии, бойцы партизанских отрядов и китайские народные добровольцы ежедневно показывают высокие образцы отваги и самоотверженной борьбы против империалистических захватчиков. Страна хорошо знает своих героев, вписавших сверкающие боевой славой страницы в летопись побед над американскими интервентами. К концу первого года войны против интервентов президиум Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики присвоил многим воинам высокое звание Героя Корейской Народно-Демократической Республики. Десятки тысяч человек были награждены орденами и медалями. К концу второго года войны звания Героя КНДР было удостоено более ста солдат и офицеров Народной армии, а орденами и медалями награждено около 350 тысяч человек.

По призыву Трудовой партии и своего народного правительства весь корейский народ поднялся на защиту родины. Ярким проявлением высокого патриотизма населения Кореи является широкое партизанское движение, охватившее все оккупированные интервентами районы страны. Звериный ужас охватывает американо-английских захватчиков, когда они оглядываются назад, на опустошенную ими территорию, где они замучили сотни тысяч безвинных людей и где их подстерегает карающая рука народных мстителей-партизан.

Еще в октябре 1950 года один из представителей американского командования в Корее, напуганный размахом партизанского движения, растерянно заявил: «Северокорейцы находятся впереди и сзади нас. Они совершают налеты на города, задерживают поезда и сильно нас беспокоят». В наиболее тяжелый для Корейской Народно-Демократической Республики период, когда войскам интервентов удалось осенью 1950 года оккупировать довольно значительную часть территории Северной Кореи, партизанские отряды резко усилили свою активность. Они отвлекли на себя крупные силы войск интервентов и этим серьезно помогли Народной армии. Весьма характерное признание сделал по этому поводу представитель министерства обороны Соединенных Штатов Америки. «В тылу американских войск в Корее, южнее 38-й параллели, – сказал он, – в настоящее время происходит упорная партизанская война, которая сковывает два наших армейских корпуса».

Если в начале американской интервенции деятельность корейских партизан ограничивалась в основном диверсиями на вражеских коммуникациях, то затем она стала принимать все более и более широкий размах. Американские агрессоры, рассчитывавшие превратить жителей Кореи в своих покорных рабов и безнаказанно хозяйничать в стране, не чувствуют себя в безопасности не только в горах и лесах, но и в населенных пунктах и даже в больших укрепленных ими городах. Интервенты не в состоянии подавить могучее партизанское движение, так как оно опирается на всенародную поддержку; партизаны окружены любовью и теплой заботой всего корейского населения.

Американские интервенты довели оккупированную ими Южную Корею до полнейшего экономического хаоса. В Южной Корее свирепствует инфляция: если по состоянию на июнь 1950 года в обращении находилось 54 700 миллионов вон, то к концу сентября 1951 года в обращении уже было 445 миллиардов вон, причем 60 процентов этой суммы предоставлены войскам интервентов в качестве «займа».

Промышленность Южной Кореи полностью парализована, сельское хозяйство находится в состоянии глубокого кризиса. Клика Ли Сын Мана отбирает у крестьян все продовольствие

для снабжения интервентов, обрекая тем самым крестьянство на голодную смерть. Жители Южной Кореи влачат полуголодное, бесправное существование, десятками тысяч гибнут от голода, эпидемических заболеваний, террора и насилий американских агрессоров и их лисынмановских прислужников. Преисполненные жгучей ненавистью к жестоким поработителям, жители Южной Кореи массами идут в партизанские отряды, чтобы с оружием в руках бороться против интервентов.

Опираясь на самоотверженную помощь населения, корейские партизаны нападают на войска интервентов, уничтожают лисынмановские полицейские отряды, занимают отдельные города. Как указывалось в сообщении Главного командования Народной армии, партизаны создают в тылу врага освобожденные районы.

О том, какой огромный ущерб партизанское движение наносит интервентам, можно судить по действиям отряда, возглавляемого Хон Хен Чи. Только за два месяца боев партизаны этого отряда уничтожили и ранили 3 300 вражеских солдат и офицеров, разрушили 30 мостов, находящихся на коммуникациях интервенционистских войск, сожгли несколько американских военных складов, захватили большие трофеи. Партизаны отряда под командованием Ким Ын Бена в 39 проведенных ими боях убили и ранили свыше 8 тысяч человек и захватили много вооружения, в том числе артиллерийские орудия, пулеметы и т. д. Какие же поистине гигантские потери несут войска интервентов от ударов корейских народных мстителей, если учесть, что в тылу захватчиков действуют десятки крупных партизанских отрядов.

Американские агрессоры превратили в руины много городов и селений Кореи, обагрили ее землю кровью корейского народа, но они не смогли и никогда не смогут сломить его волю к сопротивлению. Корейский народ, познавший свободу и независимость, познавший радость свободного созидательного труда, отдает все свои силы, все свое умение делу защиты родины от ненавистных захватчиков. Призыв Трудовой партии «Всё для фронта! Всё для победы!» стал девизом всех корейских патриотов.

Самоотверженным трудом рабочие обеспечивают Народную армию всем необходимым. Легко понять, какие трудности переживает корейская промышленность: заводы, фабрики, шахты, рудники и пути сообщения подвергаются беспрерывным бомбардировкам вражеской авиации, многие предприятия были вынуждены эвакуироваться в другие районы. И тем не менее благодаря героическим усилиям рабочих и инженеров большинство предприятий Корейской Народно-Демократической Республики досрочно выполняет свои производственные планы. В этом факте трудового героизма нашли свое яркое отражение беспредельная преданность и горячая любовь рабочих к своей родине, народному правительству, Трудовой партии и вождю корейского народа Ким Ир Сену.

В тяжелый для страны период вражеской интервенции широко развернулось на всех предприятиях движение за высокую производительность труда, за наилучшее использование техники, за улучшение методов работы. Тысячи рабочих, инженеров и служащих вносят ценные рационализаторские предложения, которые немедленно становятся достоянием других предприятий, помогая им увеличивать выпуск продукции. Многие рабочие добились огромных трудовых успехов.

Свято выполняя патриотический долг, корейские крестьяне неутомимо трудятся на своих полях, чтобы полностью обеспечить страну продовольствием. Преодолев все трудности, связанные с войной и последствиями вражеской оккупации, корейские крестьяне собрали в 1951 году богатый урожай и своевременно и качественно провели подготовку к новому севу. Успешно протекают полевые работы и в 1952 году.

Для поощрения лиц, которые своей выдающейся работой содействуют укреплению мощи и славы государства, президиум Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики издал в июле 1951 года указ об учреждении звания Героя Труда. Это высокое звание присваивается за исключительные заслуги перед государством в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, искусства и науки, за содействие дальнейшему развитию народного хозяйства, культуры и науки Корейской Народно-Демократической Республики. Герою Труда вручается орден государственного знамени 1-й степени и золотая медаль «Серп и молот».

Корейские женщины доблестно сражаются в рядах Народной армии и партизанских отрядов и проявляют трудовой героизм в тылу. Еще 30 июля 1946 года временный Народный комитет Северной Кореи принял закон, по которому женщины получили равные права с мужчинами. Освободившись от векового гнета, корейские женщины приобщились к политической жизни, стали полноправными строителями новой Кореи. Уже к лету 1951 года более двух миллионов женщин состояли членами Демократического женского союза Кореи, тысячи женщин находятся в различных государственных органах на руководящей работе. Всему миру известна деятельница международного женского движения – лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Пак Ден Ай.

Наравне с мужчинами корейские женщины проявляют в борьбе против интервентов образцы самоотверженности и героизма. Корейский народ с уважением и глубокой любовью произносит имена женщин, удостоенных высокого звания Героя КНДР – партизанки Чжо Ок

Хи, санитарки Народной армии Ку Син Бок и других.

В частях корейской Народной армии есть женщины – пулеметчицы, минометчицы, стрелки, связистки и т. д. В сентябре 1951 года совершила самостоятельный полет первая корейская девушка – летчик боевой авиации Тхе Сон Хи. Вместе со своими товарищами – летчиками ночной бомбардировочной авиации – она приняла участие в налете на скопления американских и лисынмановских войск на одном из участков фронта в районе западного побережья полуострова. Тхе Сон Хи родилась в семье крестьянина-патриота, сражавшегося против японских оккупантов. Пример смелой девушки подхватили многие женщины, обратившиеся с просьбой принять их в летные школы. Отважной дочери корейского народа – летчице Тхе Сон Хи – за героические подвиги в войне против американских захватчиков присвоено звание Героя КНДР.

На смену ушедшим на фронт отцам, мужьям, братьям и сыновьям женщины пришли на фабрики, заводы, в шахты на железные дороги, в учреждения. Женщины активно включились в трудовое соревнование, добились больших производственных успехов. На многих предприятиях созданы женские бригады, досрочно выполняющие свои производственные планы.

В условиях напряженной и ожесточенной борьбы, которую ведет Корейская Народно-Демократическая Республика против полчищ интервентов, особо важное значение имеет для нее бесперебойная работа транспорта. Сеть железных и шоссейных дорог в Корее развита недостаточно широко поэтому всякое нарушение движения может повлечь за собой перебои в снабжении войск, срыв хозяйственных пере возок. При этом нормальная работа транспорта осложняется непрерывными бомбардировками вражеской авиации и горным характером местности, затрудняющим восстановление разрушенных объектов.

Население Кореи – мужчины, женщины и дети – добровольно участвует в восстановительных работах, помогая работникам транспорта в кратчайший срок ликвидировать разрушения, причиненные вражеской авиацией. Помощь населения дает блестящие результаты. Один английский корреспондент, сообщая о том, что корабли интервентов непрерывно обстреливают железную дорогу, которая проходит через Вонсан, с изумлением отмечал: «Железнодорожные пути восстанавливаются почти с такой же быстротой, с какой военно-морской флот стирает их с лица земли».

В этом огромная доля заслуги принадлежит корейскому населению, оказывающему неоценимую помощь железнодорожникам и работникам автотранспорта.

По инициативе населения Корейской Народно-Демократической Республики по всей стране развернулось движение за сбор средств в фонд обороны Народной армии. К 10 августа 1951 года сумма добровольных пожертвований на строительство самолетов, танков и другого вооружения составила более 16 281 600 вон. Кроме того, собрано много продовольствия и различных вещей.

Американские интервенты засылают в тыл Народной армии для ведения подрывной деятельности шпионов и диверсантов, используя преимущественно лисынмановцев а также гоминдановское отребье. Американские злодеи, не останавливающиеся ни перед каким самым гнусным преступлением, пытаются вербовать для шпионской работы и лиц, насильственно угнанных войсками интервентов в Южную Корею и содержащихся в концентрационных лагерях. Угрожая им смертью и расправой над их семьями, интервенты принуждают заключенных в лагерях, и в том числе детей, заниматься шпионажем и диверсиями.

Но население Корейской Народно-Демократической Республики проявляет высокую бдительность и успешно ведет борьбу против вражеских лазутчиков, обученных в американских разведывательных школах. С этой целью в сельских районах крестьяне организовали отряды самоохраны. Отряд самоохраны одного села, расположенного близ реки Ялуцзян, задержал четырех шпионов, сброшенных на парашютах с американского самолета для ведения шпионской работы в пограничной с Китайской Народной Республикой зоне. В окрестностях Пхеньяна крестьяне поймали 22 лисынмановца-диверсанта, скрывавшихся в пещере на берегу реки.

В борьбу со шпионами и диверсантами активно включились женщины и дети. Так, отряды женской самоохраны одной волости арестовали несколько шпионов. В другом районе благодаря помощи школьников удалось задержать группу диверсантов. Подобных примеров можно было бы привести множество. Они показывают, что вражеские происки разбиваются о высокую бдительность народа. Только за три месяца 1951 года население выловило и передало Органам государственной безопасности более 100 шпионов и диверсантов.

Так, на фронте и в тылу под руководством своей славной Трудовой партии самоотверженно борется корейский народ против американо-английских агрессоров. И чем больше неистовствуют озверевшие интервенты, тем больше крепнет боевой дух гордого и свободолюбивого корейского народа, его решимость отстоять честь, свободу и национальную независимость своей многострадальной родины.

8. ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРИИ В КОРЕЕ

С момента нападения лисынмановской армии и американских вооруженных сил на Корейскую Народно-Демократическую Республику все искренние сторонники мира настойчиво требуют прекращения преступной интервенции против корейского народа. Советский Союз, являющийся неизменным и последовательным поборником всеобщего мира и международного сотрудничества, свободы и независимости народов, прилагает все усилия для мирного разрешения корейского вопроса. Еще 15 июля 1950 года в ответ на обращение премьер-министра Индии Неру председатель Совета Министров Союза ССР И. В. Сталин заявил: «Приветствую Вашу мирную инициативу. Вполне разделяю Вашу точку зрения насчет целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательные участием представителей пяти великих держав, в том числе Народного Правительства Китая. Полагаю, что для быстрого урегулирования корейского вопроса целесообразно было бы заслушать в Совете Безопасности представителей корейского народа». На пятой, а затем и на шестой сессиях Генеральной Ассамблеи ООН Советское правительство вносило предложения о немедленном мирном урегулировании корейского вопроса и о выводе из Кореи иностранных войск.

23 июня 1951 года советский представитель в Организации Объединенных Наций Я. А. Малик, выступая в программе радиопередач на тему «Цена мира», организованных департаментом информации ООН, указал на пути, ведущие к мирному урегулированию корейского вопроса. Подчеркнув, что народы Советского Союза твердо верят в возможность отстоять дело мира, Я. А. Малик сказал: «Советские народы верят также, что можно было бы урегулировать и самый острый вопрос в настоящее время – военный конфликт в Корее. Для этого требуется готовность сторон стать на путь мирного урегулирования корейского вопроса. Советские народы верят в то, что в качестве первого шага следовало бы начать переговоры между воюющими сторонами о прекращении огня, о перемирии с взаимным отводом войск от 38-й параллели.

Можно ли сделать такой шаг? Я думаю, что можно при искреннем желании положить конец кровопролитным столкновениям в Корее.

Я думаю, что это не такая уж большая цена, чтобы добиться мира в Корее».

Заявление советского представителя было с огромным удовлетворением воспринято мировой демократической общественностью, оно получило горячую поддержку со стороны всех честных людей земного шара, заинтересованных в укреплении мира и безопасности народов.

Выступая 25 июня 1951 года с речью, посвященной политике правительства Соединенных Штатов Америки, американский президент Трумэн также был вынужден присоединиться к советскому предложению. Генералу Риджуэю были направлены одобренные Трумэном общие инструкции по поводу переговоров о прекращении огня в Корее.

В ответ на заявление Риджуэя от 30 июня относительно мирных переговоров Верховный Главнокомандующий корейской Народной армией генерал Ким Ир Сен и командующий китайскими народными добровольцами генерал Пын Дэ-хуэй выразили согласие начать переговоры и предложили избрать местом встречи район города Кэсон, расположенного вблизи 38-й параллели. 10 июля в городе Кэсон состоялась первая встреча представителей командования обеих воюющих сторон, положившая начало переговорам о перемирии.

Дальнейшие события, однако, показали, что американские правящие круги приняли предложение представителя Советского Союза о переговорах относительно перемирия в Корее отнюдь не потому, что они искренне стремились или стремятся к прекращению развязанной ими войны против корейского народа. Они руководствовались в данном случае совершенно иными соображениями.

Американские империалисты рассчитывали использовать период переговоров для пополнения своих войск, понесших большие потери, для подтягивания к фронту резервов и средств боевой техники. Они рассчитывали также несколько сгладить противоречия между правящими кругами стран, участвующих в интервенции в Корее, сильно обострившихся вследствие систематических поражений войск захватчиков. Но прежде всего они были вынуждены считаться с все более настойчивыми требованиями американских трудящихся и мировой демократической общественности прекратить преступную интервенцию в Корее.

Исходя из положений, выдвинутых советским представителем в ООН, которые встретили одобрение со стороны всех миролюбивых народов, глава делегации командования корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев генерал Нам Ир внес три предложения, а именно: прекращение военных действий на суше, в воздухе и на море; одновременный отвод войск обеих воюющих сторон от 38-й параллели, которая должна быть определена как военная демаркационная линия; вывод всех иностранных войск из Кореи. Эти разумные и справедливые предложения не были приняты делегацией американской стороны. Она выступала против постановки вопроса о выводе из Кореи иностранных войск и против установления демаркационной линии по 38-й параллели.

Первые же заседания в Кэсоне показали, что американская сторона пришла на

переговоры не для того, чтобы стремиться к успешному их завершению. Уже при обсуждении повестки дня глава американской делегации выставил ряд ультимативных требований, рассчитывая таким путем затянуть переговоры.

Только 26 июля было достигнуто соглашение относительно повестки дня переговоров и начато обсуждение вопросов по существу. Обе стороны согласились принять следующую повестку дня:

1. Принятие повестки дня.
2. Установление военной демаркационной линии между обеими сторонами для создания демилитаризованной зоны в качестве основного условия для прекращения военных действий в Корее.
3. Выработка практических мероприятий для осуществления прекращения огня и перемирия в пределах Кореи, в том числе состав, полномочия и функции аппарата по наблюдению за осуществлением условий прекращения огня и перемирия.
4. Вопросы относительно мероприятий, касающихся военнопленных.
5. Предложения правительствам различных заинтересованных стран обеих сторон.

При обсуждении пункта 2-го повестки дня – установления военной демаркационной линии и создания демилитаризованной зоны – американская сторона внесла поистине абсурдное предложение. Лицемерно утверждая в своих официальных коммюнике, будто ее план установления военной демаркационной линии и демилитаризованной зоны основан на фактической линии фронта, американская сторона в действительности стала настаивать на том, чтобы демаркационная линия была установлена глубоко в тылу позиций корейской Народной армии, на расстоянии 65–80 км севернее 38-й параллели. В результате этого от Северной Кореи была бы отторгнута территория в 13 тысяч кв. км.

Чем объясняется, что американская сторона пыталась без всяких к тому оснований упорно настаивать на установлении демаркационной линии много севернее 38-й параллели? Зарубежная печать дает на этот вопрос исчерпывающий ответ. Американская газета «Дейли миррор», раскрывая карты своих хозяев, писала, что к северу от 38-й параллели находятся богатые залежи вольфрама и что без этого редкого и ценного металла Соединенные Штаты Америки «не смогут строить достаточное количество двигателей для реактивных самолетов, бронебойных снарядов и, что еще важнее, удовлетворять потребности в области атомной энергии».

Но дело заключается, конечно, не только в том, что район, лежащий к северу от 38-й параллели, богат полезными ископаемыми. Он крайне выгоден в стратегическом отношении, так как является плацдармом, с которого легко развернуть наступление в северном направлении. Согласиться с предложением американской стороны – это значило бы поощрить захватчиков и предоставить им широкие возможности для продолжения и расширения агрессии.

Не довольствуясь подобными необоснованными, безрассудными и наглыми претензиями, рассчитанными на затягивание переговоров, американские интервенты предприняли в этих же целях систематические грубые провокации. Самолеты интервентов неоднократно обстреливали имеющие соответствующие опознавательные знаки автомашины делегации корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. 19 августа более 30 вооруженных солдат войск интервентов незаконно проникли в нейтральную зону и предательскими выстрелами из засады убили командира взвода и серьезно ранили бойца, которые несли патрульную службу.

Вслед за этим преступным актом самолет интервентов 22 августа произвел бомбардировку и обстрел нейтральной зоны Кэсона вблизи расположения резиденции делегации корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Это постыдное злодеяние, совершенное американскими провокаторами, вызвало справедливое негодование корейского народа и всех честных людей земного шара. Главнокомандующий корейской Народной армией генерал Ким Ир Сен и командующий китайскими народными добровольцами генерал Пын Дэ-хуэй направили 23 августа 1951 года генералу Риджуэю протест против этой злонамеренной бомбардировки, имеющей целью убить членов корейской делегации. В протесте говорилось:

«Действительно, для того, чтобы обеспечить мир и перемирие, наша сторона в течение всего времени проявляла величайшее терпение. Однако нашему терпению есть предел. Более того, мы прекрасно понимаем, что мир не может быть достигнут лишь в результате одностороннего желания мира нашей стороной. Отсутствие искренности с вашей стороны в переговорах о перемирии сейчас ясно разоблачено грубыми провокациями вашей стороны вне места переговоров, а также надменными требованиями вашей стороны на самих заседаниях об установлении военной демаркационной линии в глубине наших позиций, имевшими целью воспрепятствовать прогрессу в переговорах...

Поэтому наша делегация вынуждена заявить о перерыве в переговорах с 23 августа и о том, что мы будем ждать от вас принятия ответственных действий в отношении этой серьезной

провокации, совершенной вашей стороной».

Таким образом, по вине американских провокаторов переговоры о перемирии в Корее были временно прерваны. Но гневный протест генералов Ким Ир Сена и Пын Дэ-хуэя не образумил интервентов. Они продолжали совершать кровавые провокации, стремясь сорвать всякую возможность возобновления переговоров.

25 августа группа переодетых в штатское американских и лисынмановских вооруженных солдат вновь вторглась в нейтральную зону. 30 августа вооруженные солдаты из состава войск интервентов убили в нейтральной зоне двух военных полицейских корейской Народной армии. 29 августа американский самолет появился над городом Кэсон и сбросил недалеко от места конференции парашютную осветительную бомбу. 1 сентября другой самолет сбросил бомбы над резиденцией генерала Нам Ира. 10 сентября американский самолет обстрелял нейтральную зону вблизи места конференции. В общей сложности с 17 августа по 14 сентября 1951 года самолеты интервентов 258 раз вторгались в воздушное пространство нейтральной зоны Кэсона.

Несмотря на то, что корейская сторона неопровержимо доказала злостную преднамеренность многочисленных нарушений вооруженными силами интервентов нейтральной зоны Кэсона, штаб генерала Риджуэя пытался вопреки очевидности отрицать свою ответственность за спровоцированные им инциденты. Однако под давлением неоспоримых улик американское командование после длительного запирательства в конце концов признало, что 10 сентября самолет Соединенных Штатов Америки обстрелял нейтральную зону в районе расположения конференции.

Поневоле расписавшись в нарушении нейтральной зоны, штаб генерала Риджуэя тем не менее заявил, будто обстрел с американского самолета был произведен потому, что «летчики сбились с курса». Делая такое явно несостоятельное заявление, американское командование пыталось тем самым отрицать преднамеренный характер обстрела. С помощью своего неполного признания оно намеревалось скрыть тот общеизвестный факт, что все многочисленные нарушения нейтральной зоны Кэсона являются провокациями, осуществляемыми вооруженными силами интервентов по тщательно продуманному плану с целью создать ситуацию, при которой проведение переговоров было бы практически невозможным. Но подобные неуклюжие увертки пойманных с поличным американских провокаторов никого не ввели и не могут ввести в заблуждение.

23 сентября 1951 года генерал Риджуэй направил генералам Ким Ир Сену и Пын Дэ-хуэю письмо, заверив в нем, что все случаи нарушения режима нейтралитета зоны Кэсона, о которых сообщалось, будто бы были полностью расследованы. Уклоняясь от ответственности за длительный перерыв в переговорах, Риджуэй тем не менее заявил, что он дал своим офицерам связи указание обеспечить условия, чтобы «максимально уменьшить вероятность дальнейших перерывов» в переговорах. Риджуэй предложил, чтобы офицеры связи встретились 24 сентября для «обсуждения удовлетворительных для обеих сторон условий возобновления переговоров о перемирии».

В своем ответе на это письмо генералы Ким Ир Сен и Пын Дэ-хуэй заявили, что так как противная сторона отказывается признать различные нарушения соглашения о нейтралитете зоны Кэсона, совершенные в воздухе и на земле войсками Риджуэя, они продолжают требовать, чтобы противная сторона отнеслась с полной ответственностью к имевшим место инцидентам. «Поскольку ваша сторона, – заявили в своем ответе генералы Ким Ир Сен и Пын Дэ-хуэй, – выразила сожаление по поводу инцидента 10 сентября, который является последним нарушением нейтралитета Кэсона войсками ООН, и готовность с ответственностью отнестись к нарушениям соглашения о нейтралитете Кэсона, мы сочли, что переговоры о перемирии должны быть возобновлены в Кэсоне немедленно и что эти неурегулированные инциденты не должны больше мешать прогрессу переговоров между обеими сторонами».

Однако под различными предлогами американское командование целый месяц оттягивало момент возобновления переговоров. Только 25 октября делегации обеих сторон провели свое первое после перерыва заседание. По взаимному соглашению местом переговоров вместо Кэсона был избран Паньмыньчжонь, расположенный вблизи Кэсона.

С целью предотвратить всякий предлог, который американская сторона могла бы использовать для оттяжки переговоров о перемирии, делегация командования корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев 31 октября 1951 года выдвинула на заседании подкомитета, рассматривающего вопрос об установлении демаркационной линии, новое предложение. Сущность его сводится к следующему. Армии воюющих сторон прекращают огонь в основном на существующей линии фронта и одновременно отходят на два километра от линии соприкосновения, а районы, эвакуированные войсками, должны стать демилитаризованной зоной. В этом предложении содержалось также указание на то, что в нескольких районах должен быть сделан ряд необходимых исправлений демаркационной линии.

Но американская сторона отказалась принять это разумное и легко осуществимое предложение, внезапно выдвинув ни на чем не основанное требование, чтобы войска корейской Народной армии оставили район Кэсона. Тогда, чтобы лишить американскую

сторону возможности находить все новые и новые предлоги с целью затянуть переговоры, делегация командования корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев заявила, что она готова рассмотреть вопрос о том, чтобы обе стороны отошли на Два километра от линии соприкосновения без проведения каких-либо исправлений линии. Но американское командование уклонилось от прямого ответа и на это предельно ясное и справедливое предложение, вновь прибегнув к различным маневрам, чтобы затянуть переговоры.

Наконец, 27 ноября на пленарном заседании обеих делегаций было одобрено соглашение относительно пункта 2-го повестки дня, достигнутое подкомитетом, а также одобрена военная демаркационная линия, установленная на основе существовавшей к тому времени линии соприкосновения и принятая подкомитетом. По условиям этого соглашения установленная военная демаркационная линия не должна быть изменена, если соглашение о перемирии будет подписано в течение 30 дней. Если же в указанный срок соглашение о перемирии не будет подписано, то после того, как будет достигнуто соглашение по всем пунктам повестки дня, подкомитет должен произвести такие необходимые изменения в военной демаркационной линии и в демилитаризованной зоне, какие будут соответствовать изменениям действительной линии соприкосновения.

С 27 ноября 1951 года делегации сторон перешли к обсуждению пункта 3-го повестки дня. Делегация корейской Народной армии и китайских народных добровольцев внесла приемлемые для обеих сторон, конкретные предложения, принятие которых позволило бы в кратчайший срок достигнуть прекращения огня и осуществления перемирия. Однако американская сторона с целью затянуть переговоры выдвинула различные неразумные требования, направленные на вмешательство во внутренние дела Корейской Народно-Демократической Республики.

Исходя из искреннего стремления к скорейшему заключению прочного и эффективного перемирия, делегация корейской Народной армии и китайских народных добровольцев внесла в свои предложения по пункту 3-му повестки дня ряд уточнений и изменений. В то же время, заняв в принципиальных вопросах твердую позицию, она заставила делегацию американской стороны отказаться от своих наиболее безрассудных требований. В результате этого к концу марта 1952 года было достигнуто соглашение по большинству разделов пункта 3-го повестки дня. И лишь вследствие упорного нежелания делегации американской стороны достигнуть окончательного соглашения, два вопроса этого пункта повестки дня оказались неурегулированными.

11 декабря делегации обеих сторон создали подкомитет для обсуждения пункта 4-го повестки дня. Казалось, что вопрос о репатриации военнопленных не может вызвать каких-либо разногласий. Ведь на протяжении многих столетий среди цивилизованных народов прочно установился обычай немедленно по окончании военных действий возвращать на родину всех военнопленных. Это предусмотрено также рядом международных соглашений и, в частности, Женевской конвенцией 1949 года.

В соответствии с установившимся обычаем и Женевской конвенцией представитель делегации корейской Народной армии и китайских народных добровольцев выдвинул принцип немедленной репатриации всех военнопленных обеими сторонами после подписания соглашения о перемирии. Но этот справедливый и разумный принцип был отвергнут делегацией американской стороны. Она открыто отказалась репатриировать всех находящихся в руках американского командования военнопленных и предложила, по существу, обмен военнопленных на основе 1:1.

Нужно иметь в виду, что к началу 1952 года, когда было внесено это поистине абсурдное предложение, в лагерях американской стороны находилось 176 679 военнопленных, а в лагерях корейской Народной армии и китайских народных добровольцев – 11 559 человек. Таким нехитрым трюком американские империалисты пытались освободить всех своих военнопленных и в то же время задержать после подписания соглашения о перемирии в качестве заложников 165 120 корейских и китайских военнопленных.

С целью удержать в своих руках корейских и китайских военнопленных и передать их в качестве пушечного мяса злейшему врагу корейского народа Ли Сын Ману и американской марионетке Чан Кай-ши делегация американской стороны выдвинула требование о так называемой «добровольной репатриации». Еще в декабре 1951 года американские агрессоры, чтобы принудить корейских и китайских военнопленных отказаться от репатриации, стали применять в отношении их пытки и массовые убийства. В 1952 году только в лагере на острове Кочжедо было убито и ранено: 18 февраля – 217 человек, 13 марта – 38 человек, 10 апреля – 60 человек.

Эти зверские убийства безоружных людей полностью разоблачили зловещий смысл лживых рассуждений американских империалистов относительно «добровольной репатриации» и «уважения человеческих прав военнопленных». Грубо нарушая Женевскую конвенцию и элементарные принципы международного права, американские агрессоры использовали агентов Ли Сын Мана и Чан Кай-ши для того, чтобы нечеловеческими пытками добиваться получения от военнопленных заявлений об их «нежелании» репатриироваться. Те

военнопленные, которые решительно отказывались подчиниться этому позорному требованию, подвергались пыткам и убивались. Лисынмановские и чанкайшистские агенты избивали военнопленных до потери сознания, а затем производили им татуировку антикоммунистических лозунгов и делали отпечатки их пальцев под заявлениями о «нежелании» возвращаться на родину. Фабрикуя подобным образом так называемые факты о «противодействии военнопленных репатриаций», американские империалисты заявили о своем намерении задержать после подписания соглашения о перемирии более 100 тысяч корейских и китайских военнопленных.

Кровавые злодеяния американских гестаповцев не поколебали решимости военнопленных мужественно добиваться своего законного права возвратиться на родину, не сломили их боевого духа. 7 мая военнопленные на острове Кочжедо, возмущенные варварскими действиями интервентов, задержали коменданта лагеря американского бригадного генерала Додда, непосредственно несущего ответственность за творимые в этом лагере преступления.

По заявлению генерала Кларка, сменившего генерала Риджуэя на посту главнокомандующего так называемыми войсками ООН в Корее, 10 мая военнопленные предъявили следующие требования в качестве условия освобождения Додда: «Во-первых, немедленное прекращение вашим командованием варварского поведения – оскорблений и пыток, практики принудительных петиций, которые пишутся кровью, угроз, заключения в карцеры, массового убийства, стрельбы из винтовок и пулеметов, применения ядовитых газов, бактериологического оружия, экспериментов с атомной бомбой. Вы должны гарантировать военнопленным права человека и жизнь на основе международного права.

Во-вторых, немедленное прекращение незаконной и необоснованной так называемой добровольной репатриации военнопленных северокорейской Народной армии и армии китайских народных добровольцев. В-третьих, немедленное прекращение принудительного опроса (отбора), в результате которого тысячи военнопленных северокорейской Народной армии и армии китайских народных добровольцев снова будут поставлены под ружье и незаконно навсегда будут ввергнуты в рабство. В-четвертых, немедленное признание представительной группы (комиссии) военнопленных в составе военнопленных северокорейской Народной армии и армии китайских народных добровольцев и тесного сотрудничества с ней вашего командования. Эта представительная группа передаст в ваши руки американского бригадного генерала Додда после того, как мы получим удовлетворительное письменное заявление о согласии вашего командования разрешить вышеупомянутые вопросы».

В ответ на это требование военнопленных генерал Кол-сон, ставший комендантом лагеря после задержания военнопленными генерала Додда, заявил: «Что касается пункта первого вашего послания, то я признаю, что имели место случаи кровопролития, когда многие военнопленные были убиты и ранены войсками Объединенных Наций. Я могу заверить вас, что в будущем военнопленные могут рассчитывать на гуманное обращение в этом лагере согласно принципам международного права. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы положить конец насилию и кровопролитию в будущем. Если подобные инциденты произойдут в будущем, то я буду нести за это ответственность».

Относительно третьего и четвертого требований военнопленных в послании генерала Колсона говорится: «Что касается вашего пункта третьего о принудительном опросе (отборе), то я могу информировать вас, что после освобождения генерала Додда невредимым не будет более принудительного отбора или какого-либо возвращения под ружье военнопленных этого лагеря. Не будет также предпринято никакой попытки провести номинальный отбор. Что касается вашего пункта четвертого, то мы одобряем создание представительной группы или комиссии военнопленных в составе военнопленных северокорейской Народной армии и армии народных добровольцев в соответствии с деталями, о которых договорился генерал Додд и которые одобрил я».

Послание Колсона – это неопровержимый документ, свидетельствующий о том, что американские военные власти осуществляют в лагерях для военнопленных кровавый террористический режим. Совершенно ясно, что военнопленные не стали бы рисковать своей жизнью, добиваясь таким путем осуществления своих законных и справедливых требований, если бы американские военные власти злостно не нарушали самых элементарных принципов человечности и международных соглашений, касающихся обращения с военнопленными.

Ведь если комендант лагеря был вынужден дать гарантии относительно гуманного обращения с военнопленными и обещал «положить конец насилию и кровопролитию», то этим самым он официально признал, что в лагере систематически применялись пытки и массовые убийства. Колсон признал также, что в лагере проводился принудительный отбор военнопленных с целью использования их в качестве пушечного мяса в бандах Чан Кай-ши и марионеточных войсках Ли Сын Мана.

Героическое сопротивление захваченного в плен персонала корейской Народной армии и китайских народных добровольцев полностью дискредитировало абсурдный принцип американской стороны о так называемой «добровольной репатриации», разоблачило до конца

ложь американских империалистов, пытавшихся утверждать, будто 100 тысяч военнопленных не хотят возвращаться домой. Факты, изложенные в заявлении Колсона, показали людям всех стран, что в действительности происходит в лагерях для военнопленных.

Получив послание Колсона, военнопленные освободили Додда. Но генерал Кларк, подтвердивший обещания Колсона, затем вероломно отказался от них. Бригадный генерал Колсон, вынужденный перед всем миром признать, что американская военщина творит в лагерях чудовищные преступления, был смещен с должности коменданта лагеря и понижен в чине до полковника. Бригадный генерал Додд также был понижен в чине до полковника. А вновь назначенный комендант лагеря бригадный генерал Боутнер с благословения Кларка и вашингтонских хозяев продолжал проводить в отношении военнопленных политику жестокого террора и массовых убийств.

Пытки и убийства производились и в других лагерях для военнопленных. 20 мая американские гестаповцы учинили кровавую расправу с корейскими и китайскими военнопленными в лагере близ города Пусан, убив и ранив там 86 человек.

Для осуществления массовых репрессий американское командование сосредоточило на острове Кочжедо большое количество войск, и в том числе части 2-й американской пехотной дивизии, 187-й американский авиадесантный полк и танковые части. Кроме того, на остров были переброшены части английских, канадских, голландских и греческих войск. Американские империалисты хотели, чтобы их сателлиты разделили с ними ответственность за массовые убийства военнопленных.

Преследуя свои гнусные и преступные цели задержать как можно больше военнопленных, американская военщина предприняла новые массовые убийства. 29 мая в лагере близ города Йончхонь (северо-восточнее Тэгу) было убито и ранено 16 человек. 29 и 30 мая на острове Кочжедо было убито и ранено 9 человек, а 10 июня – 170 человек. Убийства военнопленных продолжались и в дальнейшем. Преступления американской военщины, прикрывающейся флагом Организации Объединенных Наций, вызвали возмущение и негодование всех миролюбивых народов. Честные люди всех стран выступили с решительными протестами против кровавых злодеяний американских агрессоров, действующих методами гитлеровцев.

Стремясь к успешному завершению переговоров о перемирии, а следовательно, и к скорейшему возвращению домой военнопленных, делегация корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, учитывая, что единственным серьезным разногласием, стоящим на пути к достижению перемирия в Корее, является вопрос о репатриации, внесла новое компромиссное предложение. По сообщению китайского агентства Синьхуа, согласно этому предложению весь иностранный вооруженный персонал (вооруженных сил Объединенных Наций и китайских народных добровольцев), захваченный в плен обеими сторонами, должен быть репатриирован; весь захваченный в плен обеими сторонами корейский вооруженный персонал (южнокорейских вооруженных сил и корейской Народной армии), местожительство которого находится в районах противной стороны, должен быть репатриирован; тому же персоналу, местожительство которого находится в районах той стороны, в плену у которой он находится, может быть разрешено прямо возвратиться домой.

Делегация американской стороны не согласилась с этим справедливым и разумным предложением и продолжала придерживаться своей позиции, рассчитанной на затягивание переговоров. В результате этого к концу второго года войны в Корее по пункту 4-му повестки дня не было достигнуто соглашения и переговоры продолжались в дальнейшем.

Обсуждение пункта 5-го повестки дня – «Предложения правительствам различных заинтересованных стран обеих сторон» – началось 6 февраля 1952 года. Делегация американской стороны пыталась с помощью неявных формулировок лишить рекомендации заинтересованным правительствам обеих сторон всякого практического смысла и таким путем сорвать достижение соглашения по этому пункту. Однако благодаря усилиям делегации корейской Народной армии и китайских добровольцев, внесшей 16 февраля пересмотренный проект общего предложения, пункт 5-й повестки дня был в принципе урегулирован.

* * *

С целью оказать на Корейскую Народно-Демократическую Республику грубое давление и вынудить ее подчиниться в ходе переговоров диктату американских агрессоров генерал Риджуэй отдал приказ о проведении не вызываемых военной необходимостью преступных бомбардировок Пхеньяна и других городов и селений Кореи, не имеющих военных объектов. Как заявил заместитель председателя Народного комитета Пхеньяна Пак Гон Сик, за сорок дней, предшествовавших переговорам, т. е. с 1 июня по 10 июля, вражеская авиация произвела на Пхеньян более 80 налетов. В следующие же сорок дней, т. е. с 11 июля по 20 августа, число налетов возросло почти до 250, иначе говоря, – увеличилось более чем в три раза. Одновременно с усилением воздушных бомбардировок резко увеличились и обстрелы корабельной артиллерией интервентов мирных корейских городов и селений.

Военные действия, происходящие на корейском фронте после начала переговоров о перемирии, также свидетельствуют о том, что правящие круги США сделали этот шаг отнюдь

не из искреннего стремления к миру. Переговорами они стремятся прикрыть свои подлые замыслы поработить корейский народ, превратить Корею в плацдарм для войны против Советского Союза и Китайской Народной Республики.

Несмотря на неоднократные заверения американского командования, что оно примет все зависящие от него меры, чтобы не допустить в дальнейшем нарушений соглашения о нейтралитете зоны, где ведутся переговоры, преднамеренные систематические нападения на эту зону не прекращались и в 1952 году. Только за период с 17 января по 13 февраля американские самолеты 23 раза нарушали нейтральную зону. Подобные нарушения произошли также 24 февраля, 9, 10, 14, 23 мая и 7 июня. 5 июня артиллерия интервентов подвергла обстрелу район конференции в Паньмыньчжоне.

Интервенты неоднократно нарушали также соглашение, по которому транспорт, снабжающий делегацию корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, должен быть гарантирован от нападения. Американские самолеты 5 раз нападали на машины делегации, имеющие ясно видимые с воздуха опознавательные знаки, причем 5 апреля в результате этого было ранено 9 человек из обслуживающего персонала делегации, а 12 мая убит один человек. Пойманные с поличным в совершении нападений на нейтральную зону, транспортные машины и других провокациях, американские интервенты всякий раз выражали «сожаление» и «сердечное соболезнование», но вновь продолжали творить свои гнусные дела.

Выдвижение в грубой ультимативной форме различных необоснованных требований, направленных на затягивание переговоров, систематические провокации в нейтральной зоне, злодейские убийства корейских и китайских военнопленных, неоднократные провокационные бомбардировки военнопленных, находящихся в лагерях Народной армии, преступные бомбардировки гидроэлектростанций, удовлетворяющих мирные нужды населения, развертывание широких наступательных операций – все это свидетельствует о неуклонном стремлении американских империалистов сорвать мирное урегулирование корейского конфликта, продолжать вооруженную интервенцию против корейского народа.

Американских монополистов пугает возможность прекращения войны в Корее, а следовательно, и резкое уменьшение их кровавых барышей. Об этом не раз откровенно писала американская печать, об этом открыто говорили и говорят официальные лица США. Сам президент Соединенных Штатов Америки Трумэн цинично заявил на одной из своих пресс-конференций, что перемирие в Корее может вызвать замедление в осуществлении американской программы вооружения и что это было бы «самой катастрофической вещью, какая только могла бы произойти в США».

9. ДЕЛО КОРЕЙСКОГО НАРОДА ПРАВОЕ – ОНО ПОБЕДИТ!

Американские интервенты продолжают жечь корейские города и селения, грабить, истязать, убивать мирное население Кореи. Но уже и сейчас, когда еще на корейском фронте идут бои, можно сделать некоторые выводы о ходе и исходе военной авантюры, затеянной в Корее империалистическими агрессорами.

Совершив вооруженную интервенцию в Корее, правящие круги Соединенных Штатов Америки тем самым наглядно продемонстрировали, что от политики угроз и запугивания агрессией они перешли к осуществлению самой агрессии.

Интервенция в Корее окончательно, разоблачила правительство Соединенных Штатов как злейшего врага всеобщего мира и безопасности, как агрессора, грубо нарушившего самые основы международного права. Вооруженная интервенция в Корее полностью разоблачила перед всем миром агрессивность внешней политики Соединенных Штатов Америки, раскрыла хищническую сущность внешнеполитического курса американских претендентов на мировое господство.

Американские империалисты потерпели в Корее морально-политическое поражение. На страданиях корейского народа простые люди всех стран, и прежде всего стран Азии, наглядно увидели, что несет с собой американская интервенция, откуда надвигается на них опасность империалистической агрессии, кто является злейшим врагом человечества. Правящим кругам США не удалось, как они на это рассчитывали, запугать народы Азии, внушить им мысль о безнадежности сопротивления американской агрессии. Напротив, героическая борьба корейского народа стала знаменем национально-освободительного движения колониальных и зависимых стран Азии.

Империалисты США рассчитывали, что при помощи послушного большинства в Организации Объединенных Наций и дипломатического нажима на другие страны им удастся изолировать Корейскую Народно-Демократическую Республику и таким путем добиться ее быстрейшего поражения. Но этот подлый расчет вашингтонских политиканов не оправдался. В тяжелые дни кровавой американской интервенции с особой силой проявилась братская международная солидарность трудящихся. Народы всего мира оказали и оказывают Корейской Народно-Демократической Республике неоценимую поддержку, которая позволила

молодой и еще недостаточно окрепшей республике упрочить свое внутреннее положение и внешнеполитические позиции. Как заявил Ким Ир Сен, «морально-политическая поддержка и материальная помощь со стороны дружественных народов являются важнейшим фактором наших успехов в борьбе против американских интервентов».

Своей самоотверженностью и героизмом в справедливой, освободительной войне против объединенных вооруженных сил американо-английского агрессивного блока корейский народ заслужил любовь и уважение всего прогрессивного человечества. Все искренние сторонники мира высоко ценят боевые успехи корейской Народной армии, отлично понимая, что, сорвав планы вашингтонских претендентов на мировое господство, рассчитанные на захват КНДР, корейский народ тем самым внес серьезный вклад в дело предотвращения новой мировой войны.

За два года войны в Корее неизмеримо возрос международный авторитет Корейской Народно-Демократической Республики, доказавшей прочность и жизнеспособность своего народно-демократического строя, несгибаемую волю и могучую силу своего народа в борьбе против сильного и коварного врага, не останавливающегося ни перед какими преступлениями. Народы земного шара знают, что интервенция американо-английского империализма в Корее таит в себе угрозу для всеобщей безопасности и что корейский народ, отстаивая свою свободу и национальную независимость, вместе с тем борется за упрочение мира во всем мире. Вот почему все люди доброй воли настойчиво требуют прекращения кровавой интервенции американо-английского империализма, оказывают корейскому народу всестороннюю помощь и окружают его сочувствием и любовью.

О братской дружбе к корейскому народу трудящихся всего мира, об их восхищении мужественной борьбой корейских патриотов свидетельствует тот знаменательный факт, что по призыву Всемирной федерации профсоюзов все народы земного шара отметили день 25 июня 1952 года – вторую годовщину войны в Корее – как день активной международной солидарности с героическим корейским народом, как день защиты мира. Этот призыв нашел горячий отклик в сердцах всех, кому дороги мир и безопасность народов, кто преисполнен братским сочувствием к страданиям корейского народа и ненавистью к американо-английским агрессорам, залившим кровью землю Кореи. 25 июня 1952 года миллионы людей всех стран продемонстрировали свою непоколебимую решимость бороться за прекращение преступной американо-английской интервенции в Корее и вывод оттуда всех иностранных войск, за безусловное запрещение оружия массового уничтожения людей и осуждение преступников, применяющих бактериологическое оружие в Корее и Северо-Восточном Китае, за мир, независимость и безопасность всех народов.

Народы стран демократического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, развернули широкое движение помощи Корейской Народно-Демократической Республике. Трудящиеся Советского Союза, Китайской Народной Республики, стран народной демократии, Монгольской Народной Республики и Германской Демократической Республики оказывают корейскому народу огромную помощь продовольствием, одеждой, обувью, медикаментами, необходимыми для обеспечения мирного населения страны. Народы капиталистических стран также принимают" участие в этой братской помощи. Так, трудящиеся Франции и Италии направили в Корею большое количество медикаментов. Только за 1951 год корейский народ получил из различных стран более 16 млн. подарков.

Факты непреложно свидетельствуют о том, что, совершив в Корее военную интервенцию, империалисты Соединенных Штатов сами оказались по существу в политической изоляции. Все искренние сторонники мира, все прогрессивное человечество клеймит позором американских агрессоров, гневно протестует против американской вооруженной интервенции, решительно требует немедленного прекращения американских злодеяний в Корее и вывода оттуда иностранных войск. Международные общественные организации, представляющие многомиллионные массы трудящихся, тысячи честных людей из различных стран шлют свои протесты Организации Объединенных Наций, настаивают на быстрейшей ликвидации очага войны, зажженного в Корее американскими империалистами.

Даже покорные Вашингтону правительства, идущие в фарватере американской политики, опасаясь полностью разоблачить себя, отказываются безоговорочно поддерживать американских интервентов. Послушно голосуя в органах ООН по указке вашингтонских хозяев и раболепно одобряя их вооруженную интервенцию, правительства других капиталистических стран, учитывая настроение своих народов, под тем или иным предлогом или вообще воздержались от отправки своих войск в Корею, или послали туда незначительные по численности контингенты.

В результате этого так называемые «вооруженные силы Организации Объединенных Наций» в Корее состоят в основном из лисынмановских и американских частей. По данным зарубежной печати, в Корею переброшены следующие американские соединения: три армейских корпуса, в состав которых входят 2-я, 3-я, 7-я, 24-я и 25-я пехотные дивизии и 1-я кавалерийская (мотомеханизированная) дивизия, а также различные специальные части. В начале 1952 года сильно потрепанные 24-я пехотная и 1-я кавалерийская (мотомеханизированная) американские дивизии были отправлены в Японию, а на их место в Корею прибыли 40-я и 45-я пехотные дивизии. Кроме того, в интервенции против корейского

народа участвуют 1-я дивизия морской пехоты, часть 11-й воздушно-десантной дивизии, корпус так называемых тактических воздушных сил, бомбардировочные соединения, группа транспортных самолетов и военно-морские корабли различных классов. Даже по явно заниженным данным американской печати, общая численность войск США в Корее осенью 1951 года равнялась примерно полумиллиону человек.

Только английское правительство, боясь разгневать своих вашингтонских хозяев, послушно направило в Корею более крупные, по сравнению с другими государствами, силы – две пехотные бригады, несколько кораблей и авиационную часть. Канада и Турция имеют в Корее по одной пехотной бригаде; Франция, Бельгия, Голландия, Греция, Австралия, Филиппины, Таиланд, Эфиопия и Колумбия – по одному пехотному батальону; Новая Зеландия – артиллерийский полк; Южно-Африканский Союз – авиа-эскадрилью; Люксембург – пехотный взвод; Норвегия, Швеция, Индия и Италия направили в Корею по полевому госпиталю, Дания – госпитальное судно, которое уже отозвано. Кроме перечисленных сухопутных сил стран – сателлитов США, в боевых действиях в Корее принимают участие три эсминца и авиа-эскадрилья Австралии, три эсминца и авиа-эскадрилья Канады, а также 1–2 корабля Франции, Голландии, Новой Зеландии, Таиланда и Колумбии.

Таким образом, кроме США и Англии, все остальные государства, участвующие в интервенции в Корее, направили туда незначительное количество войск. А иные ограничили свою помощь интервенции полевым госпиталем или, как это сделала Исландия, 125 тоннами рыбьего жира. Весьма характерно, что из 20 латиноамериканских стран, находящихся по существу под контролем США, приказ вашингтонских хозяев о посылке войск в Корею выполнила только одна Колумбия, из всех азиатских стран – лишь Филиппины и Таиланд, из всех государств Ближнего и Среднего Востока – лишь одна Турция.

По сообщению американской печати, официальные представители военного командования в Вашингтоне не скрывают разочарования, вызванного тем фактом, что вместо ожидаемой реальной военной помощи Соединенные Штаты получили от своих вассалов столь незначительные силы.

Затратив в послевоенные годы не один десяток миллиардов долларов на вооружение своих сателлитов, США все же не могли заставить их воевать за себя. Американские политиканы и стратеги, исходившие в своих планах войны против корейского народа из принципа «были бы доллары, а пушечное мясо найдется», жестоко просчитались.

В поисках пушечного мяса американские торговцы живым товаром рыщут по всему свету. Они вербуют в интервенционистские войска бывших военнослужащих немецко-фашистской армии, финских авантюристов, безработных мексиканцев, нелегально перешедших границу США, итальянских эмигрантов, прибывших в Австралию ради куска хлеба, и т. п. Совершенно ясно, что таким путем восполнить гигантские потери, которые несут войска интервентов в Корее, невозможно.

С целью пополнения своих воинских частей живой силой американские империалисты широко применяют насильственную вербовку в ряды интервенционистских войск бывших военнослужащих японской армии. Еще 14 октября 1950 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявило в ООН протест против многочисленных фактов использования американским командованием японцев на корейском фронте. В дальнейшем участие Японии в военной интервенции против корейского народа еще более расширилось.

Американская реакционная печать открыто сообщает о подготовке японских подразделений для войны в Корее, о транспортировке японскими судами военных грузов, о производстве на японских предприятиях вооружения и боеприпасов для интервенционистских войск и о многих других подобных фактах.

Из многочисленных сообщений зарубежной печати видно, что американские империалисты намерены в дальнейшем широко использовать в войне против корейского народа японские части и таким образом высвободить свои войска из Кореи. Как видно, печальный опыт применения в качестве пушечного мяса гоминдановцев и лисынмановцев ничему не научил американских любителей таскать из огня каштаны чужими руками. Нет никаких сомнений, что в случае, если вашингтонские стратеги попытаются в широких масштабах использовать в Корее японские войска, их ожидает очередной провал.

Японский народ, не менее других народов пострадавший от войны, не желает стать пушечным мясом для американских миллиардеров. Новогоднее послание товарища Сталина японскому народу в полной мере выразило заветные чаяния и надежды миллионов простых людей Японии.

«Прошу передать японскому народу, – писал товарищ Сталин, – что я желаю ему свободы и счастья, что желаю ему полного успеха в его мужественной борьбе за независимость своей родины» [6].

Эти мудрые сталинские слова освещают японскому народу путь к будущему, вселяют в него уверенность и новые силы в борьбе за демократическую, независимую, миролюбивую

[6] Газета «Правда» от 1 января 1952 г.

Японию.

Кровавая агрессия американского империализма в Корее продемонстрировала не только его звериную сущность, но и его внутреннюю слабость, слабость всего антидемократического, империалистического лагеря. Весь мир увидел, что сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы Соединенных Штатов Америки – самой агрессивной из всех капиталистических стран – оказались не в состоянии нанести поражение молодой, недостаточно оснащенной боевой техникой корейской Народной армии. Более того, американские войска понесли в Корее ряд тяжелых поражений. Миф о «превосходстве американского оружия», который назойливо пропагандировали трубадуры империализма, от соприкосновения с действительностью рассеялся как дым.

Двухлетние итоги войны в Корее с полной очевидностью свидетельствуют о позорном провале авантюристических замыслов американских империалистов, рассчитывавших покорить корейский народ и превратить Корею в плацдарм для агрессии в Азии. По признанию американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», защитники Корейской Народно-Демократической Республики «одержали огромную психологическую победу в Азии тем, что, сражаясь против самой могущественной страны на Западе, довели ее до тупика». А орган американских магнатов капитала – газета «Уолл-стрит джорнэл» – вынужден был констатировать 7 июня 1952 года, что войска Народной армии и отряды китайских народных добровольцев «сейчас намного сильнее, чем когда бы то ни было раньше».

Миролюбивому корейскому народу, занятому созидательным трудом, пришлось взяться за оружие, чтобы отразить натиск многочисленных войск интервентов, снабженных огромным количеством боевой техники. Корейские рабочие и землепашцы, рыбаки и лесорубы, студенты и инженеры, никогда не помышлявшие о войне, доказали в боях свое полное превосходство над вышколенными солдатами интервенционистских войск. Итоги двух лет войны в Корее еще раз подтвердили, что силы народа, познавшего свободу и национальную независимость, неисчислимы, что такой народ во имя защиты своей отчизны способен на высокие подвиги самопожертвования и героизма, что такой народ нельзя поставить на колени и ввергнуть в рабство.

Американское командование надеялось достигнуть в Корее победы «дешевой ценой». Между тем войска интервентов понесли в Корее огромные потери. Только за первые 20 месяцев войны корейская Народная армия и китайские народные добровольцы убили, ранили и взяли в плен более 900 тысяч солдат и офицеров так называемых войск ООН. Таким образом, за два года войны потери интервентов составляют примерно около миллиона человек. Части корейской Народной армии и китайских народных добровольцев потопили за 20 месяцев войны 150 вражеских кораблей, уничтожили и захватили тысячи самолетов, танков, орудий и других средств боевой техники.

Поражения американских войск в Корее нанесли тяжелый удар по военному престижу Соединенных Штатов. В послевоенные годы правящие круги капиталистических стран рассматривали американскую армию как фактор, способный оказать им решающую помощь в подавлении демократических устремлений народов и как решающую силу в подготавливаемой империалистами Соединенных Штатов новой мировой войне. События в Корее подорвали военную репутацию Соединенных Штатов в глазах этих кругов, вызвали у них сомнения относительно действительной «мощи американского оружия».

Империалисты США рассчитывали, что, бросив свои войска в Корею и добившись там победы, они тем самым продемонстрируют твердость политики Соединенных Штатов и силу своего оружия, что упрочит авторитет Вашингтона. Но попытки поработить корейский народ позорно провалились. Правящие круги Соединенных Штатов обвиняют «неблагодарную» Европу в нежелании принять более активное участие в войне против корейского народа. В свою очередь правители европейских стран упрекают Вашингтон в опрометчивом развязывании войны в Корее и открыто высказывают опасения, что авантюристическая дальневосточная политика Соединенных Штатов Америки может поставить их партнеров в весьма опасное положение.

Американская пропаганда, пытаясь как-то оправдать поражения американских войск в Корее, выдвинула насквозь лживую версию о «неподготовленности» Соединенных Штатов к войне в Корее. Однако многочисленные документы разоблачают эту очевидную ложь. Даже корреспондент американского реакционнейшего журнала «Лайф» Джон Осборн вынужден был признать, что США заранее и весьма тщательно подготовились к интервенции в Корее. «Никогда прежде на всем протяжении нашей истории, – писал он в середине августа 1950 года, – мы не были до такой степени подготовлены к началу какой-либо войны, как в начале этой войны. Сегодня, спустя лишь несколько недель с тех пор, как началась война, мы имеем в Корее больше солдат и больше оружия, чем мы посылали для вторжения в Северную Африку в ноябре 1942 года, через 11 месяцев после Пирл-Харбора».

Боевые действия в Корее раскрыли порочность американского военного искусства, а также невысокий моральный уровень и недостаточную боевую стойкость войск Соединенных Штатов Америки. Планируя войну против корейского народа, командование США исходило из

ошибочного предположения о неспособности корейской Народной армии оказать интервентам серьезное сопротивление. Это ошибочное предположение и было положено стратегами из Пентагона в основу плана «молниеносной войны», который, как известно, потерпел полный провал.

Давая 22 мая 1951 года показания на заседании сенатской комиссии, председатель объединенной группы начальников штабов США генерал Брэдли, который по занимаемой им должности являлся главным ответственным лицом за разработку плана интервенции против корейского народа, был принужден признать грубый просчет американской военщины. «Никто не думал, – заявил он, – что северокорейцы окажутся такими сильными, какими они оказались. Другими словами, можно сказать, что мы недооценили их численность, их снаряжение, их боеспособность».

В ходе интервенции в Корее американское командование разработало много планов, осуществление которых, по его расчетам, должно было неизбежно привести к окружению и уничтожению основных сил корейской Народной армии. Но все эти грандиозные прожекты «покончить с противником одним ударом» всякий раз терпели на полях сражений позорный крах. При этом в ходе всех своих наступательных операций вооруженные силы интервентов обладали господством в воздухе и на море, а иногда и значительным численным превосходством в наземных войсках. Чем же объясняются провалы наступлений войск интервентов? Дело в том, что военные планы американского командования страдают тем же пороком, каким отличались и планы гитлеровских генералов: их авторы недооценивают силы и возможности противника и переоценивают свои собственные силы.

Конечно, причины поражений интервенционистских войск заключаются не только и не столько в порочности американских военных планов. «Советская наука, – указывает Н. А. Булганин, – считает... что даже наличие этих двух условий, – хороших военных планов и обеспеченности этих планов экономическими возможностями, – может оказаться недостаточным для победы над врагом, если цели войны поставлены такие, которые не благоприятствуют поддержанию морального духа народа на высоком уровне на длительный срок. Понятно, что грабительские цели войны не могут благоприятствовать укреплению морального духа народа и армии и, наоборот, освободительные цели войны вполне благоприятствуют этому» [7].

Война, которую ведут американские империалисты против корейского народа, является агрессивной, разбойничьей войной. Поэтому совершенно ясно, что она понижает и без того невысокий моральный уровень солдат интервенционистской армии, понижает их боеспособность.

«В самом деле, трудно убедить солдат, – указывает товарищ Сталин, – что Китай, который не угрожает ни Англии, ни Америке и у которого захватили американцы остров Тайван, – является, агрессором, а Соединённые Штаты Америки, которые захватили остров Тайван и подвели свои войска к самым границам Китая, – являются обороняющейся стороной. Трудно убедить солдат, что Соединённые Штаты Америки имеют право защищать свою безопасность на территории Кореи и у границ Китая, а Китай и Корея не имеют права защищать свою безопасность на своей собственной территории или у границ своего государства. Отсюда непопулярность войны среди англо-американских солдат» [8].

Нередки случаи, когда американские войска без разрешения оставляют свои позиции, бросая боевую технику и оружие. Это был вынужден признать начальник штаба армии США генерал Коллинс, заявивший в беседе с корреспондентом: «Мы уже перебросили столько оснащения, сколько, по нашему мнению, мы могли уделить. Однако значительная часть его была потеряна». На вопрос корреспондента, действительно ли американские войска бросали исправные артиллерийские орудия, Коллинс смущенно пробормотал: «Да, некоторые из этих сообщений справедливы».

Отступавшие в панике американские войска подчас бросали на поле боя огромное количество боевой техники. Были отмечены случаи, когда американское командование выделяло специальные самолеты для уничтожения грузовых машин и другого военного имущества, брошенного отступающими войсками.

Вследствие военных поражений и сознания несправедливости войны, которую они ведут, среди солдат интервенционистских войск усиливаются антивоенные настроения, падает их боевой дух, они все более открыто выражают свое недовольство войной в Корее. Офицеры и генералы интервенционистской армии грабят население, мошенничают, спекулируют, обворовывают государство и солдат, спеша составить себе капитал. По сообщению иностранной печати, на заседании сенатской подкомиссии по вопросам военной готовности выяснилось, что к маю 1952 года со складов американской армии в Корее украдено различных товаров на сумму свыше 5 млн. долларов.

Командир 10-го американского корпуса генерал-майор Байерс представил генералу Риджуэю специальный доклад об упадке дисциплины среди солдат его корпуса. В докладе

---

[7] Н. А. Булганин. Тридцать лет советских Вооруженных Сил. Госполитиздат, 1948 г., стр. 12–13.
[8] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951 г., стр. 9.

говорится, что в некоторых воинских частях антивоенные настроения солдат выразились в открытом неповиновении офицерам и в самовольном оставлении позиций целыми группами. Байерс привел ряд конкретных фактов, свидетельствующих о том, что в тылу интервенционистской армии находится очень много дезертиров, которые, действуя крупными шайками, нападают на войсковые склады с вооружением, обмундированием и продовольствием, совершают налеты на колонны автомашин, следующие на фронт, и т. д.

Простые люди Соединенных Штатов Америки все более настойчиво протестуют против кровавой интервенции в Корее. Представители всех слоев населения направляют президенту США Трумэну, членам конгресса и в редакции газет десятки тысяч писем, требуя прекращения интервенции в Корее.

Наиболее ярким проявлением отрицательного отношения американского народа к войне, затеянной в Корее империалистами США, являются массовые случаи уклонения от призыва в армию. С целью избавиться от военной службы многие призываемые в армию дают врачам взятки, симулируют различные болезни, ссылаются на свои религиозные убеждения, которые не позволяют им воевать, и т. д.

Не приходится и говорить, что боевой дух солдат войск сателлитов США, которые при наступлении обычно посылаются вперед, а при отступлении прикрывают отход американских частей, еще более низок, чем их заокеанских партнеров по интервенции. Что касается лисынмановской армии, то после понесенных тяжелых поражений она была укомплектована на 80 процентов насильно мобилизованными новобранцами. Многие из этих людей, познавших кровавый гнет лисынмановского режима, при первой возможности переходят на сторону Народной армии, вступают в ее ряды и доблестно сражаются против американских интервентов.

Непопулярность войны против корейского народа среди солдат интервенционистской армии, нежелание их воевать за чуждые им интересы магнатов Уолл-стрита – вот основная и главная причина боевой нестойкости войск интервентов, серьезных поражений, понесенных ими на корейском фронте. «Понятно, что самые опытные генералы и офицеры могут потерпеть поражение, – указал в беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин, – если солдаты считают навязанную им войну глубоко несправедливой и если они выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления» [9].

Важнейшим фактором, обеспечивающим победы корейского народа в борьбе против американских агрессоров и их пособников, является прочность, жизнеспособность и сила народно-демократического строя, установленного по воле трудящихся в Корейской Народно-Демократической Республике. Выступая на торжественном заседании, посвященном седьмой годовщине освобождения Кореи Советской Армией от японского ига, глава правительства КНДР, Верховный Главнокомандующий корейской Народной армией Ким Ир Сен выразил твердую решимость всего корейского народа добиться победы в справедливой отечественной войне против американских агрессоров, защитить и отстоять свои демократические завоевания, свою свободу и независимость.

«Наш народ, – пишет Ким Ир Сен, – уже не раз заявлял, что он сорвет авантюру американских агрессоров, наш народ не пожалеет сил, пойдет на любые жертвы, но никогда не покорится поработителям. Он отстоит свою свободу, спасет свою нацию от фашистской американизации. Свои слова наш народ подтверждает делом, героической борьбой».

Американские и прочие империалисты с тревогой воспринимают каждый новый боевой успех молодой корейской Народной армии. Почему наши войска, обладающие превосходством в количестве боевой техники, неизменно терпят поражения? – спрашивают они друг друга. – Почему побеждает Народная армия? На вопрос сенатора Бэрда, чем объяснить, что северокорейские войска воюют лучше, чем южнокорейские, генерал Брэдли заявил: «Ими лучше руководят!».

В данном случае Брэдли сказал правду: конечно, талантливых руководителей корейской Народной армии, выдвинутых самим народом, нельзя даже сравнивать с тупыми и продажными марионетками, именуемыми «генералами» южнокорейской армии, которыми понукают американские сержанты. Но Брэдли не сказал и не мог сказать всю правду. Он не мог признать тот общеизвестный факт, что корейская Народная армия одерживает победы над войсками интервентов прежде всего потому, что она является действительно народной армией, защищающей свободу и независимость страны от иноземных захватчиков и их корейских пособников. Солдат и офицеров Народной армии воодушевляет на самоотверженную борьбу и на героизм высокая идея служения своему народу, идея защиты национальной независимости, идея создания единого, независимого, демократического корейского государства.

Народная армия побеждает также потому, что ее любит, уважает и поддерживает весь корейский народ. Это находит Свое выражение в непрерывном потоке добровольцев, вступающих в ряды армии и партизанских отрядов, в самоотверженном труде рабочих,

---

[9] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951 г., стр. 9.

крестьян и трудовой интеллигенции, в сборе денежных средств на строительство самолетов и танков, в посылке на фронт писем и подарков и т. д. В тяжелые для родины дни все честные корейские патриоты еще теснее сплотились вокруг своего правительства, вокруг Трудовой партии и вождя корейского народа Ким Ир Сена.

Важным источником безграничной силы корейского народа является неоценимая братская поддержка со стороны великого китайского народа. «Поскольку пятисотмиллионный китайский народ оказывает помощь корейскому народу, – указывает Ким Ир Сен, – будут разгромлены любые силы агрессии».

Движение сопротивления американскому империализму, помощи Корейской Народно-Демократической Республике и защиты родины принимает в Китайской Народной Республике все более широкий размах. Оно не только «укрепляет веру корейского народа в победу над империалистическими агрессорами, но и играет огромную роль в деле упрочения мира в Азии и во всем мире.

Солдат и офицеров корейской Народной армии воодушевляет на героические подвиги сознание того, что, оказывая отпор интервентам и сражаясь за независимость своей родины, они выполняют великую историческую миссию борьбы за мир во всем мире, за предотвращение новой мировой войны, которую готовит американский империализм. Они хорошо понимают, что их борьба против империалистической агрессии служит вдохновляющим примером для народов всех стран. Интервенция в Корее показала миллионам и миллионам простых людей, с одной стороны, насколько велика и для них опасность империалистической агрессии, а с другой стороны, что решительной борьбой можно преградить путь агрессору.

Народная армия побеждает, наконец, потому, что она с успехом овладевает современными методами и формами боя; ее солдаты и офицеры, борющиеся за правое дело, умело и мужественно защищают родную землю от американских интервентов.

Надо иметь в виду, что боевые успехи корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев достигнуты в тяжелых для них условиях, когда войска противника были значительно лучше оснащены военной техникой. Подводя итоги боевых действий в Корее за период с 25 октября 1950 года по 10 октября 1951 года, корреспондент китайского агентства Синьхуа писал: «Истекший год боев доказал, что агрессивные войска американо-английского блока и лисынмановские войска понесли огромные потери в живой силе и технике, в то время как народные корейские войска и китайские народные добровольцы, добившись таких побед без поддержки военной авиации и танков, а лишь с помощью взаимодействия своих сравнительно слабо механизированных сил, безусловно, добьются еще более грандиозных побед после того, как они усилят свое техническое оснащение».

Со второй половины 1951 года, а особенно в 1952 году, оснащенность войск корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев средствами боевой техники - значительно улучшилась. Американские генералы, не упускавшие случая в первый год войны в Корее подчеркнуть превосходство интервентов в воздухе, в 1952 году предпочитают не затрагивать в своих выступлениях эту тему. Истребительная авиация корейской Народной армии и китайских народных добровольцев настолько усилилась, что бомбардировщики интервентов стали совершать налеты главным образом в ночное время.

Резкое изменение соотношения воздушных сил воюющих в Корее сторон были вынуждены официально признать в Вашингтоне. Начальник штаба военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки генерал Ванденберг заявил на пресс-конференции: «В воздушной войне в Корее произошло знаменательное и в некоторых отношениях даже зловещее изменение... Положение в воздухе может стать серьезным и даже критическим».

Увеличилась в последние месяцы и огневая мощь корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Это относится как к артиллерии, в том числе береговой, противотанковой и зенитной, так и к стрелковому оружию. В одном из своих заявлений в начале 1952 года командующий 8-й американской армией в Корее генерал Ван Флит счел необходимым отметить, что «противник обладает в Корее большей огневой мощью, чем войска ООН».

Как сообщала газета «За прочный мир, за народную демократию!», один американский журналист, встретившись в Паньмыньчжоне, где ведутся переговоры о перемирии, с прогрессивными журналистами, сказал: «У нас лучше техника, у вас солдаты – вот баланс войны в Корее». Однако ему ответили, чтобы он не надеялся на этот «баланс», так как различие в технической оснащенности воюющих сторон все уменьшается, а различие в боевом духе солдат все растет.

Этот ответ как нельзя лучше определяет военное положение в Корее. Действительно, если еще в 1951 году интервенты могли рассчитывать на свое огромное превосходство в количестве боевой техники, то теперь корейская Народная армия и китайские народные добровольцы имеют достаточно боевых средств для ведения военных действий на земле и в воздухе. В то же время боевые и моральные качества защитников Корейской Народно-Демократической Республики, ведущих справедливую, освободительную войну, неуклонно повышаются, тогда как боеспособность солдат интервенционистских войск, начинающих все более ясно

осознавать несправедливый характер войны против корейского народа, с каждым днем понижается.

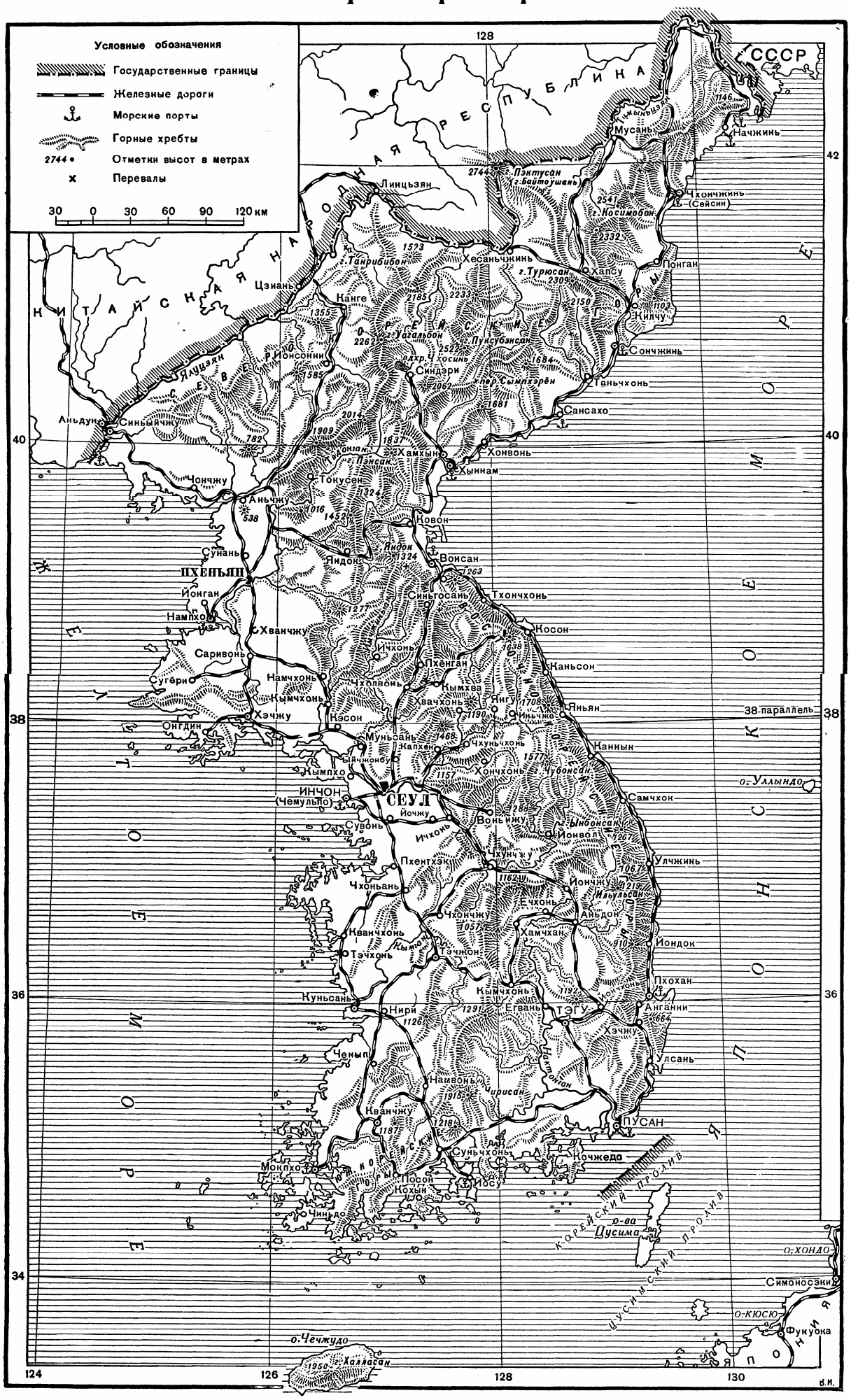
* * *

Военные действия в Корее продолжаются. На фронте корейская Народная армия и отряды китайских народных добровольцев ведут против американо-английских интервентов и лисынмановских войск самоотверженную, героическую борьбу, в тылу империалистических захватчиков все ярче разгорается пламя партизанской войны. Кому, кто внимательно следит за ходом военных действий в Корее, теперь не ясен авантюризм организаторов военной интервенции в Корее? Кому теперь не ясно, что агрессивная политика правящих кругов Соединенных Штатов Америки потерпела в Корее банкротство? Кому теперь не ясно, что никаким наемникам американских монополистов никогда не покорить свободолюбивый корейский народ?

«Если Англия и Соединённые Штаты Америки окончательно отклонят мирные предложения -Народного Правительства Китая, то война в Корее может кончиться лишь поражением интервентов», – сказал товарищ Сталин в беседе с корреспондентом газеты «Правда» [10]. Эти слова гениального вождя всего прогрессивного человечества вдохновляют корейский народ на новые героические подвиги во имя достижения победы над иноземными захватчиками.

Корейский народ уверен в победе потому, что он борется за свою свободу, честь и национальную независимость. Он уверен в победе потому, что ему помогают лучшие сыны великого китайского народа, вступившие в добровольческие отряды. Корейский народ уверен в победе потому, что на его стороне сочувствие и моральная поддержка всех миролюбивых народов, всего прогрессивного человечества – могучего лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого великим Советским Союзом.

Дело, за которое борется корейский народ, – правое дело: оно победит!

[10] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951 г., стр. 8.

Обзорная карта Кореи